

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. К.Л. ХЕТАГУРОВА»

На правах рукописи

Кайтуков Георгий Борисович

**ВОЕННО-ОРГАНИЗАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОРДЖОНИКИДЗЕВСКОГО (ВЛАДИКАВКАЗСКОГО) КОМИТЕТА
ОБОРОНЫ (1941-1944 гг.)**

**Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Научный руководитель
Кандидат исторических наук, доцент
Плиева Залина Тимуровна

Владикавказ- 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Феномен чрезвычайных органов государственной власти в Великой Отечественной войне.....	30
1.1. Орджоникидзевский (Владикавказский Комитет обороны): организация, направления деятельности.....	30
1.2. Промышленность в условиях мобилизационной перестройки экономики.....	49
1.3. Строительство оборонительных сооружений.....	67
1.4. Местная противовоздушная оборона и обеспечение безопасности населения Северной Осетии.....	84
ГЛАВА 2. Деятельность Орджоникидзевского (Владикавказского) Комитета обороны по мобилизационной работе и комплектованию военизированных формирований.....	104
2.1. Военно-мобилизационная работа.....	104
2.2. Организация подразделений Народного ополчения в Северной Осетии.....	122
2.3. Партизанское движение накануне и в ходе оккупации части территории Северо-Осетинской АССР.....	138
2.4. Военно-боевая деятельность местных истребительных батальонов.....	162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	178
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	182

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. История Великой Отечественной войны не только не отдаляется от нынешних поколений россиян, но вызывает повышенный интерес. Во многом это связано с тем, что в развернувшейся информационной войне, направленной на принижение, а то и полное отрицание героической роли советских солдат в освобождении мира от фашизма.

Отрывшиеся новые пласты источников позволяют изучить многие проблемы войны всесторонне и объективно. Предметом анализа являются боевые действия РККА, мобилизационная политика государства, тесная связь фронта и тыла, общественные инициативы населения и многое другое.

Повышенный интерес обращён к партийно-советскому руководству и его роли в организации отпора врагу. Преодолевая устоявшиеся в советской историографии клише о руководящей и исключительной роли коммунистической партии, современные исследователи указывают, что военные годы стали проверкой на прочность всей советской системы, умения отвечать на трагические вызовы. Проявлением динамичности властных структур стало создание новых, ранее не практиковавшихся органов, сосредоточивших на период войны всю полноту власти и осуществлявших координацию всего государственного механизма. К их числу относится Государственный комитет обороны и его региональные отделения. Без тщательного изучения всех направлений деятельности этих внеконституционных образований невозможно исчерпывающую оценку организаторской работы властных структур.

Важнейшим направлением деятельности комитетов обороны на местах была организация военно-оборонной работы: мобилизация, создание военизированных добровольческих структур, перевод экономики регионов на военные рельсы и многое другое, что нуждается в современном прочтении.

Актуальность темы связана и с теми процессами, которые происходят в современном российском обществе. За несколько десятилетий была нарушена

связь времён и преемственность поколений, подвергаются переоценке страницы героической борьбы советского народа. В результате под информационный удар попали поколения, которые мало интересуются историей своей родины, довольствуются лишь слухами или мифами. Риск утраты национальной идеи сопровождается риском утраты опоры государственности. Стратегия национального обновления должна быть обогащена разработками, в том числе, по истории Великой Отечественной войны. День Победы в Великой Отечественной войне является важнейшим объединяющим событием в современной России: «Великая Победа навсегда останется героической вехой в истории нашей страны», - отметил в своей речи на Параде Победы Президент РФ В. Путин¹.

В условиях информационной войны возрастают угрозы международному престижу России; западными СМИ откровенно принижается роль СССР в победе над фашизмом, Красная армия представляется оккупантом. Такое откровенное искажение российской истории должно вызывать противодействие и формирование новых тенденций в исторической науке, связанных с объективным освещением истории Великой Отечественной войны, а необходимость обращения к историческому прошлому использоваться для решения современных задач воспитания патриотизма.

На современном этапе развития историографии деятельность региональных комитетов обороны представляет несомненный научный интерес. Несмотря на довольно обширную историографию Великой Отечественной войны, структура, деятельность Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны не стали предметом самостоятельного изучения, что обуславливает актуальность темы исследования.

¹ Речь президента Владимира Путина на Параде Победы в Москве 9 мая 2015 г. // ИА REGNUM: полный текст. // <https://regnum.ru/news/1922907> (дата обращения: 17.04.2023).

Степень изученности. Несмотря на кажущееся благополучие в изучении взаимодействия фронта и тыла в период войны, не было создано специальных исторических исследований по заявленной проблеме.

Историография истории Великой Отечественной войны оказалась более других подвержена влиянию изменяющихся социально-политических процессов, которые неоднократно происходили на протяжении 70 лет в российском обществе. Исходя из этого, нами определены 3 периода: 1. 1941 г. - середина 1950-х гг.; 2. середина 1950-х гг. – середина 1980-х гг.; 3. с середины 1980-х гг. - по настоящее время.

Первые работы по организации помощи фронту, перестройке народного хозяйства на военные нужды стали появляться уже в 1941 г. Однако созданы они были не профессиональными историками, а руководителями партии и государства, поэтому стояла задача не глубокого анализа событий, а воспитывать в гражданах страны героизм, мужество, подчеркнуть торжество социалистических и интернациональных принципов². Сборник трудов И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза»³ стал на долгое время основополагающей работой, которая и определяла канву научных исследований, развивавшихся в рамках партийно-публицистической литературы⁴. По большей части они носили агитационно-пропагандистский характер. Однако, несмотря на это, данные работы могут быть использованы как свидетельства участников военных событий и представляют определённый интерес для современных исследователей.

² Калинин М.И. Работа Советов в условиях войны. //Избранные статьи и речи (1941-1946). М., 1975; Горкин А. Ф. Работа Советов депутатов трудящихся в условиях Отечественной войны. //Большевик. 1942. № 3; Бурджалов Э. Тыл помогает фронту. М., 1942; Битиев С. Заметки об агитационно-пропагандистской работе в прифронтовых и освобожденных от врага районах Северного Кавказа. //Пропагандист, 1943, №6; Гальцев В., Цуциев Б. Северная Осетия в период Великой Отечественной войны. //20 лет автономии Северной Осетии. Орджоникидзе, 1944; Говорит Северная Осетия. Орджоникидзе, 1942; Разгром немецко-фашистских захватчиков под Орджоникидзе (Владикавказом). Орджоникидзе, 1943.

³ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М., 1950.

⁴ Например: Трайнин И.П. Советская демократия в Великой Отечественной войне. М., 1945. Ананов И.В. Местные Советы в период Великой Отечественной войны. //Советское государство и право. 1945. № 1.

В послевоенные годы произошёл настоящий исследовательский бум: по истории Великой Отечественной войны написано большое количество разноплановой литературы, в которой наряду с восхвалением гения вождя народов стали проявляться и более сдержанные характеристики, как например, в работе Н.А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны»⁵.

Отрицательной стороной работ данного периода является то, что авторы предпочитали рассматривать только героизм солдат, тылового населения, не ставя цель показать, каких усилий стоил героизм и слаженная работа фронта и тыла⁶. В качестве примера можно указать на книгу «Очерки по истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»⁷. В ней в краткой форме описана роль и направления деятельности ГКО, о региональных комитетах обороны сведений не приводится. Уделяя большое внимание роли партии в деле организации отпора врагу, авторы Очерков за пределами исследования оставили народную инициативу по оказанию помощи армии. Для региональной историографии были свойственны те же недостатки⁸.

Подводя итоги первого историографического периода, отметим в качестве положительного, что в это время обозначились основные научные направления в исследовании истории войны, которые развивались в последующие периоды. Однако именно в это же время сформировалась жёсткая методологическая основа, которая предопределяла научные

⁵ Вознесенский Н. Л. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 137.

⁶ Бернад С.И. Коммунистическая партия – организатор героического труда работников промышленности в годы Великой Отечественной войны. Пятигорск, 1975; Борисенков В.М. Ратные и трудовые подвиги комсомольцев в годы Великой Отечественной войны. М., 1978; Анисков В. Т. Коммунистическая партия во главе политического и трудового подъёма колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны (по материалам Ярославской парторганизации). М., 1954; Во главе защиты советской Родины. Очерк деятельности КПСС в годы Великой Отечественной войны. М., 1975; Аброськин С. В. Воронежская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Воронеж, 1954; КПСС – организатор и вдохновитель победы советского народа в Великой Отечественной войне. Сборник статей. М., 1978 и др.

⁷ Очерки по истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1955.

⁸ Гальцев В. Немецкие оккупанты на территории Северной Осетии. Орджоникидзе, 1943; Саркисян Г.Л. Героические дочери Северного Кавказа. Баку, 1944 и др.

результаты, порождая субъективизм в изучении событий, выборе предмета исследования.

Под влиянием решений XX съезда КПСС начался второй историографический период, в ходе которого предпринята попытка преодоления устоявшихся догматических подходов в изучении событий войны, исследователи получили доступ к открывшимся архивным фондам, что благотворно сказалось на качестве исторических трудов. В это время создалась возможность преодолеть жёсткие идеологические рамки, более объективно изучать вопросы военной истории. Расширяется проблематика исследований.

В рамках второго периода происходило плодотворное изучение деятельности государственных органов в годы войны, публикуются статьи и монографии, выделены основные аспекты проблемы, выявлены особенности функционирования региональных советов в разных районах страны⁹. В ряду интересных работ следует отметить исследования Л. В. Храмкова, С. К. Каймолдина, в которых деятельность местных органов власти рассматривается как самостоятельная тема; авторы предлагали своё видение проблемы и пути её изучения¹⁰.

Ответом на вызовы времени стал выход в свет коллективных фундаментальных изданий по истории Великой Отечественной войны¹¹, в которых получили освещение разные проблемы военной истории, в том числе краткая история основных городских комитетов обороны страны.

⁹ Кукушкин Ю.С. Исторический путь Советов в СССР. М., 1966; Лепов А.П. Вместе с народом. //Советы депутатов трудящихся. 1970. № 5; Советы за 50 лет. М., 1967.

¹⁰ Храмков Л.В. Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Саратов, 1973; Каймолдин С.К. Деятельность местных Советов депутатов трудящихся по укреплению тыла и оказанию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945). М., 1966.

¹¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945: В 6-ти т. М., 1960-1965; Великая Отечественная война Советского Союза. 1941-1945. Краткая история. М., 1965; История Второй мировой войны. 1939-1945: В 12 т. М., 1973-1982; Великая Отечественная народная. 1941-1945: Краткий исторический очерк. М., 1985; История Коммунистической партии Советского Союза: В 6 т. Т. 5. Кн. 1. М., 1970 и др.

Историография обогатилась работами по истории советского тыла, патриотическому почину населения тыловых районов страны, некоторые сюжеты по истории добровольчества¹². В работах объективное освещение получили проблемы организаторской деятельности государственных и партийных органов по оказанию помощи Красной армии. В это же время вышли работы, в которых освещается деятельность народного ополчения, партизан, бойцов истребительных батальонов¹³.

Главным достижением историков региона стали выявление и систематизация большого пласта архивных документов; определение специфики деятельности властных структур Северной Осетии в годы войны. Результатом интенсивной разработки проблемы явилось издание работ по истории Великой Отечественной войне, в которых имелись небольшие сюжеты по деятельности Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны¹⁴. Некоторые направления работы комитета освещаются в «Очерках истории Северо-Осетинской партийной организации»¹⁵.

Расширяется источниковая база региональных исследований, публикуются сборники документов¹⁶. Ученые получают возможность глубже

¹² Например: Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту. М., 1975; Советский тыл в Великой Отечественной войне. В 2-х кн. М., 1974; Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. М., 1988; Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942-1943. М., 1989 и др.

¹³ Колесник А.Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М., 1988; Добров П.В., Пашко Н.Я., Колесник А.Д., Куманев Г.А. Народное ополчение защищает Родину. М., 1990; Банников Н.Ф. Истребительные батальоны НКВД СССР в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). М., 1968; Биленко С.В. Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. М., 1969; Архипова Т.Г. Государственный аппарат РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М., 1981; Усиков Р. Комитеты обороны Крыма, Поволжья и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. //Военно-исторический журнал. 1971. №2.

¹⁴ Худалов Т.Т. В тылу врага. Орджоникидзе, 1980; Абаев А.И. Эвакуация промышленных предприятий Северной Осетии в начальный период Великой Отечественной войны. //Сборник аспирантских работ. Орджоникидзе, 1972; Аликберов З.М., Керимов И.К. На фронте и в тылу. Патриотизм народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны. Махачкала, 1959; Завьялов А.С., Каледин Т.Е. Битва за Кавказ. 1942-1943 гг. М., 1957; Тедтоев А.А. Северная Осетия в Великой Отечественной войне. Орджоникидзе, 1959 и др.

¹⁵ Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. Орджоникидзе, 1969.

¹⁶ Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Сборник док-тов и материалов. Орджоникидзе, 1967.

изучить деятельность местных промышленных предприятий, народный почин, а также уделяют внимание роли местной партийной организации¹⁷. К числу наиболее востребованных относятся проблемы деятельности партийных организаций Северной Осетии по мобилизации населения на борьбу с захватчиками. Авторы этих работ пришли к единодушному выводу, что в военные годы партийно-государственный аппарат смог использовать все методы административно-принудительного и идеологического воздействия на граждан¹⁸.

Несмотря на поступательное развитие историографии 50-80-х гг. XX в., исследования продолжали нести на себе следы идеологического влияния, и поэтому многие авторы не критически изучали архивные материалы, сохраняя по-прежнему традицию описания событий только в положительных красках. Давая характеристику историографии этого периода, исследователь И.В. Скворцова отмечает, что батальная история войны изучена достаточно хорошо, однако гораздо хуже освещены вопросы партизанского и подпольного движения, оккупационной политики и жизни населения на занятых противником территориях. Показан героизм граждан страны, но трагические страницы обойдены, что связано с партийно-государственной идеологией того времени¹⁹. Причина крылась в том, что все факты и процессы периода войны необходимо было рассматривать с позиций коммунистической партии и любое отклонение от заданного курса сурово каралось властью. Поэтому вне исследовательского интереса оказывались сюжеты, могущие

¹⁷ Кулаев Ч.С. Военно-организаторская и политическая работа местных партийных организаций в годы Великой Отечественной войны. Черкесск, 1981; Патриотический и трудовой подвиг трудящихся Дагестана в годы Великой Отечественной войны. (1942-1945 гг.). Махачкала. 1983; Народный подвиг в битве за Кавказ. Собрание статей. /Отв. редактор Г.А. Куманев. М.: Наука, 1981; Абаев А.И. Рабочий класс Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Орджоникидзе, 1978; Зайцев В.П. Годы суровых испытаний. Ростов н/Д, 1967.

¹⁸ Тедтоев А.А. Защищая Отечество свое. Орджоникидзе, 1977; Чибиров Х.Т. Северо-Осетинская партийная организация в период Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1957; Галкин П. Разведчицы фронтового неба. Орджоникидзе, 1975.

¹⁹ Скворцова И.В. История изучения Великой Отечественной войны в северокавказской научной литературе (1960-1980-е годы). //Вестник ВЭГУ. 2012. № 3 (59). С. 119.

показать партию в негативном свете. Это относилось и к деятельности таких внеконституционных органов, как комитеты обороны. Вне поля зрения оказывались факты просчётов, ошибок партийно-государственных работников.

Третий историографический период напрямую связан с кардинальными изменениями середины 1980-х гг. в социально-политической жизни общества, когда были сняты все идеологические и методологические препоны, в научном мире обозначился плюрализм мнений, критический анализ прежних оценок, в оборот вводились новые архивные документы, ранее недоступные для исследователей. Современный этап изучения Великой Отечественной войны отличают междисциплинарность и компаративный исследовательские подходы. Это способствовало совершенно новому прочтению многих вопросов истории Великой Отечественной войны, созданию современной концепции истории войны, в основу которой были положены объективность, системность, историзм.

Большой научный интерес представляют публикации документов ГКО, предпринятые исследователями Н.Я. Комаровым²⁰ и Ю.А. Горьковым²¹. Анализ документов позволяет выделить этапы деятельности Государственного комитета обороны, а также созданных под его патронажем региональных городских комитетов обороны. В рамках этого периода осуществляется издание большого количества работ, посвящённых отдельным событиям войны²². Среди обобщающих научных работ можно выделить четырёхтомник «Великая Отечественная война, 1941—1945: Военно-

²⁰ Комаров Н.Я. Государственный комитет обороны постановляет...: Документы. Воспоминания. Комментарии. М., 1990.

²¹ Горьков Ю.А. Государственный Комитет Оборона постановляет (1941-1945 гг.): цифры, документы. М., 2002.

²² Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. /Под.ред. Г.А. Куманева. М., 1988; Кульков Е.Н., Ржешевский О.А., Чельшев И.А. Правда и ложь о Второй мировой войне. М., 1986; Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1986; Печенкин А.А. Государственный Комитет Оборона в 1941 г. //Новая и новейшая история. 1994. №4-5 и др.

исторические очерки»²³. Данные фундаментальные труды основаны на широкой источниковой базе, новых методологических подходах; в них поднимаются проблемы, ранее не затрагиваемые в отечественной историографии.

В это время стали появляться специальные работы по истории деятельности городских комитетов обороны, добровольческих формирований (ополчений, партизанских отрядов и др.) по разным регионам страны²⁴. Среди пионеров в изучении указанных вопросов историк В.Н. Данилов, который дал объективный и глубокий анализ деятельности комитетов обороны в целом по стране²⁵. Проанализировав большой корпус архивных документов, автор определил структуру, механизмы работы комитетов обороны по основным регионам страны, в том числе Северного Кавказа. Однако в силу широких территориальных рамок исследования не представлялось возможным подробно охарактеризовать деятельность каждого.

В 90-х гг. XX в. появляются диссертации, посвящённые различным проблемам войны: развитию государственных структур, партизанскому движению; деятельности истребительных батальонов; народного ополчения и

²³ Великая Отечественная война, 1941-1945: Военно-исторические очерки: В 4-х кн. М.: Наука, 1998.

²⁴ Например: Ежова Г.В. Государственный комитет обороны – орган чрезвычайного управления в годы Великой Отечественной войны. //Научные труды Северо-Западного института управления. 2011. Т.2. №1; Гордеева Л.П. Деятельность Горьковского городского комитета обороны в годы Великой Отечественной войны. //Приволжский научный журнал. 2015. №2(34); Чугунова Н.В. Производство военной продукции и ремонт военной техники в деятельности Тульского городского комитета обороны в годы Великой Отечественной войны. //Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 4; Гусев А.В. Роль комитетов обороны городов Верхнего Поволжья в мероприятиях подготовки населения и объектов к защите от воздушного нападения в годы Великой Отечественной войны. //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №5-2; Пилишвили Г.Д. Народное ополчение Центрально-Черноземного региона РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941-1943 гг.). Курск, 2011, и др.

²⁵ Данилов В.Н. Война и власть: Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны /Под ред. А.И. Авруса. Саратов: изд-во Поволжск. фил. Рос.учеб. центра, 1996.

др., в которых отчасти затрагивается вопрос организации помощи фронту со стороны центральных и региональных властей²⁶.

Региональная историография также пополнилась интересными исследованиями по проблемам войны²⁷.

²⁶ Например: Пилишвили Г.Д. Добровольческие военизированные формирования в годы Великой Отечественной войны (на примере народного ополчения и истребительных батальонов Курской области): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2005; Протасов Ю.С. Добровольческие формирования в структуре НКВД в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Центрально-Черноземного региона): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1999, и др.

²⁷ Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: изд-во Центрполиграф, 2012; Анисеев А.А., Баликоев Т.М., Януш С.В., Селюнина Н.В. Проблемы битвы за Кавказ в исторической литературе. //Научная мысль Кавказа. 2003. №1; Баликоев Т.М. Народы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) Владикавказ, 2000; Кринко Е.Ф. Кавказ в планах Альфреда Розенберга. //Кавказский сборник. Т.3 (35). М., 2006; Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). Ростов-на-Дону, 2003; Магомедов А.А. Газеты и радио Северной Осетии в период боёв против немецко-фашистских захватчиков на территории республики (28 октября – 31 декабря 1942 гг.). / Журналистика XXI века: исторический опыт и современное развитие. Межвузовский сборник научных трудов. /под. ред. А.А. Магомедова. Владикавказ, 2016; его же. Военачальники, под командой которых ковалась победа на Северном Кавказе. //Вестник СОГУ. 2015. №1; Сергиенко Л.М., Магомедов А.А. Динамика и причины изменений в демографическом составе населения Ставропольского края в период Великой Отечественной войны (1941-1945 годы). //Вестник СОГУ. 2015. №2; Дряев А.Г. Динамика изменений численности населения на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. //Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008. №13; Ожева К.Ш. Забота населения и партийных организаций Северного Кавказа о воинах Красной армии в годы Великой Отечественной войны. //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. №1; Панарина Е.В. Организация системы здравоохранения на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. //Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Серия: Общественные науки. 2008. №3; Кринко Е.Ф. Человек и война: историко-психологические исследования Е.С. Сенявской //Информационно-аналитический вестник. История. Этнология. Археология. Майкоп, 2001. Вып. 4. С.217-221; Безугольный А.Ю., Бородкин Л.И., Горюшина Е.М., Дмитриева Н.В., Захарина Е.А., Корсак А.И., Кохан А.А., Кринко Е.Ф., Леонтьева Н.И., Очиров У.Б. Народы СССР на фронтах Великой Отечественной войны: статистическое и военно-антропологическое исследование. Ростов-на-Дону, 2022; Кринко Е.Ф. Феномен фронтового товарищества в повседневности участников Великой Отечественной войны. //Научная мысль Кавказа. 2022. № 3 (111); Кринко Е.Ф. Войны и население Северного Кавказа в XIX-XXI вв.: итоги изучения демографических и историко-антропологических вопросов. //Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. № 10 (108); Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945). Ростов-на-Дону, 2013; Войны и население Юга России в XVIII - начале XXI в. историко-антропологические очерки. /Венков А.В., Власкина Т.Ю., Гревцова Т.Е., Гром О.А., Кринко Е.Ф., Матвеев О.В., Медведев М.В., Суций С.Я., Тажидинова И.Г., Урушадзе А.Т. Ростов-на-Дону, 2019.

О неослабевающем интересе к истории Великой Отечественной войны свидетельствуют научные конференции, рассматривающие широкий круг вопросов и подводящие промежуточные итоги проделанной в разных регионах страны работы по выявлению новых источников; значительное место занимают вопросы взаимодействия властных структур и населения²⁸. Большую работу в популяризации знаний о Великой Отечественной войне ведут РИО и РВИО²⁹.

Появились исследования, в которых затрагиваются некоторые аспекты заявленной темы³⁰. Из последних работ можно указать основательную коллективную монографию ростовских исследователей Е.Ф. Кринко и Т.П. Хлыниной «История Северного Кавказа в 1920-1940-е гг.: современная российская историография»³¹. Работа посвящена анализу современной российской историографии, в том числе, военной истории Северного Кавказа, исследуются особенности региональной историографии, а также спорные и дискуссионные сюжеты.

²⁸ Народ и армия в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: мат-лы Всероссийской научной конференции. М., 2019; Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: мат-лы Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2010; Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: мат-лы Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2013; История Великой Отечественной войны глазами молодёжи: мат-лы Международной научной конференции. Владикавказ, 2014; Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: Мат-лы международной конференции. (Ростов-на-Дону, 2020); Значение и роль Советского Союза в победе над нацистской Германией и её союзниками в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Новый взгляд и осмысление: мат-лы Всероссийской конференции. Ставрополь, 2023 и др.

²⁹ Сталинград 1942-1943: великое сражение в свете документов и воспоминаний; Битва за Кавказ – завершение коренного перелома в годы Великой Отечественной войны. // <https://stalingrad1942-1943.ru> (дата обращения: 12.05.2023).

³⁰ Ачмиз К.Г. Деятельность чрезвычайных партийно-государственных органов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. 2014. № 4 (28); Тугушева В.А. Городские комитеты обороны Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: организация, направления, формы и методы деятельности. // Вестник Адыгейского Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. №2; Зангиев Х.В. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны в системе чрезвычайных органов власти в годы Великой Отечественной войны. // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1-1, и др.

³¹ Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. История Северного Кавказа в 1920-1940-е гг.: современная российская историография. Ростов-на-Дону, 2009.

Существенный вклад в разработку вопроса внесли авторы фундаментального труда «Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.)», на основе уже известных и впервые введённых в научный оборот источников предлагается новый взгляд на события, происходившие под Владикавказом: «...6 ноября 1942 г. Северная группа войск Закавказского фронта перешла в контрнаступление, окружив, а затем разгромив под селением Гизель группировку противника, рвавшегося к Грозному и Баку. Эта операция стала первым свидетельством начавшегося перелома в войне...»³². Авторы касаются вскользь и деятельности Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны по эвакуации населения и промышленных предприятий, деятельности истребительных батальонов республики по преграждению пути оккупантам.

Некоторые вопросы поставленной научной проблемы осветил в своих работах С.И. Линец, который проанализировал большой круг документов и попытался дополнить наши знания о планах Гитлера по захвату Кавказа, о партизанском и подпольном движении на Северном Кавказе³³.

Новая методология дала исследователям возможность поднимать темы, которые ранее преподносились в русле господствовавшей идеологии однозначно, но в последние десятилетия появились новаторские работы о социальной и политической истории войны³⁴.

Новые публикации о различных проблемах войны (партизанское движение, социальная политика местных властей и др.) базируются на

³² Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.). /Г.Г. Матишов, В.И. Афанасенко, Е.Ф. Кринко, Т.Г. Курбат. Ростов-на-Дону: изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 11-12.

³³ Линец С.И., Януш С.В. О подготовке и попытке осуществления немецким командованием планов вторжения на Северный Кавказ в 1941 году. //Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. №3.

³⁴ Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч. Строительство оборонительных сооружений на территории Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. //Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. Вып. №3(78); Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч. Деятельность эвакогоспиталей г. Орджоникидзе (Владикавказ) в годы Великой Отечественной войны. //Вестник СОГУ. 2013. №2; Хаблиева Л.Ч. Эвакуация предприятий и населения с территории Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. //Наука и бизнес: пути развития. 2014. №12.

рассекреченных источниках, это даёт возможность анализировать их более критично, отмечать не только успехи, но и просчёты, к примеру, руководства республики в организации борьбы с врагом³⁵. В этом плане следует отметить работы Т.Т. Худалова³⁶ и А.А. Магометова³⁷. В монографии Т.Т. Худалова, наряду с анализом перестройки экономики республики на военные рельсы, впервые отражена роль Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны в руководстве действиями партизан, ополченцев и бойцов истребительных батальонов. Вместе с тем, в силу засекреченности многих фондов, автор не смог проанализировать структуру этих формирований, а также выявить негативные и ошибочные шаги в их деятельности.

В монографии А.А. Магометова освещены многие проблемы битвы за Владикавказ (боевые действия, социальная политика, борьба с беспорядочностью), в том числе основные направления военно-оборонной деятельности комитета обороны республики. Автор глубоко проанализировал мероприятия властей по организации сопротивления немецким оккупантам. В работе показаны трагические результаты немецкой оккупации.

Из последних работ, связанных с военными событиями на территории Северной Осетии и патриотическим инициативам населения, следует назвать статьи С.А. Секинаева, М.В. Сохиева и других³⁸. Авторы привлекли новые

³⁵ Бимбасов Р.Г. Пропаганда как метод воздействия на общественное сознание населения Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. //Colloquium-Journal. 2020. № 1-5 (53) Магометов А.А. Республиканская печать и радио в период боёв в Северной Осетии в августе – декабре 1942 года. //Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2015. № 1; Медоев Е.О., Абаев А.И. Механизм осуществления переселенческого процесса в Северной Осетии в 1944 году. //Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2013. № 1; Спорыш А.С. Милиция Северной Осетии в в годы Великой Отечественной войны. //Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2016. № 1 и др.

³⁶ Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992.

³⁷ Магометов А.А. Разгром немцев под Владикавказом. Владикавказ, 2008.

³⁸ Секинаев С.А. Организация партизанского движения на временно оккупированной территории Северной Осетии. //Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2021. № 25; Сохиев И.В. Финский батальон СС «Нордост» в боях на территории Северной Осетии осенью 1942 г. //Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2022. № 29.

материалы, а также уже на известных архивных данных проанализировали некоторые вопросы, нуждавшиеся в более глубоком анализе.

В региональной историографии получило развитие и новое направление – социальная история. Например, в статье Г.Б. Тускаевой и А.Т. Царикаева даётся анализ деятельности северо-осетинского отделения Осоавиахима по подготовке резервов для Красной армии³⁹. Рассматриваются вопросы организации медицинской помощи бойцам Красной армии, направленным на лечение в Северную Осетию⁴⁰. В ряде работ исследуются проблемы организации социальной помощи инвалидам, семьям мобилизованных, авторы затрагивают ещё одну сторону многогранной деятельности комитета обороны⁴¹. Например, в статье Л.Ч. Хаблиевой и А.Е. Батырова идёт речь о разных видах финансово-материальной помощи населения Северной Осетии фронту, о проблемах снабжения республики и мероприятиях Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны в социальной сфере⁴².

Ближе к истории региональных городских комитетов обороны подошла в своём творчестве В.А. Тугушева⁴³. Автор рассматривает механизм

³⁹ Тускаева Г.Б., Царикаев А.Т. Вклад Осоавиахима Северо-Осетинской АССР в достижение победы в Великой Отечественной войне. //Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 6-1.

⁴⁰ Секинаев С.А. Госпитали на территории Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. //Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2022. № 31.

⁴¹ Хаблиева Л.Ч., Сосранова З.В., Дзотцоева З.Е. Условия жизни и быт населения Северной Осетии годы Великой Отечественной войны. //Научный диалог. 2018. № 5; Сурхаева А.В. Организация работы эвакуогоспиталей на территории Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. //Вестник науки. 2022. Т.4. №5(50); Салказанов З.Г. Основные виды социальной поддержки инвалидов в Северной Осетии в 1940-1950-е годы. //Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2015. № 4; Габанти А.Б. Профилактика детской беспризорности в Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. //Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-4 (64).

⁴² Хаблиева Л.Ч., Батыров А.Е. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны: организация, направления, формы и методы деятельности. //Вестник Чеченской АН. 2013. №4

⁴³ Тугушева В.А. Деятельность городских комитетов обороны Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: дисс. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2009; она же. Городские комитеты обороны Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: организация, направления, формы и методы деятельности. //Вестник Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. №2.

функционирования государственного аппарата в чрезвычайных условиях войны, освещает вопросы деятельности ГКО и местных комитетов обороны Северного Кавказа в ходе боевых операций на территории региона. Однако исследователь не ставила задачу показать в полном объёме работу Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны.

На современном этапе развития исторического знания появились диссертационные сочинения, в которых отчасти затронуты интересующие нас проблемы⁴⁴. Главным отличием этих работ стало формирование новых оценок истории Великой Отечественной войны, включение в исследовательское поле проблем, ранее не рассматриваемых и обсуждаемых в историографии.

Так, не изучена структура Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны; внимания требуют вопросы организации добровольческих формирований на территории Северной Осетии; создания их материально-технической и политической базы; негативные явления их деятельности. Вызывает опасение и тот факт, что всё чаще исследователи не замечают региональные особенности и применяют к разным народам Северного Кавказа одинаковые оценки их участия в войне. Эти и другие спорные и вопросы, связанные с деятельностью Орджоникидзевского (Владикавказского)

⁴⁴ Бочкарева З.В. Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе: дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1992; Ибрагимов М.М. Власть и общество в годы Великой Отечественной войны: на примере национальных республик Северного Кавказа: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999; Каменева Г.Н. Женщины Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004; Магомаев В.Х. Социально-экономическое развитие республик Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008; Панарина Е.В. Реализация социальной политики Советского государства в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.); на материалах Дона и Северного Кавказа: дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2007; Баликоев Т.М. Национальная политика Советского государства на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дисс. ... докт. ист. наук. Владикавказ, 2003; Рябченко А.Г. Органы внутренних дел и государственной безопасности Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: дисс. ... докт. ист. наук. Славянск-на-Кубани, 2006; Медоев Е.О. Крестьянство Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и проблема заселения присоединённых районов: дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2005; Секинаев С.А. Северная Осетия в годы Великой Отечественной войны: мобилизационная экономика, социальная политика и общественные инициативы в помощь фронту: автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2023.

комитета обороны, были положены в основу содержания диссертационной работы.

Исходя из отмеченных направлений региональной историографии проблемы, **цель** работы состоит во всестороннем анализе военно-организаторской деятельности Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны в период Великой Отечественной войны.

Цель предусматривает необходимость решения следующих **задач**:

- определить роль и место комитета обороны в государственной региональной властной структуре;
- проанализировать мероприятия по боевой подготовке резервов РККА;
- исследовать особенности мобилизационной экономики в условиях региона;
- осветить процесс создания и деятельности трудармейских подразделений;
- выявить правовую базу создания добровольческих формирований;
- оценить основные направления деятельности добровольческих формирований (истребительных батальонов, народного ополчения, партизанских отрядов; подразделений МПВО) в период войны.

Объект исследования – военно-организаторская практика Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны.

Предмет исследования – механизм реализации военно-организационных направлений, включающих в себя: военно-мобилизационную работу для подготовки резервов для Красной армии; перестройку местной промышленности на производство вооружения и предметов первой необходимости для фронта; строительство оборонительных сооружений; формирование военизированных добровольческих подразделений по охране тыла.

Хронологические рамки исследования охватывают 1941-1944 гг. Нижняя граница совпадает с началом повсеместного создания городских

комитетом обороны, верхняя – окончанием деятельности Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны.

Территориальные рамки диссертации охватывают не только город Орджоникидзе – Владикавказ – Дзауджикау, но всю территорию Северо-Осетинской АССР, как это предусматривалось в постановлении о создании Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны.

Методологической основой диссертации являются общенаучные принципы объективности, системности, научности, комплексного подхода. Это позволило всесторонне изучить предмет исследования в контексте военной истории, а также избежать предвзятости в выводах. Методологические подходы обозначили выбор методов исследования. В работе использовался комплекс общенаучных и специально-исторических методов: системного, логического, проблемно-хронологического, историко-сравнительного и других.

В основу отбора и систематизации источников по теме диссертации был положен метод классификации, позволивший изучить отложившиеся документы и материалы, историографию по периодам.

При написании работы автором использовался проблемно-хронологический метод, который позволил проследить деятельность комитета обороны на разных хронологических этапах; сравнительный метод дал возможность сопоставить деятельность разных городских комитетов обороны, выявить общее и особенное.

Системный метод помог изучить внутренние механизмы функционирования военизированных иррегулярных формирований. В работе широко применялся статистический метод, позволивший выявить половозрастные характеристики истребительных батальонов, партизанских отрядов, а также изучить объёмы выпуска военной продукции на разных этапах войны.

Автор в своей работе руководствовался современными методологическими подходами, направленными на восстановление

исторической реальности. Это позволило автору существенно расширить инструментарий исследования, полнее раскрыть военно-оборонную деятельность местных властей, показать общее и специфическое, адекватно отразить деятельность Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны в годы войны.

Источниковая база исследования. Всесторонний анализ проблемы потребовал использования в работе большого корпуса разнотипных источников, значительное число которых впервые введено автором в научный оборот. В исследовании использовались как опубликованные, так и архивные материалы.

1. Опубликованные материалы.

Исключительное значение для исследования имел анализ законодательно-правовых документов советского правительства: директив, постановлений, указов ЦК ВКП(б), СНК СССР, ГКО, Ставки Верховного Главнокомандования, опубликованные в сборниках документов⁴⁵, а также решения региональных партийных органов⁴⁶ и Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны. Большой научный интерес представляет 50-томное издание документов «Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 1937-1945 гг.»⁴⁷. В подборке содержатся интересные сведения о деятельности

⁴⁵ Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной войны. М., 1946; Комаров Н.Я. Государственный Комитет Обороны постановляет: Документы. Воспоминания. Комментарии. М., 1990; КПСС о Вооруженных Силах Советского народа: документы, 1917-1981 гг. М., 1981; Хронологические собрания законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений правительства РСФСР. Т. 3. 1940-1947. М., 1958; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 6-7. М., 1985; Горьков Ю.Л. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941-1945). Цифры, документы. М., 2002.

⁴⁶ Документы о героической борьбе народов Северного Кавказа против фашизма в годы Великой Отечественной войны. //Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. 1985. №2; Книга памяти: Российская Федерация. Республика Северная Осетия – Алания. Владикавказ, 1994-1995. Т.1-3; Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Сб. док-тов и материалов. Орджоникидзе, 1968; История Владикавказа. 1784-1990. Сборник док-тов и материалов. Владикавказ, 1991.

⁴⁷ Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г.-1942 г. М.: ТЕРРА, 1997; Русский архив: Великая

сформированных на территории Северной Осетии частей, о недостатках работы истребительных батальонов республики и др.

Снятие грифа секретности с целого комплекса документов помогает объективно осветить деятельность Орджоникидзевого (Владикавказского) комитета обороны по военно-оборонной и организационной работе на территории СОАССР⁴⁸. В сборниках приводятся оперативные сводки, докладные записки, отчёты, которые поступали в комитет обороны. Изучение этих документов позволило автору проанализировать процесс перестройки экономики, и людских ресурсов на военные нужды.

Особняком стоят сборники статистических материалов, которые проливают свет на состояние экономики республики, её половозрастной состав, а также позволяют делать некоторые заключения по численности партизанских отрядов, батальонов народного ополчения и прочее⁴⁹. В работе использовались данные статистических сборников ЦСУ Союза ССР.

Вопросы функционирования региональной партийно-советской номенклатуры через биографии известных деятелей рассмотрены в научно-справочном издании А.Т. Царикаева, который поднял актуальную тему, т.к. её изучение позволяет изучить историю Северной Осетии через биографии элиты, даёт представление о том, как формировалась номенклатура региона и какие особенности имел этот процесс на местах⁵⁰.

Отечественная: Т.13(2-3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943-1945 гг. М.: ТЕРРА, 1997.

⁴⁸ Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч., Батыров А.Е. Орджоникидзево (Владикавказский) комитет обороны (1941-1944 гг.). Сборник документов и материалов. Владикавказ, 2012; Память о пережитом. Архивы республики Северная Осетия-Алания – 75-летию Победы. Сборник документов и материалов. Владикавказ, 2020; Деятельность Орджоникидзево (Владикавказского) комитета обороны и органов государственной власти и управления Северо-Осетинской АССР в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов / сост. Л.Ч.Хаблиева: Сев.- Осет. гос.ун-т. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2020.

⁴⁹ Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М.: Наука, 1996.

⁵⁰ Царикаев А.Т. Руководители Северной Осетии (1924-1953 гг.): партия, советы, комсомол: Биографический справочник. Владикавказ: ГБУ «Институт истории и археологии ОСО-Алания»: ИПЦ ИП Цопановой А.Ю. 2015.

Ещё одна группа источников представлена периодической печатью, агитационными материалами противоборствующих сторон⁵¹. В газетах «Правда», «Социалистическая Осетия» публиковались постановления центральных и местных органов власти, вниманию читателей предлагались статьи о ситуации на фронте, о помощи разных регионов страны Красной армии, а также местные новости и распоряжения. Использование материалов газет позволило вычленить особенности организации помощи Северной Осетии действующей армии, получить статистический материал о народном почине.

2. Неопубликованные источники.

Однако наибольшую ценность представляют архивные документы, извлечённые из архивохранилищ Республики Северная Осетия-Алания. Отметим, что многие документы вводятся в научный оборот впервые после снятия грифа секретности.

Многочисленная информация о перестройке тыла на военные рельсы содержится в ГАНИ РСО-А (ф.1 – «Северо-Осетинский обком ВКП(б)»): законодательно-правовые акты, решения Северо-Осетинского обкома. Здесь отложилась обширная информация (докладные записки, материалы Пленумов, резолюции и др.) о деятельности Северо-Осетинского обкома ВКП(б), а также районных комитетов партии по мобилизации населения, вопросам укрепления тыла и помощи фронту. Данные документы дают представление об основных направлениях и принципах реализации государственной политики по перестройке тыла на военные рельсы на центральном и местном уровнях.

Из ф.3 – «Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны» использованы документы (постановления и приказы ГКО, делопроизводственная документация регионального комитета обороны, служебные записки штаба МПВО, от руководителей истребительными

⁵¹ ЦГА РСО-А. ФР.681. Оп. 1. – Документы о Великой Отечественной войне.

батальонами, партизанскими отрядами и др.), позволившие выявить роль комитета обороны по оказанию материальной и финансовой помощи фронту, строительству оборонительных рубежей, подготовке кадров для действующей армии, о состоянии промышленности, ориентированной на выпуск военной продукции.

Материалы ф.22 – «Северо-Осетинский комитет ВЛКСМ» дают наглядное представление об участии молодёжи республики в укреплении связи фронта и тыла, военных и трудовых мобилизациях, шефской помощи госпиталям.

Ставшие доступными для исследователей фонды ф.268 – «Штаб партизанских отрядов СОАССР», ф.404 – «Северо-Осетинская сводная бригада народного ополчения» позволили изучить формы массового патриотизма населения республики, показать, как формировались добровольческие иррегулярные части, как они использовались, в каких операциях участвовали. Автор опирался на донесения командиров партизанских отрядов, справки Штаба истребительных батальонов, начальника МПВО).

В ф.269 – «Штаб строительства Особого оборонительного района» приведены списки трудармейцев, их социальная принадлежность, а также условия работы на строительстве оборонительных рубежей.

Не менее информативными оказались документы из фондов Центрального государственного архива РСО-Алания.

В ФР.629 – «Совет министров СОАССР» приведена делопроизводственная документация о работе промышленных предприятий, которые перестроили работу по выпуску военной продукции и те проблемы, с которыми они сталкивались. В данном фонде содержится большое количество документов по рассматриваемой проблеме: протоколы заседаний СНК республики, постановления по вопросам организации порядка в тылу.

О роли истребительных батальонов республики большой массив документов отложился в ФР.219 – «Штаб истребительных батальонов» и

ФР.220 – «Городской истребительный батальон». В обоих фондах отложилось большое количество справок, донесений, оперативных сводок, повествующих о механизмах формирования, дислокации истребительных батальонов. Если раньше изучение деятельности батальонов было затруднено ограниченным доступом к архивам силовых ведомств, то снятие грифа секретности с местных фондов позволяет по-новому взглянуть на историю региональных истребительных батальонов. Среди документов значительный интерес представляют сведения о подготовке бойцов батальонов к боевой службе, обеспечение вооружением, а также занятия по повышению их морального духа.

В ФР.369 – «Городской штаб МПВО» содержатся сведения о деятельности местных отрядов противовоздушной обороны, о программах обучения бойцов МПВО, этапах становления этой структуры. Отложившийся архивный материал представлен отчётами о финансовой и материальной помощи населения бойцам Красной армии, а также актами об ущербе, нанесенном оккупантами мирным жителям республики.

Часть документов и материалов (копии донесений, сведений о помощи Красной армии) были извлечены из ф.7. (История. Великая Отечественная война) Научного архива Северо-Осетинского научно-исследовательского института РАН им. В.И. Абаева.

Большую ценность имеют воспоминания и мемуары активных участников битвы за Кавказ, проливающих свет на проблему человек на войне, которая до настоящего времени не стала предметом специального рассмотрения на региональных материалах⁵².

В работе были использованы статистические материалы, извлечённые из архивных фондов, позволившие проследить динамику показателей по разным направлениям деятельности комитета обороны.

⁵² Гречко А.А. Годы войны. М., 1967; Тюленев И.В. Через три войны. М., 1972; Мазин Н.П. У седых берегов Терека (Воспоминания Председателя Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны). М., 2005.

Отдельную группу составили материалы периодической печати 1941-1945 гг. («Социалистическая Осетия», «Растдзинад», «Ленинское знамя», «Вперёд»). На страницах газет печатались не только правительственные постановления и указы, но много информации о патриотических движениях, работе промышленных предприятий и др. Несмотря на пропагандистский характер многих публикаций, большой объём информации представляет источниковедческий интерес.

Итак, отложившийся архивный материал позволил сформировать достаточно полную и объективную картину деятельности местных государственно-партийных структур по перестройке тыла на военные рельсы и, таким образом, обеспечить реализацию поставленных в диссертации задач.

Научная новизна работы состоит в том, что:

1. военно-организаторская деятельность Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны впервые рассмотрена в качестве самостоятельной темы;
2. В научный оборот введен большой корпус источников, которые ранее были недоступны исследователям;
3. Проанализированы основные направления организаторской работы по мобилизации в Красную армию, созданию рубежей обороны, перепрофилированию предприятий с мирной продукции на военную; обеспечение общественной безопасности и др.;
4. на основе анализа новых источников удалось дополнить сюжеты по созданию добровольческих частей ополченцев, партизан, бойцов истребительных отрядов и МПВО, которые стояли на защите Северной Осетии;
5. открывшиеся методологические возможности позволили уточнить те вопросы деятельности властных структур Северной Осетии, которые в отечественной историографии не получили полного освещения либо оставались за пределами научного поиска (осуществление в регионе принципов мобилизационной экономики, использование

принудительного труда на стратегически важных объектах, рост преступности и борьба с ней);

6. научный анализ источников позволил заключить, что проведённая в республике работа по оказанию помощи фронту не могла иметь больших результатов без направляющей и организующей работы местных партийно-государственных органов и, прежде всего, Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты могут найти применение при разработке лекционных курсов по региональной истории.

Практическое использование результатов диссертации заключается в возможности применения опыта комитета обороны в современных неординарных ситуациях. Политика военно-патриотического воспитания поколений российских граждан также может воспринять лучшие образцы из опыта работы Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В годы войны, когда возникла необходимость максимальной концентрации власти, в регионах вслед за Государственным комитетом обороны стали возникать городские комитеты обороны, являвшиеся чрезвычайными внеконституционными органами власти.
2. Первостепенное значение в работе Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны организация обучения кадров для Красной армии; координация действий сформированных нерегулярных частей (отряды партизан, ополченцев, МПВО, истребительных батальонов), призванных оказывать содействие и реальную помощь дислоцированным в республике воинским контингентам.
3. Комитетом обороны проводилась большая разъяснительная работа по трудовым мобилизациям населения на строительство оборонительных рубежей. Принудительные мобилизации должны были иметь идеологическую составляющую, которую формировали комиссары

строительных батальонов. Поэтому, несмотря на тяжелейшие условия труда и быта, трудовое дезертирство не стало носить массового характера.

4. Отряды народного ополчения, сформированные из непризывного населения республики, оказали большую помощь регулярным частям, а в период битвы под Владикавказом были направлены на передовую, заслоняя собой путь противнику.

5. Партизанскому движению республики был придан целенаправленный и организованный характер, благодаря усилиям комитета обороны.

6. В отличие от других невойсковых частей, истребительные батальоны формировались местными органами НКВД, и все бойцы проходили тщательную проверку на надёжность и преданность. Эти добровольческие подразделения принимали участие в чекистских операциях по ликвидации бандитских формирований, деятельность которых носила не только уголовный характер, но нередко была направлена на подрыв существующего строя.

7. В целом работа Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны была достаточно эффективной, большая часть постановлений претворена на практике, и республика, таким образом, внесла вклад в дело укрепления связи фронта и тыла, используя все ресурсы республики для нужд армии.

Соответствие исследования паспорту специальности ВАК.

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история: п.4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов; п.6. История повседневной жизни различных слоёв населения страны на соответствующем этапе её развития; п.8. Военная история России, развитие её вооружённых сил на различных этапах развития; п.11. Социальная политика государства и её реализация в соответствующий период развития страны; п.21

История экономического развития России, её регионов; п.22. История Великой Отечественной войны; п.24. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Степень апробации исследования. Основные положения изложены автором в выступлениях на конференциях международного и всероссийского уровня. Актуальные вопросы современной науки: теория, технология, методология и практика. Международная научно-практическая конференция, 8 декабря 2019 г., г. Уфа; Вклад народов Кавказа в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», посвящённая 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 25 декабря 2020 г., г. Грозный. (Международная научно-практическая конференция), Всероссийского (XIV Конгресс антропологов и этнологов России. Томск, 6–9 июля 2021 г.; История и культура народов Юга России. Всероссийская научно-практическая конференция студентов и молодых ученых. 20-21 октября, Грозный, 2021; Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Всероссийская научная конференция. Ростов-на-Дону, 12-13 мая 2020; Наука и образование: тенденции, проблемы и перспективы развития. 1-я Всероссийская научно-практическая конференция студентов и молодых ученых. 10 апреля, Железноводск, 2020; Место и роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии и её Союзников в годы Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. Новый взгляд и осмысление. Всероссийская научно-практическая конференция. 20-21 марта, Ставрополь, 2020; Значение и роль Советского Союза в победе над нацистской Германией и её Союзниками в годы Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. новый взгляд и осмысление. Всероссийская научно-практическая конференция. 23-24 марта, Ставрополь; Роль Советского Союза в победе над нацистской Германией и её союзниками в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Новый взгляд и осмысление. Всероссийская научно-практическая конференция. 22-23 марта 2022, Ставрополь).

Соискатель опубликовал 12 научных работ по теме исследования, в том числе 3 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования России, из них 1 статью в издании, индексируемом в международной базе цитирования Scopus.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры Российской истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова».

Структура диссертационного исследования обусловлена целью и задачами и состоит из введения, двух глав (8 параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Феномен чрезвычайных органов государственной власти в Великой Отечественной войне

1.1. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны: организация, направления деятельности

Новейшая история России полна событий и процессов, когда сложившаяся система управления не в состоянии справиться с вызовами текущего момента и требует срочной корректировки. Появляются краткосрочные структуры, имеющие особые полномочия⁵³. Они возникают в разные времена, в разных социально-политических условиях, соответственно имеют разные задачи⁵⁴. Например, в годы военного коммунизма и Гражданской войны успешно проводили большевистскую линию на социалистические преобразования ревкомы, комбеды, чрезвычайные комиссии, задачей которых было преодоление саботажа и контрреволюции. Исследователи подчёркивают, что такой симбиоз в системе военного

⁵³ Например: Футорянский Л.И. Государственные комитеты обороны Поволжья и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. //Вестник ОГУ. 2009. №1/январь; Пилишвили Г.Д. Создание городских комитетов обороны и их роль в руководстве народным ополчением на территории Центрального Черноземья в 1941–1944 гг. //Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. №4(20); Рузаев С.В. Городской комитет обороны в системе органов власти г. Севастополя (октябрь 1941 г. – июнь 1942 г.). //Вестник Томского государственного университета. 2013. № 376; Сухарев П.В. Роль городских комитетов обороны в укреплении тыла действующей армии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Нижнем Поволжье: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2011; Чугунова Н.В. Организация ПВО и системы гражданской обороны в деятельности Тульского городского комитета обороны (1942-1943 гг.). //Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. №1; Осмаев М.К. К истории деятельности Грозненского городского комитета обороны. //Вестник Московского университета. 2018. №3; Чугунова Н.В. Вклад Тульского городского комитета обороны в укрепление обороны Тулы в октябре-декабре 1941 года. //История. Историки. Источники: электронный научный журнал. 2020. №4; Перцев В.А., Алексеев И.М. Деятельность Воронежского городского комитета обороны в начальный период Великой Отечественной войны (октябрь-декабрь 1941 года). //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2022. №2 и др.

⁵⁴ Ежова Г.В. Государственный Комитет Обороны – орган чрезвычайного управления в годы Великой Отечественной войны. //Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. /Под ред. В.А. Шамахова. СПб, 2011. С. 376.

управления обеспечивал своевременное и точное исполнение возникающих проблем⁵⁵. Уверенность в результативности работы системы комитетов обороны порождала в партийно-государственных кругах убеждение в необходимости чрезвычайщины. Это нашло своё подтверждение в ходе Великой Отечественной войны. Уже первые дни войны привели к переводу всего государственного механизма на новый режим работы, стали неизбежны не только функциональные, но структурные преобразования государственных органов.

Перед всеми партийно-советскими органами страны была поставлена задача формирования единого военного лагеря со всеми составляющими (мобилизации в РККА, перевод предприятий на выпуск военной продукции, помощь тыла фронту, скорейшая эвакуация людей, предприятий из угрожаемых районов и др.)⁵⁶. Огромный комплекс задач, требовавших незамедлительного решения, требовал координации действий и чётко организованное их исполнение. Рассредоточение гражданских, партийных, военных структур не отвечало моменту и 30 июня 1941 г. было принято решение о создании Государственного комитета обороны, внеконституционного высшего органа власти на период чрезвычайных условий войны⁵⁷. Ядро комитета составила высшая политическая элита страны во главе с И.В. Сталиным⁵⁸.

ГКО осуществлял свою деятельность через разные структуры – СНК, ЦК ВКП(б), НКВД, наркоматы, обкомы партии на местах, советы депутатов трудящихся и прочие⁵⁹, координировал работу промышленных предприятий

⁵⁵ Данилов В.Н. Чрезвычайные органы власти в советской государственной системе //Ивестия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. История. Международные отношения. Вып. 2. С. 111.

⁵⁶ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944. М., 1945.

⁵⁷ Горьков Ю. А. Указ. соч.

⁵⁸ Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. №31.

⁵⁹ Пилишвили Г.Д. Создание городских комитетов обороны и их роль в руководстве народным ополчением на территории Центрального Черноземья в 1941–1944 гг. //Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. №4 (20). С. 43.

по выпуску военной продукции, строительству оборонительных сооружений, подготовке бойцов народного ополчения, истребительных отрядов. Таким образом, ГКО являл собой новый вид чрезвычайных органов власти с неограниченными полномочиями, ставшего симбиозом государственно-партийного руководства жизнью страны в годы войны⁶⁰.

Государственный Комитет Обороны не подпадал под юридическую классификацию, он был внеконституционным, т.к. в Конституции 1936 г. не было упоминаний о его существовании. Тем не менее, все приказы, директивы и распоряжения ГКО носили характер законов и подлежали неукоснительному исполнению. Практика показала правильность и необходимость создания такого органа власти. Уже первые месяцы деятельности подтвердили жизнеспособность и результативность ГКО, поэтому встал вопрос о создании таких же властных структур на местах, и 22 октября 1941 г. было опубликовано Постановление ГКО «О городских комитетах», где прописывались компетенции региональных отделений: «1. В интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в городах и в прилегающих районах, представляющих ближайший тыловой район фронта, создать следующие городские комитеты обороны, охватывающие город и прилегающие районы..; 2. В каждом из означенных городов иметь коменданта, в распоряжение которого передать войска НКВД, милицию и добровольческие рабочие отряды; 3. Городской Комитет Обороны иметь в следующем составе: а) первый секретарь обкома или секретарь горкома ВКП(б) (председатель); б) председатель Облисполкома или председатель горисполкома; в) начальник областного НКВД или начальник городского отдела НКВД; г) комендант города»⁶¹. В разных регионах страны было создано более 70 комитетов обороны.

⁶⁰ Данилов В.Н. Война и власть. Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1996. С. 51.

⁶¹ Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч., Батыров А.Е. Указ.соч. С. 32.

В историографии сложилось две точки зрения по вопросу о статусе этих комитетов. Одни специалисты указывают на то, что, несмотря на строгое следование указаниям ГКО, местные комитеты обороны были достаточно самостоятельными не только на деле, но и по организационным документам⁶².

Другой взгляд усматривает тесную связь между центральным и региональными комитетами обороны⁶³. По мнению известного специалиста А.А. Магометова, региональные комитеты обороны являлись дочерними структурами ГКО и находились в тесном контакте с военным руководством Закавказского фронта⁶⁴. Такой же точки зрения придерживается ряд специалистов, считающих, что комитеты обороны находились в тесной связке с Государственным комитетом обороны, от него получали задания и отвечали также только перед ним⁶⁵. Нам думается, что правы эти исследователи, т.к. в сложившихся условиях необходимо было чётко контролировать и организовывать все сферы жизнедеятельности регионов, а без участия в этом процессе ГКО трудно представить необходимость передачи многих властных функций ещё одному органу. Кроме того, во всех комитетах обороны ядро было представлено первыми лицами партийно-советской номенклатуры, а также представителями штаба армии, городских гарнизонов, управления НКВД, а это говорит о значимости комитетов обороны на местах и их самой тесной связи с головным комитетом. Создание чрезвычайных органов власти не означало ослабление власти ВКП(б), ибо все исходящие из недр ГКО постановления являлись также решениями ЦК ВКП(б).

⁶² Данилов В.Н. Чрезвычайные органы власти в советской государственной системе. //Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. История. Международные отношения. Вып. 2. С. 117.

⁶³ Пищулина С.Ю. Сталинградский городской комитет обороны в 1941 – 1945 гг. Волгоград, 2007; Тугушева В.А. Городские комитеты обороны Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: организация, направления, формы и методы деятельности. //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2008. Выпуск № 2.

⁶⁴ Магометов А.А. Указ.соч. С. 50-51.

⁶⁵ Жучков А.И Чрезвычайные органы власти как организационная основа механизма государственного управления в годы войны //Ученые записки Российского государственного социального университета. М., 2011. № 3 (51). С. 195.

В сформированном 24 октября 1941 г. Орджоникидзевском (Владикавказском) комитете обороны было соблюдено рекомендуемое представительство: возглавил новый властный орган первый секретарь Северо-Осетинского обкома партии Н.П. Мазин, его заместителем был назначен председатель СНК республики К.Д. Кулов, остальные члены комитеты были представлены силовыми структурами. Подтверждались исключительные полномочия этого чрезвычайного органа, решения которого имели силу закона для каждого гражданина республики, для каждого руководителя⁶⁶. Состав комитета был динамичным, т.к. некоторые его члены либо призывались на фронт, либо, как А. Зоделава, погибли при исполнении. Так, летом 1942 г. членами комитета стали начальник Орджоникидзевского военного училища И.Я. Лаврентьев, начальник погранучилища Г.М. Янукович, начальник Штаба обороны А.И. Кириллов. Отметим, что в последние годы в региональной историографии возрос интерес к истории комитета обороны; авторы рассматривают разные стороны деятельности данного органа управления, но всестороннего анализа проблема ещё не получила⁶⁷.

Как и в других регионах страны, Орджоникидзевский комитет обороны сосредоточил в своих руках всю государственную власть и отвечал перед вышестоящими организациями о проводимых мероприятиях и их целесообразности. Решения комитета обороны не подлежали обсуждению и носили строго директивный характер.

Особенностью комитетов обороны было отсутствие штатных сотрудников, за исключением секретаря, поэтому деятельность

⁶⁶ Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Сборник док-тов и материалов. Орджоникидзе, 1968. С. 85-86.

⁶⁷ Зангиев Х.В. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны в системе чрезвычайных органов власти в годы Великой Отечественной войны. //Современные проблемы науки и образования. 2015. №1-1. С. 48-52; Городские партийно-государственные органы управления в годы Великой Отечественной войны (на материалах г. Орджоникидзе/Владикавказ). Документы и материалы. Сборник док-тов и материалов. /сост. С.А. Хубулова и др. Т.1. июнь 1941 г. - июль 1942 г. Ставрополь, 2022.

осуществлялась при опоре на партийно-советские кадры, руководителей предприятий, ведомств, общественных организаций и т.д.

Исполнительным органом комитета обороны был штаб обороны с представителями государственной и военной властей; решения штаба подлежали беспрекословному исполнению⁶⁸.

Руководители комитета обороны являлись яркими представителями системы, которая их сформировала.

Высшее партийно-советское звено республики прошло хорошую школу партийного роста, что отчётливо просматривается по их послужным спискам. Все члены комитета – люди одного поколения (1904-1907 гг.), происхождение также подходящее для карьерного роста – рабоче-крестьянское (Н.П. Мазин, К.С. Кулов, А.С. Зоделава – выходцы из бедняцких крестьянских семей; А.П. Газзаев – из семьи крестьянина-середняка)⁶⁹.

Они использовали «окно возможностей» для своего карьерного роста, высшее образование получили в вузах г. Москвы (Н.П. Мазин окончил Московский институт советской кооперативной торговли, К.С. Кулов – Осетинский педагогический техникум, затем Московский университет, А.П. Газзаев – индустриальный техникум в Орджоникидзе, потом Московский индустриально-педагогический институт им. К. Либкнехта в Москве, А.С. Зоделава – Институт красной профессуры и Тбилисский университет)⁷⁰.

Начало партийной деятельности пришлось на вторую половину 1920-х-1930-е гг., когда работала репрессивная машина, перемалывая старые кадры, на место которых заступали 25-30-летние молодые люди, делавшие стремительную карьеру (начало общественной деятельности всех членов комитета приходится на 1925-1928 гг., когда им было по 19-20 лет). Начинали, как правило, с должности секретаря сельского совета, после получения

⁶⁸ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д.17. Л. 49.

⁶⁹ Царикаев А.Т. Указ. соч.

⁷⁰ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 14. Д. 423; Оп. 15. Д. 447; Оп. 18. Д. 512; Оп. 25. Д. 704; Городские партийно-государственные органы управления в годы Великой Отечественной войны ... С. 249-254.

высшего образования, например, К.С. Кулов работал заведующим отделом нацменстроительства Наркомпроса РСФСР; Н.П. Мазин имел более скромную должность – заведующий партийным кабинетом в Высшем педагогическом институте в г. Москве. В конце 1930-х гг., в разгар Большого террора, начался процесс вертикальной мобильной карьеры у тысяч молодых и амбициозных людей, в их числе были и вышеперечисленные функционеры.

Так, 30-летний Н.П. Мазин из рядового преподавателя московского вуза вступил в должность третьего секретаря Северо-Осетинского обкома ВКП(б), спустя два года – уже первого, сменив на этом посту Н.П. Иванова, перешедшего на работу в Москву⁷¹. Его заместитель по комитету К.Д. Кулов некоторое время служил в областной прокуратуре, затем перешёл в партийную систему, занимая последовательно должности зав. Отделом пропаганды и агитации Орджоникидзевского горкома ВКП(б), позже его направили на ту же должность, но на уровне республиканского обкома партии, потом в карьере произошёл резкий взлёт: в 1937 г. он становится Вторым секретарём Северо-Осетинского обкома ВКП(б), и.о. Председателя СНК СОАССР⁷², в июле 1938г. был назначен Председателем СНК СОАССР⁷³. В 34 года А.С. Зоделава возглавил органы госбезопасности СОАССР⁷⁴.

Мы привели биографии некоторых функционеров, которые создавались в те годы по определённому клише и мало отличались друг от друга. Исходя из анализа биографий членов комитета обороны, можно сделать вывод о том, что их общественная и профессиональная биографии схожи с сотнями таких же сталинских выдвиженцев. Все они по своему происхождению полностью отвечали партийному кодексу – выходцы из народа.

По сути дела, в комитет обороны вошла партийно-советская элита региона, которая была создана в годы командно-административной

⁷¹ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 18. Д. 449. Л. 3.

⁷² Царикаев А.Т. Указ. соч. С. 75-76.

⁷³ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 21. Д. 288. Л. 4.

⁷⁴ Альманах «Россия. XX век». // <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/almanah-dict-bio/1021882/7> (дата обращения 12.04.2022).

сталинской системы. Эти люди, наверное, не очень опытные, но исполнительны, требовательны и верны системе, их выдвинувшей. Таким образом, Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны был сформирован из числа проверенных партийных кадров. Именно им нужно было организовать работу с учётом складывающейся на фронте ситуации.

В процессе деятельности менялись направления и объём работы комитета. Как правило, протоколы заседаний имели гриф «совершенно секретно» и не подлежали огласке. Количество рассмотренных и обсуждаемых вопросов за время работы Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны исчисляется 510, связанных с самой разной проблематикой не только военного положения, но также социальными, культурными и другими темами.

Изучение материалов Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны позволяет выделить три этапа в его работе, которые тесно увязаны с внутренней обстановкой: 1. октябрь 1941 г. – конец июля 1942 г. – оборонительный; 2. август 1942 г. – 30 января 1943 г. – военные действия на территории Северной Осетии; 3. февраль 1943 г. – декабрь 1944 г. – восстановление разрушенного хозяйства. Отметим, что его деятельность не замыкалась в рамках г. Орджоникидзе, как явствует из названия, но распространена на всю территорию Северной Осетии.

Заседания комитета обороны проходили установленным порядком, когда собиралось всё руководящее ядро, часто приглашали наркомов, секретаря горкома ВКП(б) и председателя горисполкома г. Орджоникидзе, а также докладчиков, отчёты которых стоили в повестке дня. Случалось так, что в преамбуле протокола указывалась причина отсутствия кого-либо из приглашённых, как правило, это командировка или нахождение на важном объекте.

Складывались механизмы принятия постановлений и их практическая реализация. Прежде всего, о режиме работы комитета обороны известно следующее: в первый период заседания собирались 2-3 раза в неделю; когда же фронт переместился на территорию Кавказа, заседания проводились

ежедневно, часто по 2 раза⁷⁵. Обычной практикой было заслушивание отчётов профильных ведомств, руководства партизанским движением, МПВО, директоров предприятий и т.д.

Воспользовавшись методикой, предложенной исследователем С.Ю. Пищулиной, мы можем осуществить анализ протоколов заседаний Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны⁷⁶.

Прежде всего, отметим обязательность исполнения постановлений и решений комитета. Учитывая стратегическую важность и государственный уровень принимаемых решений, все протоколы заседаний имели гриф «секретно» или «совершенно секретно». Структура отложившихся постановлений во многом схожа с документами подобного уровня и включала преамбулу, в которой давалась характеристика обсуждаемой проблемы; постановляющую часть, предлагающую конкретные пути решения возникшей проблемы, и что особенно важно, указывалась персональная ответственность исполнителей. Это подчёркивало ответственность каждого руководителя перед комитетом обороны. Однако даже при хорошо организованной работе приходится констатировать несостоятельность некоторых решений и безответственность ряда уполномоченных. Нередко в протоколах заседаний подобные недоработки тщательно анализировались и определялись механизмы их устранения. Рассматривались персональные дела не справлявшихся с поставленными задачами чиновников, к ним применялись различные меры административного наказания. Так, рассматривая вопрос о готовности города к противовоздушной обороне, комитет выявил ряд существенных недоработок и обязал руководителей районов их устранить. Так, руководства Промышленного района города проявили нерасторопность и не занимались должным образом жилищными вопросами, на этого было

⁷⁵ Януш С.В., Хубулова С.А. Деятельность партийно-советских органов г. Орджоникидзе в условиях реалий Великой Отечественной войны. //Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2021. №1 52). С. 59-67.

⁷⁶ Пищулина С.Ю. Сталинградский городской Комитет обороны в 1941-1945 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2008.

обращено внимание комитета обороны с предупреждением об уголовной ответственности за саботаж⁷⁷. Хотя до расстрела или ареста дело не доходило, однако наказание по партийной линии могло сильно повлиять на карьерный рост провинившегося⁷⁸.

В сферу ведения комитета обороны входил самый разнообразный круг вопросов, систематизировав которые, можно выделить несколько больших групп: военно-хозяйственная (управление в целях перестройки народного хозяйства на военные рельсы, строительство оборонительных сооружений, создание резервов для Красной армии); военно-оборонная (создание военизированных иррегулярных добровольческих формирований); социальная (бытовые проблемы населения, здравоохранение, поддержание революционного порядка, работа с семьями эвакуированных, фронтовиков) работа.

Таблица 1

Тематика вопросов, обсуждаемых на заседаниях Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны⁷⁹

Вопросы	Первый период	Второй период	Третий период
О строительстве оборонительных рубежей	14	20	—
О трудовых мобилизациях	10	10	15
О снабжении населения товарами	4	4	8
О размещении эвакуированных	4		
О работе правоохранительных органов	7	9	5
Об организации производства вооружения	18	19	4

⁷⁷ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 2. Л. 52.

⁷⁸ См. например: ГАНИ. Ф.1. Оп. 4. ДД. 246-258.

⁷⁹ Подсчитано по: Хубулова С.А., Хабдиева Л.Ч., Батыров А.Е. Указ. соч. С. 182-184.

О МПВО	9	8	4
Социальные мероприятия	6	12	16
О народном ополчении и истребительных батальонах, партизанском движении	6	14	5
Об эвакуации/резэвакуации предприятий и населения	2	7	7
Борьба с дезертирством, шпионажем	4	12	10

Данная таблица позволяет проследить динамику рассмотрения тематических вопросов в тот или иной период деятельности комитета. На первом месте всегда стоял вопрос о производстве вооружения, это и понятно, т.к. в Орджоникидзе/Владикавказе все промышленные предприятия занимались изготовлением либо снарядов, либо комплектующих к ним, а также производством шашек и амуниции для кавалерии. Решения, принимаемые по этому комплексу вопросов, нередко основывались на докладных записках, отчётах, предоставляемых руководителями предприятий. Именно в реализации данных заданий наиболее отчётливо видна связь между военным командованием и гражданской властью. На заседания комитета обороны регулярно приглашались председатели исполкомов, директора заводов и фабрик, начальники строительства оборонительных рубежей.

На втором месте стоял вопрос о трудовых мобилизациях: в первый и второй периоды это были трудовые мобилизации на рытьё окопов и возведение оборонительных сооружений; после освобождения республики от фашистов – мобилизации на восстановление народного хозяйства.

Социальные вопросы (коммунальные услуги, жилищная проблема, пенсии и пособия) рассматривались на 34 заседаниях (27%). Необходимо было проявлять заботу о семьях военнослужащих, мобилизованных на фронт. Если учесть, что каждый четвёртый житель Осетии отдавал родине свой воинский долг, то количество семей фронтовиков составило не менее 5000. К этому прибавлялись семьи эвакуированных из угрожаемых регионов страны. Анализ отложившегося материала показал, что таких семей на территории Северной

Осетии было не менее 7000⁸⁰. Перед комитетом обороны стояла задача не только обеспечить пособиями, но также решать жилищные проблемы, вопросы трудоустройства, устройство детей в ясли, детские сады и школы⁸¹. На заседаниях комитет обороны заслушивали отчёты Наркомсобеса и Гортопа в осенне-зимние периоды не менее 6 раз ежегодно. Военные зимы были очень суровые и отсутствие или нехватка топлива могла стать причиной серьёзных проблем. По данным за ноябрь 1942 г., в период ожесточённых боёв в республике комитет обороны смог изыскать 10 тыс. тонн дров и 9 тыс. тонн угля, предотвратив этим топливный коллапс в г. Орджоникидзе и его окрестностях⁸².

Часто на заседаниях обращались к вопросам поддержания законности и порядка: речь шла о трудовом дезертирстве; шпионаже, спекуляции и прочем (24%). Анализ документов позволяет сделать вывод о том, что вопросы не только военной сферы, но и повседневной жизни не раз становились предметом рассмотрения на заседаниях комитета обороны. По этим вопросам докладчиками выступали не только сами члены комитета, но часто – приглашённые руководители предприятий и комитетов, ответственные за выполнение заданий.

Для более чёткой работы и постоянного контроля при комитете создавались временные комиссии, комитеты, тройки. К примеру, 24 апреля 1942 г. была создана специальная тройка (секретарь Алагирского РК ВКП(б), начальник райотдела НКВД и председатель райисполкома) с целью выявления жителей, хорошо знакомых с местными особенностями и поэтому могущих выполнять роль проводников⁸³.

30 августа 1942 г. Постановлением комитета обороны была создана тройка в составе наркома пищевой промышленности Боциева, председателя

⁸⁰ Подсчитано по: ГАНИ РСО-А. Ф.53. Оп. 1. Д. 105. ЛЛ. 6, 8, 9, 12.

⁸¹ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 17. Л. 118.

⁸² ЦГА РСО-А. ФР.56. Оп. 2. Д. 105. Л. 18.

⁸³ Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч., Батыров А.Е. Указ. соч. С. 149.

Севоспотребсоюза Кобзарь и наркома земледелия Тотоева, перед ними стояла задача развернуть работы по уборке сена⁸⁴.

Большая работа была проведена созданной в августе 1942 г. эвакуокомиссией, которая должна была организовать и провести эвакуацию населения в безопасные районы. Эвакуация осуществлялась в несколько этапов и была проведена организованно: из города были вывезены в горные районы несколько категорий населения (прежде всего, матери с малолетними детьми, инвалиды, старики); часть учреждений отправлена на Урал (некоторые цеха заводов «Электроцинк», «Стеклотара», ВРЗ), ряд учебных и культурных заведений (Северо-Осетинский педагогический институт, медицинский институт, драматический театр и др.) эвакуированы в Южную Осетию. Дети, которые в составе детских домов прибывали на территорию республики, а также местные детские дома организованно направлены в Армянскую ССР. Хорошо спланированная и своевременная эвакуация являлась также заслугой комитета обороны.

В конце лета 1942 г., когда со всей очевидностью встал вопрос о подготовке к отражению врага, всё чаще решались вопросы военного характера. Специально созданной комиссии предстояло провести перепись горожан, способных носить оружие и встать на защиту г. Орджоникидзе⁸⁵. 8 сентября 1942 г. решением комитета обороны была создана опергруппа во главе с председателем Баранниковым, перед которой поставлена задача формирования боевых дружин и размещение их по отдельным рубежам города⁸⁶.

Деятельность комитета обороны после изгнания врага с территории Северной Осетии продолжилась, хотя во многих регионах комитеты обороны прекратили существование в 1943 г. Эта особенность местного комитета, по нашему мнению, связана с большим комплексом задач по восстановлению

⁸⁴ Там же. С. 170.

⁸⁵ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 17. Л. 7.

⁸⁶ Северо-Осетинская партийная организация...С. 177.

народного хозяйства. Центральная власть, понимая сложность и необходимость быстрее решения возникающих проблем, соглашается сохранить зарекомендовавший себя Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны для дальнейшего руководства народным хозяйством. В начале 1944 г. Н.П. Мазин был переведён на работу в Кабардинскую автономную область, его место занял К.Д. Кулов.

После изгнания врага с территории Северной Осетии специальной комиссией было установлено, что народное хозяйство республики понесло большой урон от военных действий и временной оккупации. Степень разрушения народно-хозяйственного комплекса республики составила более 65% от довоенного уровня. Только на г. Орджоникидзе было сброшено свыше 1000 бомб, в результате чего повреждено около 900 зданий, в том числе полностью разрушены здания 12 школ, вывезено в Германию 16 трамвайных вагонов, 7 автомашин. Не лучше обстояли дела в районах. В своём докладе секретарь Алагирского районного комитета партии отметил, что в районе было выведено из строя 123 здания, 95 домов колхозников, 15 зернохранилищ⁸⁷.

Таблица 2

Количество разрушенных домов в районах СОАССР во время военных действий 1942 г.

Наименование районов	Кол-во разрушенных домов		Кол-во семей, оставшихся без жилья	Кол-во размещённых семей
	полностью	частично		
Ирафский р-н	1027	1631	808	808
Дигорский р-н	803	505	152	152
Ардонский р-н	410	1775	410	410
Гизельдонский р-н	131	-	131	47
Алагирский р-н	125	-	125	125

⁸⁷ Северо-Осетинская партийная организация... С. 256.

Дарг-Кохский р-н	377	917	377	377
Орджоникидзевский р-н	341	1030	341	241
Правобережный р-н	491			
г. Орджоникидзе	882		1148	1148
Итого	4487	5858	3492	3308

Ущерб по отраслям хозяйства составил свыше 40 млн. руб., а вместе с ущербом населению – свыше 1 115 302,1 тыс. руб. Приходится констатировать, что по районам республики было разрушено от 9% до 25% жилых домов, осталось без жилья примерно 26% населения, которое необходимо было срочно размещать, тем более в условиях суровой зимы жить в землянках и в сараях не представлялось возможным.

Столь большой комплекс неотложных работ обусловил сохранение комитета обороны после освобождения территории СОАССР. Первым актом Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны, было постановление №101 от 02.01.1943 г. «О распространении постановления Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны «О возвращении трофейного, государственного, общественного имущества и имущества частных лиц» на районы Северной Осетии»⁸⁸. Очевидно, что в период военных действий и временной оккупации части территории республики государственное и колхозное имущество вывезено захватчиками.

Большое внимание уделялось укреплению законности и правопорядка на освобождённых территориях. Так, в Постановлении №2 от 8 января 1943 г., посвящённом «Укреплению режима на территории Северо-Осетинской АССР» указывалось, что лица, виновные в нарушении режима светомаскировки, паспортного режима, подлежат суду Военного трибунала или штрафу до 3000 руб.»⁸⁹.

Основным содержанием функционирования комитета обороны стали, прежде всего, задачи по разминированию, санитарной обработки местности, а также налаживанию военного производства после возвращения многих

⁸⁸ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 51. Л. 18.

⁸⁹ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 53. Л. 10.

предприятий из эвакуации. Швейная фабрика им. С.М. Кирова после реэвакуации произвела ремонт большого количества обмундирования, а с 15-го февраля 1943 г. приступила к пошиву военного обмундирования. Так, только в 4-м квартале было изготовлено свыше 9000 шаровар, гимнастёрки и телогреек⁹⁰.

В связи с удалением фронта и необходимостью работы предприятий цветной металлургии предстояло в короткие сроки восстановить Садонский рудник, а также прекратить эвакуацию завода «Электроцинк», вернуть оборудование и кадры, необходимые для их восстановления. В этой связи руководству республики пришлось столкнуться с проблемой нехватки не только квалифицированных, но и кадров вообще. Демографические ресурсы республики были основательно исчерпаны.

В условиях военного времени остро встали также социальные проблемы: продовольственное снабжение, санитарно-гигиенические условия, жилищные вопросы, пенсии семьям военнослужащих, борьба с беспризорностью и другие.

Определённую озабоченность вызывали проблемы продовольственного снабжения городского, прежде всего, рабочего населения, т.к. от налаженности быта рабочих в конечном итоге зависела производительность труда, выпуск военной продукции и прочее. Поэтому благодаря умелому руководству комитета обороны уже к концу зимы 1943 г. были запущены отремонтированные предприятия пищевой промышленности: БМК, Ардонский консервный завод, Орджоникидзевский консервный комбинат, варенье-варочный завод и другие. К примеру, Орджоникидзевский пищевой комбинат перевыполнял производственный план на 113%⁹¹. Это позволило создать специальный фонд продовольствия: муки – свыше 8тыс. т, круп –

⁹⁰ ГАНИ. Ф.1. Оп. 1. Д. 548. Л. 67.

⁹¹ ЦГА РСФСР-А. Ф.53. Оп. 1. Д.17. Л. 25.

около 2 тыс. т, соли – 340 т, табаку – 140 т, сахара – 350 т, картофеля – 4 тыс. т, овощей – 4 тыс. т, мяса – 900 т, масла растительного – свыше 200 т⁹².

Значительные средства из фонда шли на поддержание социально незащищённых групп населения республики: инвалидов войны, детей, семей военнослужащих. Кроме того, трудоспособным и демобилизованным инвалидам оказывалась помощь в устройстве на работу⁹³. Большая работа проводилась по поддержке детей-сирот и детей фронтовиков⁹⁴.

Особое внимание уделялось помощи семьям фронтовиков. Им выделялись значительные денежные суммы, дрова, хлеб, овощи. В целях ликвидации непосещаемости занятий учащимися школ из-за отсутствия обуви и улучшения и повышения успеваемости в школах, городской исполнительный комитет решил организовать производство детской обуви, специально для наиболее остро нуждающихся семей, в течение декабря ставился план для Промсовета – 2 тыс. пар детской обуви, для Коопинсоюза – 1,5 тыс. пар, промкомбината – 1,5 тыс. пар⁹⁵.

Комитет обороны вёл работу по сокращению количества беспризорных и безнадзорных детей: при районных советах были организованы секции по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. В работу включались не только партийные, советские, правоохранительные органы, но широко привлекалась общественность. В частности, общественные дружинники должны были не допускать скопления детей в вечернее время на улицах, в кинотеатрах, а также следовало не допускать шалости во время движения трамваев⁹⁶.

⁹² Хаблиева Л.Ч. Нормированное снабжение продовольствием – важнейшее условие выживания населения Владикавказа в годы Великой Отечественной войны. /Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции 30 ноября 2014 г.: в 6 ч. /Под общ. ред. М.Г. Петровой. Белгород, 2014. Часть IV. С. 79.

⁹³ ЦГА РСФСР-А. ФР.384. Оп. 1. Д. 24.

⁹⁴ ЦГА РСФСР-А. ФР.629. Оп. 1. Д. 25. ЛЛ. 1-4.

⁹⁵ ЦГА РСФСР-А. ФР.56. Оп. 2. Д. 46. Л. 3.

⁹⁶ ЦГА РСФСР-А. ФР.56. Оп. 2. Д. 4. Л. 13.

Комитетом обороны также решались вопросы обеспечения населения промышленными товарами и ширпотребом и продуктами питания. Комитет обороны в ноябре января 1942 г. Комитет обороны в ноябре января 1942 г. констатировал, что «систематически задерживается своевременная выдача хлеба для розничной продажи. Более того, торгующие организации недополучили хлеба 10,9% к плану»⁹⁷. Частично проблема решалась за счёт открытия в г. Орджоникидзе двух столовых на 300 посадочных мест.

Учитывая то, что практически все предприятия выполняли государственные заказы для фронта, жители тыла испытывали большие трудности с нехваткой продукции лёгкой промышленности. Отчасти решение проблемы возлагалось на кустарные и кооперативные предприятия и артели. Комитет обороны создавал возможности для производства обуви, трикотажных и хлопчатобумажных изделий, а также строительных материалов. Кстати, часть материалов получали за счёт разборки оборонительных сооружений, пуская их на хозяйственные нужды⁹⁸. В виду удаления фронта необходимость в сохранении противотанковых рвов отпала, в результате проведённых Орджоникидзевским (Владикавказским) комитетом обороны трудовых мобилизаций часть их была засыпана.

Наряду с социальными и хозяйственными вопросами, Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны продолжал решать вопросы безопасности тыла. После массовой депортации чеченцев, ингушей, балкарцев остро стояла задача не допустить расширения повстанческого движения в этих районах. Поэтому комитет обороны проводил планомерную работу по выявлению и обезвреживанию диверсантов, шпионов и подстрекателей, направляемых гитлеровской контрразведкой в тыл Красной армии. Кроме этого, к территории СОАССР были присоединены некоторые районы бывшей Чечено-Ингушской АССР, на них надлежало разместить

⁹⁷ ГАНИ РСО-А. Ф.53. Оп. 1. Д. 45. Л. 49.

⁹⁸ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 52. ЛЛ. 80-84.

переселенцев из Южной Осетии⁹⁹. Такие масштабные действия требовали участия и руководства чрезвычайных органов власти, т.е. комитета обороны.

Последним документом, вышедшим из недр комитета обороны, стало Постановление «О снятии угрожаемого положения с территории Северо-Осетинской АССР» от 28.12.1944 г. Подводя итоги работы всех служб республики, комитет обороны постановил, что стало возможным перейти к обычному режиму работы¹⁰⁰. Так как необходимость в таком чрезвычайном органе отпала, в этот же день Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны был расформирован¹⁰¹.

Итак, возникновение Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны, как и всей внеконституционной пирамиды комитетов обороны являлось естественным и неизбежным результатом централизации власти в условиях военного времени. В своей практической работе комитет обороны использовал приказную форму управления для решения оборонно-военных, военно-хозяйственных и военно-организационных задач в своём регионе.

Деятельность Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны строилась в строгом соответствии с директивными указаниями ГКО и теми задачами, которые следовало решать в каждый текущий момент. Основными направлениями деятельности комитета обороны были: своевременный перевод народного хозяйства республики на военные рельсы; проведение мобилизаций в РККА, создание и материально-техническое обеспечение истребительных батальонов, партизанских отрядов и частей народного ополчения.

⁹⁹ Об этом подробнее: Тускаева Г.Б. Социально-политические и этнические катаклизмы середины XX в. на Северном Кавказе и их исторические последствия: дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2006.

¹⁰⁰ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 79. Л. 14.

¹⁰¹ Хаблиева Л.Ч., Батыров А.Е. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны: организация, направления, формы и методы деятельности. //Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2013. № 4 (21). С. 67.

Строительство оборонительных сооружений, налаживание производства военной продукции также стали неотъемлемой частью организаторской деятельности комитета обороны.

Благодаря работе комитета обороны происходило грамотное перераспределение материальных средств, продуктов питания, топлива, что обеспечивало для населения республики приемлемые условия жизни и работы.

1.2. Промышленность в условиях мобилизационной перестройки экономики

Экономические истоки победы в Великой Отечественной войне всегда были объектом пристального внимания специалистов. Давно известно, что каждая страна постоянно занимается накоплением резервов и запасов для поддержания своей обороноспособности на случай военных действий. Однако это накопление имеет пределы возможного, сроки которого составляют примерно полгода. Эти накопления важны, но гораздо важнее состояние экономики, её умение приспособиться к исключительным условиям военного времени, состояния выдерживать большие нагрузки.

Государственная стратегия хозяйственного развития страны в качестве приоритетных направлений выделяла мобилизацию населения и имеющихся ресурсов, а также разработку специальной мобилизационной модели, что должно было проходить под непосредственным контролем власти¹⁰².

Что такое «мобилизационная экономика»? Существует несколько объяснений этого процесса: во-первых, это «тип экономических отношений, при которых все ресурсы страны направляются на одну или несколько приоритетных целей в ущерб другим отраслям, что нарушает гармоничность

¹⁰² Мелия А. А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР. М., 2004. С. 104.

развития страны»¹⁰³, во-вторых, это «экономическая деятельность, которая позволяет обеспечить максимально полное использование имеющихся производственных ресурсов»¹⁰⁴.

Думается, что первая точка зрения в полной мере характеризует тот процесс перестройки народного хозяйства, который происходил в военные годы. Она была направлена гонку вооружения в условиях военной угрозы, а затем и войны; директивное перераспределение ресурсов в оборонные отрасли; максимальное использование техники, людей и сырья на перепрофилированных военных предприятиях, при одновременном достижении высокого уровня развития металлургии, энергетики, железнодорожного транспорта, сельского хозяйства. Специфика советской модели мобилизационной экономики состояла в том, что она была завязана на внеэкономических задачах, в том числе политической задаче догоняющего развития (слова И. Сталина о жизненно необходимой ускоренной модернизации экономики) и создания экономической базы коммунизма. Такая экономика имела под собой государственную или подконтрольную ему собственность, могла пользоваться внеэкономическими рычагами (внеэкономическое принуждение, социальная мобилизация и др.)¹⁰⁵.

Исследователи выделяют несколько характерных для мобилизационной экономики принципов: во-первых, приоритетность развития звена, на которое делается упор; во-вторых, основополагающая цель, которая используется для мобилизации усилий страны; в-третьих, создание стройной системы управления; в-четвёртых, безусловного исполнения поставленных задач при сильной власти; в-пятых, государствообразующая (идеократическая)

¹⁰³ Мобилизационная экономика. /Словарь по экономике и финансам. М., 2000. С. 263.

¹⁰⁴ Круглый стол "Мобилизационная экономика: путь к процветанию или развалу России?". //Независимая газета. 1999. 12 октября.

¹⁰⁵ Парамонов В. Н. Инструментарий промышленной политики в советский период //Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2009. С. 221.

идеология/идея, во имя которой требуется максимальная отдача трудовых усилий¹⁰⁶.

Надо отметить, что жёсткая система тотального контроля сложилась в экономике страны ещё задолго до Великой Отечественной войны. Первые попытки создания мобилизационной экономики характерны для второй половины XIX в. Так, в результате поражения в Крымской войне государство предприняло беспрецедентные меры для развития экономики страны, мобилизуя для этого большие ресурсы. В годы гражданской войны победившая партия активно использовала основные принципы этой модели развития. Углубление продовольственного кризиса, проблемы со снабжением Красной армии привели большевиков к пониманию необходимости создания государственной монополии на продукты. Это было продолжением курса прежнего правительства в годы Первой мировой войны.

Введённая в мае 1918 г. продовольственная диктатура могла осуществляться только с помощью продотрядов и комбедов. Для большего результата осенью того же года была введена монополия внутренней торговли, делавшей государство единственным игроком на продовольственном рынке. Продовольственная диктатура сопровождалась идеологической кампанией по перетягиванию на сторону советской власти середняков – главных производителей зерна.

Победа большевиков в гражданской войне утвердила их в том, что мобилизационная экономика военного коммунизма действенна и прочна. Однако Кронштадтский мятеж и серия крестьянских выступлений показали ошибочность их взглядов.

Вообще следует сказать, что любая мобилизационная экономика имеет свой предел, т.к. чрезвычайное напряжение сил не может продолжаться долго. Так и большевистская модель мобилизации в начале 1920-х гг. стала пробуксовывать. Это раньше всех понял В.И. Ленин и учёл уроки Кронштадта.

¹⁰⁶ Седов В. В. Мобилизационная экономика: советская модель. Челябинск, 2003. С. 21–22.

Страна перешла в нэп. Однако совсем отказываться от мобилизационных практик советское государство не собиралось. В условиях НЭПа проявились некоторые принципы мобилизационной модели, к примеру, идеократизма и целевой направленности политики¹⁰⁷. Промышленное и сельскохозяйственное развитие 1920-1930-х гг. осуществлялось в рамках созданной большевиками мобилизационной модели, это позволило им провести индустриализацию и коллективизацию и на их базе готовиться к грядущей войне.

Чрезвычайная необходимость в использовании проверенных мобилизационных рычагов в мирных условиях стала очевидна в период индустриализации, которая проводилась в короткие сроки. Активно стал использоваться принцип идеократизма, который реализовался в лозунге строительства развёрнутого социализма. Мобилизационная стратегия получила мощную идеологическую и законодательную базу. В советском обществе были созданы такие морально-патриотические ценности, которые обеспечивали трудовой подъём во всех слоях населения. Эти настроения ещё долгие годы подпитывали мобилизационную экономику СССР.

В условиях перехода к мобилизационным методам в значительной степени происходит трансформация всей государственной экономики. Речь идёт о применении основных методов мобилизационной экономики. Уже в первые дни войны значительная часть мужского населения страны была призвана на фронт. Поскольку начавшаяся война приняла затяжной характер, от бесперебойной и хорошо организованной работы тыла зависело, в конечном счёте, состояние Красной армии¹⁰⁸.

Чтобы эти задачи были решены в короткие сроки, власть предприняла беспрецедентные меры: организованно прошла эвакуация основных промышленных предприятий европейской части страны, трудовые резервы

¹⁰⁷ Гончаров Г.А., Баканов С.А., Гришина Н.В., Пасс А.А., Фокин А.А. Мобилизационная модель развития российского общества в XX веке. Челябинск, 2013. С. 26.

¹⁰⁸ Куманев Г.А., Серазетдинов Б.У. Военная экономика СССР - важнейший фактор великой Победы (1941-1945 гг.). М.: Вече, 2015; Серазетдинов Б.У. Эвакуационная экономика СССР в первые годы войны (1941-1942 гг.). Правда и мифы. //1941 год. От поражений к победам. Материалы Всероссийской научной конференции. М., 2021.

пополнялись женщинами, подростками, пенсионерами, ужесточалась трудовая дисциплина, осуществлялись постоянные трудовые мобилизации среди населения на строительство оборонительных сооружений, в сельское хозяйство.

Мобилизационная экономика предполагала директивные решения возникших в годы войны проблем. Так, несколько мобилизаций оставили без работников промышленные предприятия республики. Неквалифицированный труд не всегда давал нужные результаты. Выход был найден путём мобилизации городской молодёжи в школы ФЗО: «Обязать Управление трудовых резервов и председателей райисполкомов в период с 15.01 по 15.02.42 г. принять путём призыва (мобилизации) в школу ФЗО по городу 130 человек из числа городской молодёжи: мужского пола в возрасте 16-17 лет и женского пола в возрасте 16-18 лет»¹⁰⁹. Также директивно решался вопрос о проведении мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы трудоспособного населения города: «В соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» и на основании Постановления СНК СОАССР от 22.05 с.г. исполком горсовета решает: а) с 25 мая 1942 г. всё трудоспособное население, проживающее на территории своего района и не работающего на предприятиях промышленности, транспорта, учреждениях и т.д.; б) учащихся 6-10 классов полных и неполных средних школ после окончания проверочных испытаний; в) мобилизации на сельскохозяйственные работы из числа трудоспособного населения подлежат лица мужского пола от 14 до 55 лет, и лица женского пола от 14 до 50 лет»¹¹⁰.

Все указанные меры сопровождалась мощной идеологической кампанией. 29 июня 1941 г. была обнародована Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б), в которой определялись направления работы: «Организовать всестороннюю

¹⁰⁹ ГАНИ РСО-А. Ф.53. Оп. 1. Д. 168. Л. 15.

¹¹⁰ ЦГА РСО-А. ФР.56. Оп. 2. Д. 45. Л. 159.

помощь действующей армии.., обеспечить снабжение армии всем необходимым, быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым, предоставлением под госпитали больниц, школ, клубов, учреждений... Укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам фронта всю свою деятельность, обеспечив усиленную работу всех предприятий, разъяснить трудящимся их обязанности...»¹¹¹.

Мобилизационная экономика осуществлялась по хорошо разработанному плану. Причём следует отметить, что в этом сказывалось чёткое оперативное управление, которое исходило из необходимости изменений пропорций в связи с военным временем. Лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» стал приоритетным в организации мобилизационной экономики.

Одним из первых документов образованного Государственного комитета обороны было постановление о создании Главного управления тыла. В первые дни войны вышло постановление партии и правительства о плане на III квартал текущего года, который предусматривал скорейший перевод всех сфер жизни страны на потребности армии и обороны. Кроме того, предстояло осуществить оперативную переброску предприятий и людей из прифронтовой полосы в глубокий тыл. За короткое время было эвакуировано свыше 3000 предприятий и около 40% рабочей силы, а также материальные и культурные ценности.

На местах работу по переводу экономики проводили комитеты обороны. На Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны возлагалась обязанность координации гражданских и военных органов власти на территории СОАССР. Руководство комитета тесно сотрудничало с командованием 9-й армии Масленникова, часто выполняя его поручения. В целях такого сотрудничества один из членов комитет обороны одновременно входил в число членов штаба 9-й армии.

¹¹¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Сборник док-тов. 1917-1958. М., 1958. С. 354.

Главным направлением деятельности Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны была организация бесперебойной работы предприятий республики, ориентированных на фронт. С этой целью вся экономика республики была переведена на военные рельсы, что предусматривало мобилизацию мощностей промышленных предприятий, сельского хозяйства, транспорта, средств населения на нужды фронта.

В предвоенные годы в Северной Осетии функционировало 82 предприятия, которые позволили увеличить выпуск промышленной продукции на 1762% по сравнению с 1913 г.¹¹². Северная Осетия располагала мощной промышленной и сырьевой базой для развития оборонной промышленности.

Уже в первый период войны произошли существенные изменения в распределении обязанностей между предприятиями республики: те предприятия, которые имели оборонное значение, наращивали свои производственные мощности, предприятия же лёгкой промышленности, предметов потребления перепрофилировали на производство военной продукции с учётом имеющихся материальных, технических и людских возможностей. Завод «Электроцинк» наряду с профильной продукцией обязан был наладить производство гранат Ф-1 и РГД-33, запалов и взрывчатки для гранат; вагоноремонтный завод перепрофилирован на производство минометов, мин, приборов-прицела минометов; работники Садонского комбината осуществляли производство металлической и гремучей смеси¹¹³. Кроме этого, ориентируясь на нужды кавалерийских корпусов, был установлен план выпуска кавалерийских шашек по вагоноремонтному заводу в ноябре 1941 г. 12000 штук в день и заводу «Стеклотара» 6000 штук в день¹¹⁴.

19 ноября 1941 г. был обсужден вопрос «О состоянии выпуска военной продукции на предприятиях республики»¹¹⁵. Было отмечено, что предприятия

¹¹² Очерки истории Северного Кавказа: XX век. Пятигорск-Ставрополь, 2014. С. 155.

¹¹³ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 2. Л. 45.

¹¹⁴ Там же. Л. 47.

¹¹⁵ Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации... С. 249.

города в кратчайшие сроки сумели наладить у себя производство вооружения и боеприпасов.¹¹⁶ С первых дней войны на предприятиях республики развернулось движение за помощь фронту. Так, 24 июня 1941 г. на Орджоникидзевском вагоноремонтном заводе состоялось открытое партийное собрание, на котором присутствовали все трудящиеся завода. Решением собрания был установлен 11-часовой рабочий день, а все рабочие завода объявили себя мобилизованными¹¹⁷. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны установил для ВРЗ план по производству шашек на первый квартал 1942 г. в количестве 39 тыс. штук¹¹⁸.

Эту инициативу подхватили другие предприятия республики. На третий день войны коллектив завода «Стеклотара», умело перестроивший свою работу на производство боеприпасов, выполнил плановые задания на 111%. Завод организовал производство кавалерийских шашек и химзапалов. Позже было получено задание изготовить угломеры – прицельные рамки – к миномётам. В короткие сроки производство угломеров было поставлено на поток¹¹⁹. Коллектив завода производил также авианасосы «Гарда», химзапалы ГИЛ-2, противотанковые заграждения, взрыватели мин и части к боеприпасам¹²⁰. Когда летом 1942 г. стало ясно, что город будет сражаться, завод наладил выпуск зажигательных ампул.

Завод «Электроцинк» в короткое время наладил производство боеприпасов и вооружения. 5-го ноября 1941 г. на заседании комитета обороны было принято решение об организации производства вооружения и боеприпасов в республике, к которому в частности, на руководство завода возлагалась задача «организовать производство гранат Ф-1 и РГД – 33, производство запалов и взрывчатых веществ для снаряжения гранат...¹²¹ В

¹¹⁶ Кайтуков Г.Б. Власть в условиях мобилизационной экономики...

¹¹⁷ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 404. Л. 20.

¹¹⁸ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 16. Л. 3.

¹¹⁹ Нам 30 лет. Орджоникидзе, 1965. С. 30.

¹²⁰ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 435. Л. 263.

¹²¹ Кайтуков Г.Б. Власть в условиях мобилизационной экономики... С. 103/

массовое производство запустить 22-го ноября 1941 г.»¹²². Руководство завода получило задание особой государственной важности – организовать производство военного оборудования. Решено было наладить его изготовление в контактном цехе, который уже выпускал моногидрат, имевший важное значение для производства вооружения. В короткое время выпуск этой продукции превысил плановые показатели на 135,1%.

В рекордно короткие сроки на базе химического цеха завода под руководством О.И. Гусовой стали выпускать тротил. Кроме того, на заводе производили детали для ракетных установок М-13, производили гранаты Ф-1, РГД-33, а также осколочные, фугасные авиабомбы¹²³, бутылки с зажигательной смесью.

Орджоникидзевским (Владикавказским) комитетом обороны был утверждён план цеху №6 завода «Электроцинк» на март 1942 г.:

Таблица 3

План производства вооружения на март 1942 г.¹²⁴

Наименование изделия	Количество
Осколочные чугунные мины М-50	50 тыс. шт.
Осколочные авиабомбы	50 тыс. шт.
Фугасные авиабомбы	600 шт.

За ударный труд коллектив завода был награждён Орденом Трудового Красного Знамени. Не отставали от флагмана цветной металлургии и другие предприятия этой отрасли. Так, в конце 1941 г. был введён в эксплуатацию Згидский рудник, позволивший увеличить производственную мощность по выработке свинца и цинка примерно в 2,5 раза¹²⁵. Садонский полиметаллический комбинат приступил к добыче из местного сырья гремучей ртути, необходимой для начинки мин и гранат. 14 декабря была выдана первая партия. К концу 1941 г. комбинат выпустил свыше 500 гранат

¹²² Память о пережитом...С. 65.

¹²³ Кайтуков Г.Б. Военно-мобилизационная модель развития промышленности Северной Осетии в 1941-1945 гг. //Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ростов-на-Дону, 2020. С. 302-308.

¹²⁴ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.

¹²⁵ Абаев А.И. Указ. соч. С. 37.

Ф-1, свыше 20 тыс. кг аммония, большое количество подрывных шашек, противотанковых мин. Такая слаженная работа заводов дала хорошие результаты: только во второй половине 1941 г. в Красную армию местные предприятия поставили 117 тыс. миномётов, 50 тыс. мин, свыше 100 тыс. гранат и др.

Местные заводы на 60% удовлетворяли запросы кавалерийских частей по комплектованию шашками: так, вагоноремонтный завод в ноябре 1941 г. получил плановые задания выпуска 400 шашек в день, «Стеклотара» - 200 штук, «Электроцинк» – 1000 штук¹²⁶. В начале 1942 г. плановые задания увеличены в разы: так, в первом квартале вагоноремонтный завод должен был изготовить 39 тыс. шашек, «Электроцинк» – 75 тыс.¹²⁷. План отливки и механической обработки мин литейно-механическому заводу Наркомместпрома республики на 1-й квартал 1942 г. установлен в количестве 75 тыс. штук.

С большим энтузиазмом с первых дней войны работали на Орджоникидзевской железной дороге. Машинисты паровозного депо Беслан Хадарцев, Дурнев и другие установили смену в 19 часов и водили составы с горючим, боеприпасами и продовольствием¹²⁸. Их товарищи по депо ускоренными темпами ремонтировали паровозы и в смену выпускали по 6-10 локомотивов.

На базе завода «Электроцинк» сотрудниками Орджоникидзевского института цветных металлов был разработан процесс получения из промышленных отходов столь необходимого военному комплексу кобальта. Кроме того, коллектив решил ещё одну важную задачу извлечения металлов из цинковых концентратов: свинца, кадмия, золота и серной кислоты. Впервые в стране была решена проблема обогащения полезных ископаемых, что позволило существенно сократить расходы топлива.

¹²⁶ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 2. Л. 45.

¹²⁷ Там же. Д. 16. Л. 49.

¹²⁸ Абаев А.И. Указ. соч. С. 26.

Выполняя заказ командования Закавказского фронта, коллектив завода наладил выпуск угольных электродов и фосфора для зажигательной смеси КС. В начале 1942 г. выпускалось свыше 10 тонн в месяц¹²⁹.

Перестройка коснулась предприятий лёгкой, пищевой, местной промышленности. Так, предприятия пищевой промышленности республики, например, БМК, к концу лета 1941 г. были перепрофилированы на выполнение военных заказов, поэтому ассортимент мирной продукции сильно изменился. Переоборудованный под военные нужды БМК стал производить мины и авиационные бомбы. Военные специалисты давали высокую оценку их качеству.

Коллектив кожзавода получил большой заказ на изготовление кавалерийских сёдел, только в четвёртом квартале 1941 г. он изготовил 27310 комплектов сёдел¹³⁰. Позже кожзавод получил заказ от комитета обороны на изготовление спальных мешков, носилок, которые использовались в горных условиях¹³¹.

В связке с кожзаводом был лесзавод «Красное знамя», который изготавливал эфесы и ножны для кавалерийских сабель. Производительность труда здесь была высокой – только за смену работники выпускали свыше 700 сабельных эфесов. А кузнечный цех завода освоил производство повозок для армии, в месяц выпускалось свыше 100 повозок. С приближением фронта к Северной Осетии завод в небывало короткий срок – 5 дней – наладил производство мин ЯМ-5¹³².

Предприятия лёгкой промышленности также наладили изготовление армейского белья, верхней одежды. Так, Орджоникидзевская швейная фабрика получила задание по выпуску белья для действующей армии, свои плановые нормы перевыполнила на 318%. За неполные три месяца коллективом фабрики было изготовлено 10 тыс. комплектов белья, свыше 5

¹²⁹ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 1037. Л. 6.

¹³⁰ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 988. Л. 10.

¹³¹ ЦГА РСО-А. Ф.610. Оп. 1. Д. 22. Л. 6.

¹³² ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 988. Л. 17.

тыс. свитеров и около 20 тыс. тёплых кашне. Совместно со швейными цехами республики они также изготовили свыше 1500 шапок-ушанок, 1000 меховых жилетов. В общей сложности швейные мастерские изготовили продукции для нужд армии более, чем на 100 тыс. рублей¹³³. Фабрика корпусной мебели перешла с производства предметов ширпотреба на изготовление оборудования для санитарных поездов.

Вместе с тем необходимо отметить, что плановые задания выполнялись не всегда в полном объёме. В советской литературе подобные факты долгое время старательно обходили молчанием. Но проблема недобросовестного труда в годы войны существовала, и имеется много подтверждений этому. Так, литейно-механический завод при задании 2500 гранат в декабре 1941 г. не изготовил ни одной ввиду отсутствия сырья и специалистов¹³⁴; брак на этом предприятии доходил до 60%, большое количество дефицитного сырья испорчено; на вагоноремонтном заводе была изготовлена партия непригодных для боевых целей миномётов. На заводе «Стеклотара», выпускавшем детали взрывателей, также допускался брак по вине неквалифицированных учеников-токарей¹³⁵.

В годы войны усложнились задачи, которые до того времени стояли перед железнодорожным транспортом страны. Прежде всего, железная дорога должна была выполнять перевозку оборудования и людей в период эвакуации из Европейской части страны, во-вторых, требовалась перебрасывать воинские контингенты, технику, вооружение.

23 июня 1941 г. приказом наркомата путей сообщения был осуществлён перевод железнодорожного транспорта на военные рельсы.

В сложных условиях происходила перестройка Орджоникидзевской железной дороги. Наряду с перевозками воинских частей и гражданского населения, происходила перевозка эвакуированного населения, оборудования

¹³³ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 395. Л. 34.

¹³⁴ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.

¹³⁵ Там же. Д. 15. Л. 54.

предприятий, сырья для военных заводов, перевозка раненых. Это приводило к большим проблемам с графиком работы.

После захвата немцами станции Тихорецкая было прервано железнодорожное сообщение с другими регионами. Сотни составов остались на Кавказе, в то время как восточные регионы остро в них нуждались. Учитывая возникшие трудности, ГКО приступил к сооружению железнодорожной ветки Кизляр-Астрахань, которая была сдана в эксплуатацию в августе 1942 г.¹³⁶. Эта магистраль играла важную стратегическую роль, снабжая Сталинградский и Закавказский фронты снарядами, техникой и живой силой.

Отметим то обстоятельство, что с самого начала войны на предприятиях города развернулось движение по наращиванию выпуска военной продукции с меньшими производственными затратами. В первый месяц войны в стране зародилось движение «двухсотников», т.е. перевыполнявших план на 200%. В Северной Осетии среди комсомольцев таких ударников в 1942 г. было 135¹³⁷, а в 1945 г. – 1604.

Становилось всё больше стахановцев. Комсомольско-молодёжная бригада ВРЗ выполнила план июля 1941 г. на 230%¹³⁸. Стахановская бригада завода «Электроцинк» к 7 ноября 1941 г. перевыполнила плановое задание на 400%. Осенью 1941 г. приняло широкий размах движение за перевыполнение плановых заданий среди рабочих предприятий города, колхозников, школьников. В него было вовлечено свыше 15 000 человек¹³⁹. Такие формы социалистического соревнования широко обсуждались в печати, на собраниях и находили последователей. 6 апреля 1942 г. Северо-Осетинский обком ВКП(б) принял решение о широком использовании опыта передовиков на

¹³⁶ Хрулев А. Становление стратегического тыла в Великой Отечественной войне. //Военно-исторический журнал. 1961. №6. С. 85.

¹³⁷ ГАНИ РСО-А. Ф.22. Оп. 1. Д. 36. Л. 84.

¹³⁸ Тедтоев А.А. Из истории трудовых подвигов комсомольцев Северной Осетии в период Отечественной войны. //Ученые записки СОГПИ. Орджоникидзе, 1958. Т.ХХІІІ. Вып. 3. С. 36.

¹³⁹ Социалистическая Осетия, 1945, 15 мая.

предприятиях Северной Осетии. Призыв обкома подхватили кожзавод, Дарг-Кохский и Эльхотовский фрукто-варочные заводы, швейная фабрика.

Плановые задания по выпуску угломеров перевыполнили электромеханические мастерские железной дороги, выпуск квадранта угломера для миномётов в январе месяце 1942 г. – на 110%, в феврале – на 166,7%. Руководство мастерских создало удовлетворительные бытовые условия рабочим, занятым на производстве, обеспечив их горячими завтраками и обедами, а также душевыми.

В начале 1942 г. в промышленности республики появились тысячники, которые перевыполняли норму на 1000%. Почин уральца Д. Босого подхватили в Осетии; первыми тысячниками стали рабочие ВРЗ Бутов, Тавасиев¹⁴⁰.

Летом 1942 г. над Северной Осетией нависла угроза оккупации. Перед Орджоникидзевским (Владикавказским) комитетом обороны встала задача эвакуации материальных ценностей и людских ресурсов республики. Эвакуационные мероприятия требовали согласованных действий от большого количества людей, т.к. необходимо было изыскать транспортные возможности, определить маршрут движения и обеспечить людские потоки провизией хотя бы на первое время: «...выделить для указанной цели следующие продукты для завода «Электроцинк»: а) муки в количестве соответственно хлебным карточкам за август месяц; б) крупы (саго) - 12 тонн; в) масла подсолнечного - 2 тонны; г) сахару - ½ тонны; д) макарон - 10 тонн; е) мыла хозяйственного - 1 тонна; 10 тысяч банок консервов»¹⁴¹.

10 августа 1942 г. было принято решение о проведении эвакуации наиболее значимых для промышленности республики предприятий, составлен план и учтены потребности в транспортировке. Колоссальных усилий стоило предоставить, к примеру, заводу «Электроцинк» 300 вагонов, Бесланскому маисовому комбинату 1000 вагонов, вагоноремонтному заводу 600 вагонов,

¹⁴⁰ Социалистическая Осетия, 1942, 29 апреля.

¹⁴¹ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д 16. Л. 126.

остальные предприятия нуждались в меньшем количестве, но их также нужно было отправить в безопасные районы, преодолевая проблемы с транспортировкой, продуктами питания и т.д. ¹⁴².

На следующий день началась эвакуация завода «Электроцинк», организованная комитетом обороны. Потребовалось всего 10 дней, чтобы погрузить 400 вагонов с оборудованием и отправить в Восточный Казахстан, «оборудование завода было направлено на Томскую железную дорогу, а цветного металла – в Свердловск»¹⁴³. Остался в стенах завода лишь цех №6, который осуществлял выпуск оборонной продукции. Одновременно были эвакуированы основные цеха заводов «Стеклотара», швейной фабрики, маисового комбината, завода «Красный металлист», ВРЗ. При этом некоторые цеха эвакуируемых предприятий не останавливали работу, выполняя несколько плановых заданий. Только крайне опасная ситуация в прифронтовой зоне могла стать причиной эвакуации и этих цехов¹⁴⁴.

Таблица 4

Выпуск продукции Садонским комбинатом за 4-й квартал 1942 г.¹⁴⁵

Наименование изделия	Количество
Противотанковые ежи	1000 шт.
Доты из бандажей	60 шт.
Ерши	950 шт.
Шансовый инструмент для укрепительных работ	13000 шт.
Скобы строительные	667343 шт.
Крышки для дотов	100 шт.
Катушки для телефонных кабелей	85 шт.

Несмотря на опасную близость к линии фронта (18 км) от Садонского комбината, коллектив выполнял план: ежедневно по литью гранат Ф-1800 штук, по снаряжению гранат – Ф-1 – 1500 штук и подрывных шашек – 50 штук¹⁴⁶. Многие оставшиеся предприятия под артобстрелом и бомбёжкой не прекращали свою работу по выполнению фронтовых заказов. Показательно,

¹⁴² Партийно-советские органы... С.148.

¹⁴³ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 17. Л. 25.

¹⁴⁴ Там же. Д. 16. Л. 27.

¹⁴⁵ Там же. Д. 18.Л. 5.

¹⁴⁶ Там же. Д. 18. Л. 83.

что в таких исключительно тяжёлых условиях в декабре 1942 г. на средства, отпущенные Орджоникидзевским (Владикавказским) комитетом обороны, местными предприятиями был сооружён бронепоезд¹⁴⁷.

Оставшиеся цеха работали с большим напряжением сил, выпуская военную продукцию. Особенностью этого периода была острая нехватка выделяемых средств, что необходимо было восполнять за счёт внутренних резервов предприятий. Это достигалось путём повышения производительности труда за счёт увеличения рабочей смены, строжайшей экономии электроэнергии, сырья и др. Учитывая острый недостаток рабочей силы в Садонском полиметаллическом комбинате, мобилизации для первой очереди подлежали 65 рабочих с предприятий республики для работы в шахтах Садонского комбината. Все мобилизованные по прибытии обеспечивались жилплощадью и приемлемыми условиями труда¹⁴⁸. Цеха завода «Электроцинк» также нуждались в притоке рабочих на места ушедших на фронт. Орджоникидзевский горисполком решил проблему за счёт мобилизации неработающего населения: «Мобилизовать для работ на 3-д «Электроцинк» из числа неработающего трудоспособного населения районов в возрасте: мужчин от 16 до 55 лет и женщин от 16 до 45 лет в следующем количестве: по Ленинскому району – 150 чел; Промышленному – 90 чел.; Затеречному – 110 чел. Обязать райисполкомы закончить мобилизацию трудоспособного неработающего населения к 15 июня 1942 г.»¹⁴⁹.

Сразу же после освобождения территории Осетии от врага стало возможным приступить к восстановлению промышленности республики. Важное значение имела деятельность Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны по координации этого процесса. 17 января 1943 г. опубликовано постановление комитета обороны «О восстановлении работы промышленных предприятий СОАССР», которым

¹⁴⁷ Северо-Осетинская партийная организация...С. 286.

¹⁴⁸ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 15. Л. 58.

¹⁴⁹ ЦГА РСО-А. ФР.56. Оп. 2. Д. 45. Л. 170.

определены основные направления восстановительных работ в республике¹⁵⁰. Одним из пунктов было предложение о создании в городе отдела местной промышленности с целью координации работы всех предприятий местного подчинения. Этому отделу предлагалось сосредоточить в своём ведении всё имущество, здания и оборудование, оставленные без присмотра. В указанном постановлении за каждым предприятием закреплялась номенклатура товаров.

К осени 1943 г. практически все предприятия, которые не были эвакуированы в тыл, были восстановлены и выпускали продукцию для Красной армии. План по выпуску валовой продукции промышленности к концу 1943 г. был выполнен на 90%. Вернулся из эвакуации БМК и уже в первом квартале 1943 г. были пущены в эксплуатацию два цеха – спиртовой и цех мальтозной патоки. БМК в процессе восстановления столкнулся с большими трудностями. Не хватало стройматериалов и оборудования, комбинат был удовлетворён в рабочей силе всего на 50%. Поэтому рабочая смена длилась 10-12 часов. Несмотря на тяжёлые условия труда на предприятии ширилось движение передовиков. На 350% свои планы перевыполнял слесарь Огурцов П.В., электромонтёр И.Д. Деникин¹⁵¹. Коллектив завода за успешное восстановление предприятия получил переходящее Красное знамя.

Не менее активно возрождался завод «Стеклотара». Комитет обороны обратился в ГКО с предложением о возвращении завода из Кутаиси в Орджоникидзе для быстрее его восстановления с прежней мощностью¹⁵². Просьба была удовлетворена и выделено свыше 2 млн. руб. Однако реэвакуация далась коллективу тяжело, т.к. не хватало вагонов, приходилось ремонтировать старые, установить очерёдность прохождения грузов на родину; производство продукции было налажено лишь в июне 1943 г.

¹⁵⁰ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 54. ЛЛ. 9-10.

¹⁵¹ Абаев А.И. Указ. соч. С. 90.

¹⁵² ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 52. Л. 26.

Труднее других пришлось заводу «Электроцинк», здания которого пострадали от налётов авиации противника. Убытки завода составили, по данным государственной комиссии, не менее 15 млн. руб. 12 марта 1943 г. было принято решение о реэвакуации завода, уже в октябре 1943 г. некоторые его цеха стали давать продукцию. Хотя реэвакуация проходила медленно, что нарушало плановые сроки, тем не менее, коллектив работал не покладая рук. В 1945 г. на заводе по основным видам продукции по сравнению с 1944 г. выработка цинка увеличилась на 42%, свинца – на 22%, кадмия – на 13,1%. Наряду с имевшейся сырьевой базой (Садонский полиметаллический комбинат) в 1943 г. была запущена дополнительная (2 августа 1943 г. открыты Мизурская обогатительная фабрика и Згидский рудник). Это позволило увеличить производственные мощности и объём так необходимой фронту продукции. Применение новых, передовых методов труда, техническое творчество способствовали повышению производительности труда на всех предприятиях республики. В 1944 г. завод «Электроцинк» план по производительности труда выполнил на 113,6%, ВРЗ – на 117,1%, швейная фабрика – на 187,5%¹⁵³.

Всего же за восемь месяцев 1943 г. были полностью восстановлены 18 предприятий местной промышленности, которые выполнили план на 100,6%¹⁵⁴. Пищевая промышленность Северной Осетии свою производственную программу в 1945 г. выполнила на 106,5%. Флагман отрасли – БМК - план впуска валовой продукции выполнил за первый квартал 1945 г. на 103,2%, а по итогам второго квартала стал победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании. Рационализаторы БМК сэкономили свыше 300 тыс. руб. в 1943-1945 гг. Так, внедрение в производство шести рационализаторских предложений главного механика БМК Еремеева в 1944 г. дало более 90 тыс. руб. экономии¹⁵⁵.

¹⁵³ Тедтоев А.А. Указ. соч. С. 80.

¹⁵⁴ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 654. Л. 8.

¹⁵⁵ ЦГА РСО-А. ФР.715. Оп. 2. Д. 4. Л. 41.

Таким образом, хотя отсутствие условий для развития промышленного потенциала республики сказывалось на производительности труда, объёмах производства, предприятия Северной Осетии внесли большой вклад в обеспечение Красной армии необходимым вооружением. Промышленное развитие региона в условиях войны составило базу для дальнейшего восстановления экономики в послевоенные годы.

Итак, осуществление большого комплекса восстановительных работ привело к существенным изменениям в промышленном потенциале республики. Вместе с тем ущерб, причинённый экономике Осетии, был столь велик, что даже большой объём восстановительных процессов не позволил за короткое время (2-3 года) достичь довоенных показателей по всем отраслям народного хозяйства республики. И всё же новейшая история не знала примеров одновременного осуществления восстановления народного хозяйства в короткий период. В этом большую роль сыграла модель мобилизационной экономики.

1.3. Строительство оборонительных сооружений

Перевод экономики на военные рельсы потребовал пересмотра системы трудовых отношений. Для быстрого и результативного решения вопроса в годы Великой Отечественной войны были реанимированы старые методы. Так, в декабре 1938 г. принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле», которое закрепляло за рабочими и служащими их конституционное право на 7-часовой рабочий день. Однако в военных условиях рабочий день нередко продолжался по 14-16 часов, «рабочий или служащий, допустивший опоздание на работу без уважительных причин, или

преждевременно ушедший на обед, или раньше ушедший с предприятия..., подвергается администрацией взысканию»¹⁵⁶.

В связи с ухудшением международной обстановки накануне войны ещё раз был рассмотрен вопрос о трудовой дисциплине на предприятиях. Летом 1940 г. принят Указ «О переходе на 8-часовой рабочий день»: все предприятия переходили на 8-часовой рабочий день и 7-дневную рабочую неделю. Работник не мог по собственному желанию покинуть своё предприятие, а только по производственной необходимости мог быть переведён на другое. В случае нарушения установленных правил виновник подвергался в первый раз административному взысканию, во второй – уголовному наказанию¹⁵⁷.

Эта практика продолжена в начале войны. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» в местностях, объявленных на военном положении, следовало по мобилизации привлекать население к работам на оборонные цели¹⁵⁸.

В конце же лета 1941 г. стала осуществляться поэтапная мобилизация гражданских лиц трудоспособного возраста. В первую категорию попали рабочие и служащие заводов, работающих на оборону. В конце 1941 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», в котором директивно ужесточались условия труда: «Всех рабочих и служащих мужского и женского пола предприятий военной промышленности.., в том числе эвакуированных предприятий, а также предприятий других отраслей.., считать на период

¹⁵⁶ «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле». Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. //Электронная библиотека исторических документов. // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/242666-o-meropriyatiyah-po-uporyadocheniyu-trudovoy-distsipliny-uluchsheniyu-praktiki-gosudarstvennogo-sotsialnogo-strahovaniya-i-borbe-s-zloupotrebleniyami-v-etom-dele-postanovlenie-snk-sssr-tsk-vkp-b-i-vtssps-ot-28-dekabrya-1938-g> (дата обращения 09.03.2022).

¹⁵⁷ Ведомости Верховного Совета СССР, 1940, 24 июня.

¹⁵⁸ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. /под ред. Ю.И. Мандельштам. М., 1956. С. 215.

войны мобилизованными и закрепить для постоянной работы за теми предприятиями, на которых они работают»¹⁵⁹.

Второй по значимости задачей, стоявшей перед комитетом обороны, было строительство оборонительных сооружений.

В октябре 1941 г. в постановлении ГКО № 782сс перед местными комитетами обороны была поставлена задача строительства тыловых оборонительных рубежей. В представленном Генеральным штабом плане одним из стратегически важных рубежей стал Северный Кавказ. Быстрое продвижение противника на Кавказ усилило значение обороны Главного Кавказского хребта. В связи с этим планировалось строительство Орджоникидзевского оборонительного рубежа, для чего требовалось большое количество рабочих рук. Комитет обороны принял решение «привлечь для оборонно-укрепительных работ в порядке платной трудгужповинности население СОАССР в возрасте от 16 до 55 лет мужчин и от 18 до 50 лет – женщин; обязать секретарей городского комитета и городских районных комитетов ВКП(б), председателей городского исполкома и гор - и райисполкомов мобилизовать трудоспособное население в количестве 8000 человек на выполнение оборонных работ в порядке платной трудгужповинности с необходимым инструментом из расчёта на 10 человек 8 лопат, два топора, две кирки, один лом и одну поперечную пилу, которые изыскать также в порядке мобилизации у населения и организаций. Каждый мобилизованный на работу должен иметь при себе миску, кружку, ложку и постельную принадлежность»¹⁶⁰. Оставшиеся на предприятиях работники выполняли двойную нагрузку, изготавливая не только основную продукцию, но и строительные инструменты для трудармии.

¹⁵⁹ «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» (Указ от 26 декабря 1941 г.) //Электронная библиотека исторических документов. // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131191> (дата обращения 19.07.2022).

¹⁶⁰ Кайтуков Г.Б., Дзахова Л.Х. Тыл в первый период Великой Отечественной войны (на материалах Северо-Осетинской АССР). //Актуальные вопросы современной науки: теория, технология, методология и практика. 2019. С. 81

В качестве оборонительных рубежей предполагалось возводить противотанковые рвы, надолбы, ежи и др. С начала войны эти заграждения создавались силами местных жителей. Уже первые столкновения с противником показали, что создание оборонительных рубежей является задачей важной и стратегически правильной даже в глубоком тылу, т.к. стремительное продвижение противника не оставляло шансов для быстрого строительства таких преград.

В соответствии с поставленными задачами каждый трудоспособный член общества имел свои обязанности и должен был беспрекословно исполнять определённые ему задачи. Это было также одним из принципов мобилизационной экономики, о чём речь шла ранее.

Принудительные мобилизации стали нормой военного времени и наиболее рельефно проявились в деятельности трудовых армий, создаваемых для разного рода работ. Мобилизованные привлекались для заготовки топлива, строительных работ, расчистке дорог от завалов, снега, борьбы с пожарами и др. В декабре 1941 г. остро встал вопрос об организации обучения сельскохозяйственным работам старшеклассников и домохозяек в целях оказания организованной помощи рабочей силой колхозам, совхозам и пригородным хозяйствам в период страды. С этой целью были организованы курсы, где обучали сельхозработам студентов высших и средних учебных заведений и учащихся старших классов средних школ, а также части служащих и домохозяек города без отрыва от производства, общей численностью не менее 8000 чел.¹⁶¹. И учёба не была добровольной, партийные и советские районные органы чётко следили, чтобы никто не пытался игнорировать данное решение комитета обороны.

Ещё одним мероприятием было принудительное направление подростковой молодёжи в школы ФЗО. По районам составлялись разрядки для рекрутирования молодых людей на ускоренную учёбу, чтобы затем они

¹⁶¹ ГАНИ РСО-А. Ф.53. Оп. 1 Д. 164. Л. 279.

пополняли ряды рабочих, заступая на место ушедших на фронт. Для многих детей учёба была единственной возможностью одеться, питаться, т.к. в своих семьях они нуждались в элементарных условиях. Однако принудительная отправка в школы ФЗО для части юношей была обременительной обязанностью.

Но главные направления мобилизационных наборов всё же связаны со строительными работами. Так, по республике шло активное строительство аэродромов силами мобилизованного населения: «Привлечь в порядке платной трудовой повинности в августе месяце 1942 г. сроком на 8 дней для работы по строительству спецсооружений на аэродромах в селениях Эльхотово, Дигора и Брут из числа трудоспособного населения – колхозников, рабочих и служащих Кировского, Дарг-Кохского и Дигорского районов в возрасте: мужчин от 16 до 55 лет и женщин от 18 до 50 лет в количестве 800 человек с инструментом (лопатами, кирками) в том числе: по Кировскому р-ну – 300 чел.; Дарг-Кохскому – 200 чел.; Дигорскому – 300 чел.»¹⁶².

Создание трудовых армий, мобилизация трудоспособного населения страны получила юридическое оформление в серии указов, изданных в годы войны. Постановлением ГКО в разряд мобилизованных подпадали мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины – от 16 до 45 лет, не имеющие грудных детей. В условиях отступления частей Красной армии вглубь страны потребность в использовании принудительного труда возросла в разы. Это привело к пересмотру трудовых резервов. В ходе трудовых мобилизаций привлекалось население от 14 до 55 лет, не работавшее на предприятиях¹⁶³.

Таблица 5

**Количество трудармейцев и план работы
на первом оборонительном обводе в ноябре 1941 г.**¹⁶⁴

Наименование района	Объём работы (тыс. куб.)	Рабочих	Бричек	Автомашин
г. Орджоникидзе	100	10 000	-	40

¹⁶² ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 17. Л. 59.

¹⁶³ Ведомости Верховного Совета СССР, 1942, №6.

¹⁶⁴ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д.2. Л. 4.

Орджоникидзевский р-н	87	870	100	25
Гизельдонский р-н	225	225	25	10
Ардонский р-н	715	715	70	16
Дигорский р-н	885	885	90	8
Ирафский р-н	639	639	70	11
Махчешский р-н	165	165	17	10
Дарг-Кохский р-н	42	420	42	12
Кировский р-н	70,5	705	70	5
Правобережный р-н	78,5	785	56	3
Итого	1540,0	15400	540	140

В соответствии с планом военно-полевого строительства территория Орджоникидзевского оборонительного рубежа была разделена на 18 секторов, к каждому из которых прикреплялось по 2 городских района и/или 1 сельскому району. На руководство района возлагалась задача обеспечить определённое количество мобилизованных, автомашин, техники, а также постоянно пополнять продовольственные запасы мясом, маслом, овощами, крупами, чаем, табачными изделиями.

В опубликованном 10 августа 1942 г. постановлении СНК СССР «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» гражданам разъяснялись основные принципы трудовой повинности: трудоспособное население страны могло быть направлено на любые предприятия, организации, строительные объекты, имевшие оборонное значение. По времени пребывания граждан на объекте не превышало 2-х месяцев при 8-часовом рабочем дне и обязательных сверхурочных¹⁶⁵. С лета 1942 г. на оборонные работы привлекались также инвалиды 3-й группы с учётом рекомендаций врачей. Те инвалиды, которые отказывались, лишались пенсий по инвалидности¹⁶⁶. Призывной возраст женщин увеличивался до 50 лет; в разряд мобилизованных попадали государственные служащие.

¹⁶⁵ Гончаров Г.А. Трудовая мобилизация советских граждан в годы Великой Отечественной войны. //Вестник ОГУ. 2006. №6. Т.1. С.183.

¹⁶⁶ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. /Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. /Под общ. ред. К.А. Боголюбова, М.С. Смиртюкова. М., 1967-1988. Т. 1. 1967. С.68.

Строительство оборонительных сооружений началось с октября 1941 г. на дальних подступах к г. Орджоникидзе, на границе с Кабардино-Балкарской АССР. Затем приступлено к строительству нескольких оборонительных рубежей вокруг столицы СОАССР. Трудармейцами было вырыто более 10 км противотанковых рвов, оборудован 31 узел обороны и другие пункты. Другой рубеж намечался на юге, со стороны Дарьяльского ущелья. На этом участке трудармейцами сооружено 3 батальонных узла связи и выгодные позиции на вершинах гор. Всего за весь период строительства оборонительных сооружений было извлечено более 300 тыс. м³ грунта¹⁶⁷.

Придавая большое значение работам на оперативно-опасных участках, комитет обороны обязал всех руководителей предприятий, организаций и рядовых граждан республики бросить все силы на своевременное завершение строительства рубежей. Многие предприятия, не работающие для нужд фронта, были закрыты, а их работники получили повестки на строительные работы. Мобилизации подлежали также ученики 8-10-х классов, студенты вузов и училищ. Всего эта мобилизация дала в трудовую армию более 10 тыс. чел. В составе 3-х последовательно организуемых эшелонов мобилизованные отправлялись на строительство окопов, рвов и других заградительных сооружений¹⁶⁸. Проходили партийные, комсомольские мобилизации¹⁶⁹. Комсомольские вожаки проводили широкую агитационно-разъяснительную работу, выпускали стенгазеты, выступали с политинформации, лекциями, кинопоказами, силами трудармейцев организовывали любительские концерты.

Было образовано 10 батальонов по армейскому принципу, каждый возглавлялся командиром и комиссаром, на которых лежала ответственность за правильную организацию работы. Снабжение инвентарём (на 100 чел. – 80

¹⁶⁷ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 798. Л. 122.

¹⁶⁸ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

¹⁶⁹ Земсков В.Н. Народный подвиг на строительстве оборонительных рубежей в 1941-1943 годах. М., 2015. С. 37.

лопат, ломы и другой шанцевый инструмент) и провиантом взял на себя комитет обороны.

Таблица 6

Ход строительства Особого оборонительного района г. Орджоникидзе(ноябрь 1942 г.)¹⁷⁰

	1-й батальон	2-й батальон	3-й батальон	4-й батальон	Всего по штабу
Количество вышедших на работу:	138	169	171	112	590
из них работало лопатой;	128	153	149	91	421
на хозяйственных работах	4	9	48	14	45
Не вышло на работу	-	-	-	15	15
Вынуто грунта с начала работы	869,2 м ³	702 м ³	521 м ³	473 м ³	2565.2 м ³
Вынуто грунта за рабочий день	1703	70	203,5	238,5	682,7
Средняя выработка на человека	1.3	0.45	1.36	2.6	1.62
Количество лопат	119	130	88	130	467
Количество ломов	24	23	11	8	66
Количество носилок	58	39	40	52	189

Из таблицы видно, что во всех батальонах остро не хватало шанцевого инструмента, так, в 1-м батальоне, как видно из данных, лопатами работало 128 чел., при этом лопат в батальоне было всего 119; такая же картина наблюдается в других подразделениях. Далее, норма выработки грунта составляла 3 м³, при этом ни один из батальонов эту норму не выполнял. Трудармеец получал задание выработать за месяц не менее 100 м³ грунта, это задание не зависело от качества почвы и от времени года, когда земля становилась твёрдой и простому лому не поддавалась. Если работник не справлялся с планом, то пребывание на строительстве укреплений продлевалось. Работа оплачивалась по минимальным расценкам.

¹⁷⁰ ЦГА РСО-А. ФР.681. Оп. 1. Д. 6. Д. 12.

Такое отставание от плановых заданий имело определённые причины, с которыми столкнулся штаб строительства сразу же. Прежде всего, следует отметить несогласованность действий гражданских и военных властей, что нередко приводило к тому, что уже проделанная работа не соответствовала запросам военных специалистов и переделывалась. Это при том, что орудиями труда были руки, кирки и лопаты¹⁷¹.

Присланный из Москвы полковник Мальцев не справлялся с обязанностями командующего трудармией, не осуществлял должного контроля, вёл себя крайне несдержанно; оскорблял руководителей участков, приказал их арестовать без объяснения причин, не сделав сам ничего дельного¹⁷².

Ещё большую неразбериху вносили в организацию строительства другие военные специалисты, прибывающие на участок. Например, некая группа, присланная из штаба 9-й армии, вела себя настолько грубо и издевательски с руководством строительства, что инцидент чуть не закончился перестрелкой¹⁷³.

Другой причиной отставания строительных работ была проблема с инструментом. Так, если на строительство требовалось не менее 10 тыс. человек, то фактически многие организации присылали только 30-40% от установленной нормы. Комитет обороны отметил, что районные руководители не озаботились организацией мобилизационных кампаний и пустили их на самотек, тем самым, не выполнив поставленные задачи¹⁷⁴. Например, вместо установленных планом 1500 человек, Затеречный район города прислал на строительство лишь 700, Ардонский район вместо 450 – 169 человек. Предприятия, ответственные за производство ежей, противотанковых надолб, не успевали выполнять задания. Так, БМК должен

¹⁷¹ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 9. Л. 22.

¹⁷² ГАНИ РСО-А. Ф.269. Оп. 1. Д. 9. Л. 13.

¹⁷³ Там же. Л. 25.

¹⁷⁴ Там же. Д. 12. Л. 4.

был предоставить 200 ежей к 15 августа, но не поставил ни одного¹⁷⁵. Нередко трудармейцы сталкивались с нехваткой шанцевого инструмента: на батальон вместо положенных 100 лопат фактически предоставлялось 30-40. Стройматериалы подвозились медленно, это вело к простоям. Мобилизованные прибывали к месту назначения без инструментов, так как руководство заверяло, что всем необходимым их обеспечат.

Возникавшие проблемы сильно тормозили строительство. Председатели колхозов оказались в двойственном положении: с одной стороны, от них требовалось провести в короткие сроки уборку зерна, и выполнить план, с другой – им надлежало обеспечить строительство выделенной рабочей силой. Кроме прочего, рекогносцировка часто не соответствовала стратегическим задачам укрепрайона и строительные работы поэтому проводились с ошибками. Нередки были случаи, когда выполненные с большими усилиями работы не соответствовали плану и не принимались комиссией. Так, в районе Даргавского ущелья третьим строительным батальоном было вырыто более 750 м³ грунта, оказалось, что была допущена ошибка в выборе места, и командование 9-й армии забраковало работу¹⁷⁶.

Строительство оборонительных рубежей совпало по времени с наступлением ранней дождливой осени, и трудармейцам приходилось работать в тяжёлых погодных условиях. Быт рабочих был налажен не везде хорошо. Нередко их расселяли по ближайшим сёлам, в малоприспособленных для жилья сараях, банях, даже в землянках. Достаточно отметить, что, несмотря на тяжёлую работу, многие трудовые батальоны получали в качестве горячего питания лишь пшённую кашу, воду приходилось добывать в километре от расположения трудового лагеря прямо из Терека.

Часть работников, выехавшая на строительство в летний период, оказалась лишена тёплой одежды, люди мёрзли, болели, производительность труда падала. Удалось найти письма во власть трудармейцев, которые

¹⁷⁵ Там же. Л. 6.

¹⁷⁶ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 35. Л. 104.

жаловались в комитет обороны на невыносимые условия труда¹⁷⁷. К примеру, бывший советский чиновник Парамонов, обращаясь к Н.П. Мазину, описывает одну из таких трагических ситуаций, когда его дочь мобилизовали на строительство рубежей под Моздоком зимой 1941 г. Трудармейцев не снабдили тёплыми вещами, не было горячей воды и пищи, поэтому дочь, проработавшая на строительстве более 3 месяцев в таких условиях, вернулась домой больная, а за проделанную работу денег так и не получила¹⁷⁸.

Вначале за работу платили более-менее сносно – 8 руб. за норму. Спустя немного времени руководство строительного управления снизило плату в 4 раза, не известив об этом рабочих. Последние стали жаловаться в разные инстанции. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны изучив сложившуюся ситуацию, постановил «сохранить в учреждениях, предприятиях и организациях за рабочими и служащими, призванными на строительство, их средний заработок по месту основной работы до мобилизации, лицам командно-политического состава строительства, получающим зарплату ниже их прежнего заработка, выплачивать разницу; рекомендовать колхозам начислять колхозникам, призванным на оборонительные работы, выполняющим и перевыполняющим нормы выработки по 0,5 трудодня за каждый день»¹⁷⁹.

Спустя время, когда руководством были изучены причины невыполнения задания, выявлено это несоответствие, комитет обороны в своём постановлении от 28 августа 1942 г. предложил новый план:

Таблица 7

Нормы выработки на оборонительном строительстве (1942 г.)¹⁸⁰

Категория грунта	Выработка в день	Расценки
2-я	2,11 м ³	4 руб. 12 коп.
3-я	1,57 м ³	5 руб. 55 коп.
4-я	1.17 м ³	7 руб. 43 коп.

¹⁷⁷ ЦГА РСО-А. ФР.629. Оп. 2. ДД. 45-48.

¹⁷⁸ Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч. Участие населения и органов власти в оборонительном строительстве в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северной Осетии). /Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки Материалы V международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2015. С. 39.

¹⁷⁹ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 2. Л. 97.

¹⁸⁰ ЦГА РСО-А. ФР.681. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.

Власть понимала, что не только репрессивные меры и пропагандистские лозунги должны служить стимулом для трудармейцев, но нужно создавать маломальские условия для их работы. В дело вмешался комитет обороны, потребовав наладить обеспечение трудармейцев: провиантом, горячей водой, тёплой экипировкой, бытовым обслуживанием, библиотеками и другими необходимыми в быту вещами, товарами первой необходимости, также хлебом из расчёта нормы на работающего в день 800 г»¹⁸¹. Каждая организация, посылавшая по развёрстке рабочих, должна была обеспечить их лопатами, кирками, постельными принадлежностями, тёплой одеждой, кружками и мисками, однако организация пищевого довольствия проходила не везде хорошо.

Тяжёлые условия труда и быта мобилизованных приводили к тому, что некоторые трудармейцы не справлялись со своим физическими и эмоциональными перегрузками и самовольно покидали своё рабочее место, не считаясь с последствиями такого минутного порыва. Являясь мобилизованными, они по законам военного времени наказывались как дезертиры трудового фронта исправительными работами в колониях сроком до 8 лет по ст. 58-6 УК РСФСР, а в особо тяжких случаях могли быть приговорены военным трибуналом к высшей мере наказания¹⁸². Анализ отложившихся материалов даёт возможность сгруппировать все правонарушения в несколько категорий. Самое большое количество дел связано с прогулом в течение полного рабочего дня (45%), около 30% нарушений связано с самовольным сокращением рабочего времени (либо поздний приход, либо ранний уход с объекта), наконец, были случаи, когда трудармеец появлялся на стройке в нетрезвом виде, ссылаясь на холод и плохую одежду (12%)¹⁸³. Надо принять во внимание, что большинство мобилизованных были молодые юноши и девушки, которые не привыкли к

¹⁸¹ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 32. Л. 6.

¹⁸² ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 12. Л. 49.

¹⁸³ Подсчитано по: Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч., Батыров А.Е. Указ. соч. С. 79-82.

сложным условиям работы и выражали свой протест в виде трудового дезертирства. Была категория сельских жителей, которые в период полевых работ также нарушала режим работы и занималась в колхозах сезонными работами. Участились случаи отсутствия трудармейцев на рабочих местах, прогулы и проч.¹⁸⁴. Причинами такой низкой дисциплины были также перебои в снабжении обувью и тёплой одеждой, когда рабочие вынужденно ждали возвращения предыдущей смены, чтобы обменяться тёплыми вещами и инструментом.

Строительство первой линии оборонительного рубежа было закончено 23 января 1942 г. Наиболее значимым оставался вопрос о создании хорошо организованной обороны города. 7 августа 1942 г. Северо-Осетинская АССР, как другие республики Северного Кавказа, была объявлена на военном положении. С удвоенной силой продолжено строительство оборонительных сооружений вокруг г. Орджоникидзе, т.к. было предельно ясно, что враг рвётся к Северной Осетии, чтобы осуществить свой план выхода в Закавказье. На строительстве были заняты свыше 25 тыс. человек, которые выполняли земляные работы по оборонительному обводу, с помощью примитивного инвентаря в горных породах готовили шурфы для минирования перевальных дорог¹⁸⁵, которые надлежало взорвать при крайней необходимости. Вокруг Орджоникидзе планировалось возвести несколько оборонительных рубежей, способных сдержать противника на всех направлениях.

В августе 1942 г. в связи с угрозой продвижения противника на Северный Кавказ началось строительство дополнительных оборонительных рубежей, для этого было привлечено 8 тыс. рабочих. Такие обширные работы потребовали больших материальных и финансовых ресурсов. С начала строительства второго рубежа было вынуто грунта свыше 147 тыс. м³,

¹⁸⁴ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 4. Д. 2. Л. 6.

¹⁸⁵ Хаблиева Л.Ч., Батыров А.Е. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны: организация, направления, формы и методы деятельности. //Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2013. № 4 (21). С. 35

построено около 100 тыс. м баррикад¹⁸⁶. За короткое время усилиями мобилизованных были построены первый Орджоникидзевский обвод и Архонский рубеж, в которых было размещено свыше четырёх тысяч огневых точек. Протяжённость противотанковых рвов составило свыше 10 км, извлечено около 300 тыс. м³ земли. На южных подступах к городу было построено три узла обороны с 500 огневых точек. На это потребовалось извлечь около 20 тыс. м³ грунта.

В начале августа 1942 г. трудовая армия была направлена на строительные работы в районе Эльхотовских ворот, на реке Урух, и укреплению выходов из ущелий, ведущих к стратегически важным Военно-Грузинской и Военно-Осетинской перевальным дорогам. На этих работах было занято свыше 20 тыс. мобилизованных¹⁸⁷. Среди них были передовики производства, и именно здесь зародилось движение местных двухсотников. Спустя короткое время город был защищён противотанковым рвом протяжённостью 30 км. В ходе строительства было извлечено свыше 500 тыс. м³ почвы, установлено 2000 противотанковых ежей и 700 дотов¹⁸⁸.

11 сентября 1942 г. комитет обороны обратился ко всему населению города помочь трудармейцам в строительстве оборонительных сооружений вокруг города. На призыв откликнулись жители не только города, но и сел республики, а также военные, всего в этом грандиозном строительстве участвовало 34 тыс. человек. В результате слаженной работы оборонительная линия в 40 км и противотанковый ров в 11 км были сданы досрочно.

В конце октября 1942 г., когда стало ясно, что городу предстоит принять бой, было начато возведение второй очереди оборонительных сооружений. В строительстве приняло участие свыше 3 тыс. человек. В связи с огромной важностью строительства оборонительных рубежей вокруг Орджоникидзе были объявлены дополнительные мобилизации населения; решено было

¹⁸⁶ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 563. Л. 7.

¹⁸⁷ Там же. Д. 286. Л. 15.

¹⁸⁸ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 51. Л. 5.

мобилизовать рабочих, служащих всех предприятий вместе с инструментами, к работе привлекались также партийно-советские работники. Во многих наркоматах на местах оставались по 3-4 человека¹⁸⁹. При этом комитет не забывало насущных нуждах трудармейцев: каждый получал по 800 г хлеба (за счет уменьшения пайка городского населения), на строительных участках открывались передвижные магазины, продуктовые ларьки, которые не должны были пустовать¹⁹⁰.

Предполагалось в пятидневный срок соорудить оборонительный рубеж в 1,5 км. Чтобы ускорить решение поставленной задачи, комитет обороны обратился к руководителям государственных и кооперативных учреждений с требованием о мобилизации всех категорий населения, включая стариков и подростков. От мобилизации освобождались только колхозники, занятые на уборке урожая. Недобросовестных работников следовало арестовывать и предавать суду. Все отряды получали обычный строительный инвентарь. Политработники разъясняли необходимость самоотверженно трудиться, перевыполнять план¹⁹¹.

В среднем сменная выработка грунта на одного мобилизованного не превышала 3 м³, но были и передовики, которые извлекали за смену более 7 м³. Трудовой подъем мобилизованных давал хорошие результаты – свыше 70% возведенных рубежей командование 9-й армии приняло с оценкой «отлично». За свою добросовестную работу свыше 2 тыс. трудармейцев получили правительственные награды¹⁹².

Большой объем работ на Военно-Грузинской дороге был выполнен бойцами дивизии НКВД. В общей сложности для создания мощного оборонительного заслона было построено 40 узлов, свыше 5 тыс. огневых точек. За весь период работы было вывезено свыше 500 тыс. м³ грунта. Кроме

¹⁸⁹ Там же. Л. 42.

¹⁹⁰ Там же. Л. 46.

¹⁹¹ ЦГА РСФСР-А. ФР.313. Оп. 2. Д. 2. Л. 7.

¹⁹² ЦГА РСФСР-А. ФР.629. Оп. 2. Д. 2. Л. 9.

прочего, для беспрепятственного передвижения наших частей трудармейцы отремонтировали более 50 км дорог и заново создали 12 мостов¹⁹³.

Частью оборонительного плана являлась дорога, соединяющая по горам Дигорию и Военно-Грузинскую дорогу. Она имела стратегическое значение, т.к. ввиду быстрого наступления противника значительная часть Северного Кавказа оказалась оккупированной и прервалась работа железнодорожного транспорта. Через горы по новой дороге стало возможно переправлять воинские контингенты, провизию, вооружение¹⁹⁴. Строительство проходило в сложных горных условиях, поэтому строители использовали любые естественные преграды, превращая их в огневые позиции и препятствия. Например, на Военно-Грузинской дороге взрывники находили узкие участки дороги, производили обрушение горной породы, преграждая, таким образом, путь. Кроме того, недалеко отс. Ларс в качестве огневой позиции использован Ермоловский камень, внутри которого оборудованы позиции для пяти пулемётов, а на верхней площадке – место для зенитной установки. Другой оборонительный рубеж, который был построен под Моздоком, также позволил укрепить это направление 64 дзотами, 49 дотами, противотанковыми рвами¹⁹⁵.

Секретари горкома ВКП(б), председатель горисполкома в порядке мобилизации должны были вывести на строительство этого участка 10000 человек, снабдив их хотя бы некоторым количеством примитивных орудий труда, которые реквизируют у населения и организаций¹⁹⁶.

После того, как враг был отброшен от Северной Осетии на достаточно безопасное расстояние, 21 января 1943 г. комитет обороны приступил к частичной разборке противотанковых препятствий: «Разрешить Орджоникидзевскому горисполкому произвести разборку окопных заполнений, выполненных из огнеупорного кирпича в жилых домах,

¹⁹³ Хубулова С.А., Хабдиева Л.Ч., Батыров А.Е. Указ. соч. С. 218.

¹⁹⁴ Худалов Т.Т. Северная Осетия... С. 66.

¹⁹⁵ ГАНИ РСО-А. Ф.269. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

¹⁹⁶ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 17. Л. 3.

приспособленных под опорные пункты обороны»¹⁹⁷. В октябре 1943 г. началась засыпка противотанковых рвов по городу, а в сентябре 1944 г. одним из последних решений комитета обороны стало указание городским и сельским исполкомам «все оборонительные рубежи, находящиеся на территории республики, как пришедшие в негодность, ликвидировать»¹⁹⁸.

Итак, в чрезвычайных условиях военного времени была установлена система управления, основанная на объединении усилий гражданской и военной властей на партийной основе. Таким образом власть реагировала на кризисные ситуации, придавая управленческому механизму исключительную мобильность. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны, координируя действия гражданских и военных властей, оперативно реагировал на военную обстановку, используя социально-экономические и стратегические возможности Северо-Осетинской АССР, обеспечивая единство фронта и тыла. Исходя из основных направлений деятельности комитета обороны, выделяются методы убеждения (патриотические почины) и принуждения (трудовые мобилизации). Тенденция усиления принуждения отчётливо проявилась в работе Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны. Административное принуждение в деятельности комитета обороны выступало в виде решений, обязательных для исполнения и не предполагавших обсуждения со стороны подчинённых властных структур, граждан. Применение репрессивных методов в деятельности комитета обороны опиралось на решения о привлечении населения к выполнению разных работ, наложению штрафов, привлечению к уголовной ответственности за трудовое дезертирство и прочее. Однако в чрезвычайных условиях войны репрессивные меры в деятельности местных органов власти воспринимались населением как необходимые и оправданные.

¹⁹⁷ Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч., Батыров А.Е. Указ. соч. С. 219.

¹⁹⁸ ЦГА РСО-А. Ф.219. Оп. 1. Д. 13. Л. 93.

1.4. Местная противовоздушная оборона и обеспечение безопасности населения Северной Осетии

Актуальным в годы войны оставался вопрос о противовоздушной обороне населённых пунктов. С развитием вооружения в предвоенные годы возросла угроза жизни населения от использования средств химического и воздушного нападения. Это требовало пристального внимания к организации противовоздушной и противохимической защиты.

Ещё в 1920-е гг. по стране создавались на общественных началах Общества по обучению населения приёмам обороны, в это движение вскоре включились миллионы юношей и девушек страны. По данным исследователя А.А. Гукова к середине 1930-х гг. свыше 2,5 млн. рабочих и служащих по всей стране прошли обучению по ПВХО и ПВО¹⁹⁹. В предвоенные годы руководством Северной Осетии уделялось большое внимание обучению жителей противохимическим, противовоздушным мероприятиям. Достаточно сказать о том, что в 1930-е гг. через систему военного всеобуча прошло свыше 19 тыс. человек, значкистами ПВХО стало около 26 тыс. юношей и девушек. В 1930-е гг. в СОАССР была создана система мер по укреплению МПВО. Предполагалось создание двух типов подразделений – войсковые, включённые в части военного ведомства; гражданские – невоенизированные формирования, предназначенные для различного использования²⁰⁰.

¹⁹⁹ Гуков А.А. Служба охраны порядка и безопасности местной противовоздушной обороны //Гражданская защита. 2005. №11. С. 17.

²⁰⁰ Гусев А.В. Организационное становление и развитие системы местной ПВО СССР 1932-1941 гг. //Вестник Брянского государственного университета, 2011, №2; Хроколов В.А., Субботин М.Н. Местная противовоздушная оборона: обеспечение безопасности населения в годы Великой Отечественной войны. //Вестник университета гражданской защиты МЧС Беларуси. 2020. №6; Лаврова И.А., Аракелян М.А. Особенности создания и применения формирований местной противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны. //Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2022. № 6; Данилов В.Н. Противовоздушная оборона Саратовского Поволжья в годы Великой Отечественной войны: создание и функционирование. //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2018. Т.18. №3.

В соответствии с постановлением СНК СССР 1936 г. совместными усилиями местных советов и военных органов надлежало привести в готовность к ПВХО все объекты народного хозяйства и жителей данного района²⁰¹. Была разработана специальная программа на случай воздушного и химического нападения, когда каждый руководитель предприятия знал свои обязанности и должен был организовать своих сотрудников, которые в случае возникновения разрушений в городе занимались спасением людей, обезвреживанием неразорвавшихся бомб, а также ликвидировать очаги химического поражения. При каждом отделении милиции города были сформированы участки МПВО, которые имели все плановые команды. В состав участковых МПВО входили военнообязанные старших возрастов и инвалиды 3-й группы²⁰².

В столице республики каждый месяц проводились учебные занятия; на каждом объекте был план защиты; в коллективах выделялись группы самозащиты, которые до приезда оперативных отрядов МПВО могли не допустить пожара от зажигательной бомбы и провести упреждающие мероприятия.

Руководством к действию стало Положение «О противовоздушной обороне территории СССР». В документе был определён комплекс мероприятий мирного времени: обучение населения приёмам противовоздушной обороны; строительство убежищ и укрытий; обеспечение населения средствами индивидуальной защиты; создание системы оповещения.

В Положении также прописывались задачи МПВО на период военных действий: оповещение населения; контроль за светомаскировкой; охрана материальных ценностей и водохранилищ, электростанций и прочего. В октябре 1940 г. МПВО была передана Главному Управлению МПВО в составе

²⁰¹ Сборник законодательных актов СССР. М., 1967. Т. 9. С. 132.

²⁰² От МПВО к гражданской защите. Страницы истории МПВО – ГО – РСЧС субъектов Российской Федерации. /сост. В.А. Владимиров, Н.Н. Долгин, Ф.Г. Маланичев, МЧС России. М.: Ин-октаво, 2004. С. 39.

Народного комиссариата внутренних дел СССР. Созданные на местах отделения МПВО находились в ведении местных партийных и советских органов. Для подготовки начальствующего состава Орджоникидзевского МПВО руководящие кадры районов обязаны были пройти курсы усовершенствования.

Состояние местной ПВО к началу войны было признано удовлетворительным: во всех районах, на предприятиях и учреждениях созданы штабы, было оборудовано 239 убежищ, при домоуправлениях сформированы группы самозащиты, всё взрослое население города было обеспечено противогазами, наружное оповещение при необходимости могло быть включено в течение 1 минуты (хотя на практике нередко требовалось 10 и более минут).

Великая Отечественная война внесла коррективы в систему МПВО. Руководство страны приняло ряд мер по укреплению обороны государства. К исходу первого дня войны все штабы МПВО городов получили развёрнутый план действий в случае войны и о переводе части команд МПВО на казарменное положение. В октябре 1941 г. был создан местный штаб МПВО во главе с И.А. Климовским. Оперативное планирование МПВО республики предполагало поддержание средств МПВО в готовности с учётом того, что город мог подвергаться бомбёжке. Учитывая большой опыт предвоенных лет, все службы МПВО были развёрнуты организованно. Начальник местной ПВО города подчинялся СНК СОАССР, а по оперативным вопросам – НКВД. Начальнику МПВО подчинялся штаб местной ПВО.

Если в мирных условиях обучение средствам защиты носило добровольный характер, то в изменившейся обстановке всё население в обязательном порядке должно было получить необходимый минимум знаний по ПВХО. Уже в первый военный месяц Северо-Осетинский обком ВКП (б) обязал население пройти всеобуч по противовоздушной и противохимической

обороне, сдать нормативы на «хорошо» и «отлично»²⁰³. В другом постановлении было отмечено, что обязательную военную подготовку всех мужчин от 16 до 50 лет военному делу: «Установить, что обязательное военное обучение должно осуществляться вневойсковым порядком без отрыва лиц, причисленных к прохождению военного обучения, от работы; при прохождении военного обучения особое внимание обратить на строевую подготовку, владение винтовкой, пулемётом, на противохимическую защиту...»²⁰⁴. Военное обучение проводилось по 110-часовой программе, в которую входили учёба по противохимической защите и оказание первой медицинской помощи. Так, средний и младший начсостав противопожарных взводов должен был получить определённый объём знаний, в том числе:

Таблица 8

Учебный план занятий бойцов МПВО²⁰⁵

Наименование тем	Часов
Служба воздушного наблюдения, оповещения и связи	4
Химическая подготовка	8
Санитарная подготовка	6
Противопожарная подготовка	8
Аварийно-восстановительная подготовка	8

Изучая тему 1, командиры должны были знать о средствах поражения, применяемые вражеской авиацией; свободно ориентироваться на местности без помощи карт. В ходе занятий по теме 2 слушатели узнавали о боевых отравляющих веществах и способах дегазации. По окончании курса начальствующий состав мог разбираться в тушении пожаров, разборе завалов над убежищами.

Кроме этого, инструкторы и начальствующий состав должны были проводить занятия по следующим темам: «Ход Отечественной войны», «Ленин и Сталин о трудовой дисциплине», «Противохимическая защита населения» и прочим. Комсомольцы Промышленного, Ирафского районов

²⁰³ Хубулова С.А., Хабдиева Л.Ч., Батыров А.Е. Указ.соч. С. 114.

²⁰⁴ Там же. С. 127.

²⁰⁵ ЦГА РСО-А. ФР.221. Оп. 1. Д. 16. Л. 19.

республики соорудили своими силами уголки всеобуча, изготовили макеты учебных танков, винтовок и другое военное имущество и снаряжение. Заместители политруков отрядов хорошо организовали политико-массовую работу среди молодёжи. После завершения 110-часового обучения организовывались соревнования между подразделениями. Всеобучем за 1942 г. было охвачено свыше 5 тыс. человек.

Наряду с несомненными успехами в подготовке населения к противовоздушной обороне имелись и существенные проблемы, тормозившие наращивание темпов. Так, из общего количества горожан около 45% – дети до 15 лет, это значительно сокращало возможности привлечения в отряды МПВО резервов, приводило к недокомплекту в отдельных подразделениях службы. Касаясь половозрастных характеристик частей МПВО, отметим преобладание женщин, особенно в медицинском взводе. Из общего количества бойцов МПВО в возрасте до 20 лет было 59 человек, до 30 – 139, от 30 до 45 лет – 54, и старше 45 лет – 83 человека. Это позволяет говорить о том, что костяк отрядов МПВО составляли 20-30-летние возрастные группы.

Для осуществления задач по подготовке мероприятий по местной ПВО на базе отделов и управлений исполкома горсовета создавались службы:

Таблица 9

Структура МПВО г. Орджоникидзе²⁰⁶

Название отдела	Источники формирования
Оповещения и связи	Горотдел связи
Охрана безопасности и общественного порядка	Управление милиции
Медико-санитарный	Отдел здравоохранения
Противопожарный	Управление пожарной охраны
Аварийно-восстановительный	Отдел коммунального хозяйства

²⁰⁶ ЦГА РСФСР-А. ФР.369. Оп. 1. Д. 12. Л. 9.

Ветеринарный	Ветеринарный отдел
Убежищ и закрытий	Жилищное управление
Светомаскировки	Энергохозяйство

Отдел оповещения и связи должен был давать сигнал «Воздушная тревога» в течение 1-й минуты после поступления информации с наблюдательного пункта. Для своевременного оповещения населения об опасности комитет обороны обязал начальника штаба МПВО Пальчевского проконтролировать установку телефонной связи между городским штабом и городским радиоузлом²⁰⁷. В городе имелось 14 тыс. точек радиотрансляции.

Охрану порядка в населённых пунктах обеспечивали совместно с милицией бойцы отряда охраны безопасности. Медико-санитарный отряд должен был развернуть перевязочные пункты вблизи от линии фронта и оказывать первую помощь пострадавшим. В Орджоникидзе были развёрнуты 2 больницы с 400 койками для приёма нуждающихся, 21 перевязочный пункт, 2 санитарно-химические лаборатории, 4 обмывочных пункта, дегазационная камера. Из документов следует, что был укомплектован полностью только медико-санитарный отдел, т.к. не было недостатка в специалистах. Только в 1942 г. было подготовлено 189 медицинских сестёр, 9489 значкистов ГСО²⁰⁸.

Противопожарный отряд создавал резервные водоёмы, следил за исправностью водопровода на случай пожара. Так, на территории ВРЗ силами рабочих и бойцов МПВО сооружено 8 водоёмов по 25-50 м³, по цехам роздан инструмент (лопаты, ломы, ведра) на случай пожара.

Если учесть, что значительная часть строений города и окрестных сел была деревянной, опасность большого пожара была очевидна. Бойцы противопожарной команды обучали население (домохозяек, школьников, стариков) приёмам тушения зажигательных бомб. На крыше каждого дома устанавливались ёмкости с песком или водой, противопожарный инвентарь.

²⁰⁷ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 16. Л. 5.

²⁰⁸ ГАНИ РСО-А. Ф.22. Оп. 1. Д. 13. Л. 7.

В аварийно-спасательном отделе несли службу 4 пожарные команды с закреплёнными за ними транспортными средствами. Работы по ремонту щелей осуществлялись бойцами аварийно-восстановительных взводов и групп самозащиты. Отряд убежищ и закрытий проделал большую работу по строительству защитных объектов для населения. Достаточно сказать, что к началу налётов на Орджоникидзе имелось открытых щелей полевого типа 16 тыс. погонных метров, из них накрыты 12 тыс., частично приспособлено 20 подвалов. Эти убежища могли вместить всё население города. Наиболее распространённым видом убежищ были убежища 2-й категории, которые были более надёжны в эксплуатации, хорошо проветривались специальными фильтрами, что позволяло избежать химического отравления, а также в убежищах имелась вода, освещение. Кроме этого, в достаточном количестве имелось противогазов для населения. Но в ряде мест убежища не соответствовали нормативам: не были достаточно надёжно укреплены, некоторые щели оказались заполнены водой, без окон и дверей²⁰⁹.

Налицо были и другие существенные изъяны в работы местного ПВО. В г. Орджоникидзе СОАССР и его окрестностях были расположены крупнейшие предприятия: «Электроцинк», вагоноремонтный завод, литейно-механический завод, Бесланский маисовый комбинат, новый завод №565, завод «Стеклотара» и ряд других, которые в дни Отечественной войны стали выпускать помимо своей основной продукции и продукцию для фронта. Было очевидно, что стратегическое значение Владикавказа, несомненно, и привлекает к себе внимание противника. Однако противовоздушная оборона города находилась в критическом состоянии: не было ни зенитной артиллерии, ни истребительной авиации, при том, что город имел стратегическое значение. На обращения к СКВО не было получено никакого решения и обеспокоенный ситуацией комитет обороны запросил в НКО 4 зенитки, авиазвено истребителей²¹⁰.

²⁰⁹ ГАНИ РСО-А. Ф.53. Оп. 1. Д.164. Л. 243.

²¹⁰ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 25. Л. 3.

Накануне битвы за Орджоникидзе были приняты меры по активизации противовоздушной обороны: медико-санитарные дружины с 14 августа 1942 г. были переведены на казарменное положение, обеспечены автотранспортом для перевозки пострадавших. Комитет обороны был обеспокоен отказом Штаба Закавказского фронта предоставить некоторое количество зенитных орудий: «В связи с тем, что Орджоникидзевский гарнизон не располагает зенитными установками вооружения и истребительной авиацией, что не даёт возможности организовать активную противовоздушную оборону, просить НКО СССР выделить в распоряжение Орджоникидзевского гарнизона СОАССР для более эффективной борьбы с возможным появлением вражеских самолётов необходимое количество зенитных пушек»²¹¹.

Первые налёты врага зафиксированы в конце августа-начале сентября 1942 г. Так, 1-го сентября 1942 г. немецкий самолёт «Хейнкель-111» налетел на оборонительный рубеж, где работало до 2000 чел. трудящихся города (1 км от города); в районе аэродрома сбросил 100-килограммовую фугасную бомбу, от разрыва которой было убито 11 человек, ранено 7 человек.

В октябре 1942 г. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны обратился в СНК СССР с просьбой включить город в число МПВО-объектов, что способствовало бы оснащению местной МПВО зенитками, самолётами для отражения авианалётов противника²¹².

Местная противовоздушная оборона имела следующие задачи: защита населения и животных, предприятий промышленности и транспорта, государственных сооружений от воздушных нападений и ликвидация их последствий. С этой целью были предусмотрены и разработаны следующие направления деятельности: оказание помощи пострадавшим от воздушных нападений; обеспечение бесперебойной работы органов государственной власти и управления в условиях воздушного нападения.

²¹¹ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 529. Л. 5.

²¹² ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 42. Л.8.

Большое внимание уделялось противохимической защите населения. Летом 1942 г. немцы использовали свои новейшие химические разработки на защитниках Аджимушкайских каменоломен в Керчи, что привело к массовому отравлению парами хлора. Позже на территории СССР было обнаружено свыше 20 военных складов с химическим оружием фашистской Германии. Поэтому принимались серьёзные меры по обеспечению противохимической защиты населения г. Орджоникидзе. Для отдела противохимической защиты был разработан комплекс мероприятий, определены места дегазационных камер, последовательность осуществления противохимических операций. Принимая во внимание возможность использования новейшего химического оружия, комитет обороны организовал в рамках МПВО службу противохимической защиты, предназначенную для осуществления разведки, дегазации почвы, техники, помещений.

Таблица 10

Штаб МПВО г. Орджоникидзе²¹³

Санитарная лаборатория		Отделение ПХЗ		Охрана безопасности и порядка
Дегазационная камера	СПМ	Дегазационная рота	Склады ПХЗ	СОП (санитарно-обмывочный пункт)
Отделение разведки	Отделение боепитания	Взвод механической дегазации	Взвод ручной дегазации	Медико-санитарный взвод

В дегазационной роте каждый боец имел чёткие инструкции по оказанию помощи пострадавшим от химического оружия, все действия дневальных и работников санитарно-обмывочного пункта (СОП) отработывались на практических занятиях. Заслуги этого структурного подразделения МПВО города были особо отмечены комитетом обороны, было указано, что в ответственные дни, когда город подвергся интенсивным

²¹³ ЦГА РСФСР-А. ФР.369. Оп. 1. Д. 44. Л. 2.

бомбардировкам, бойцы противохимической роты проявили самоотверженность и героизм в оказании своевременной доврачебной помощи, по расчистке завалов и проведению разведывательной работы. Такая слаженная работа была результатом серьёзной подготовки рабочих, служащих и неработающего населения в ПВХО. Рабочие таких предприятий, как ВРЗ, кожзавод полностью прошли курсы ПВО, были созданы формирования МПВО, которые работали на улицах во время авианалётов и артобстрелов.

Ещё одним направлением работы МПВО был контроль за режимом светомаскировки, установленным в сентябре 1941 г. и продолжавшимся до начала 1944 г. Бойцы следили за светомаскировкой жилых зданий. Регулярный обход районов города позволил свести к минимуму нарушение режима светомаскировки.

Совместные рейды с милицейскими патрулями давали хорошие результаты. Было выявлено несколько случаев, в основном это водители военных машин, которые не прикрывали фары своих машин и тем самым нарушали приказ начальника гарнизона «О соблюдении правил светомаскировки воинскими частями на территории г. Орджоникидзе». Все местные жители, виновные в нарушении режима светомаскировки, подвергались штрафу до 3 тыс. руб. и отключению электроэнергии на 3 месяца. Кроме того, было выявлено 2 случая, когда неизвестными лицами подавались сигналы электрическими фонарями, затем по данным районам осуществлялась бомбардировка.

Активно включились в противовоздушную и противохимическую защиту группы самозащиты, созданные на предприятиях и при домоуправлениях. Все жители населённого пункта в возрасте от 14 до 60 и старше должны были вступать в группы самозащиты. Нередко в такой группе участвовало по 30-70 человек, которые делились на отделения по 10 человек в каждом. Обязательным условием была подготовка по специальной программе, которая предусматривала быстрое профессиональное реагирование на вражескую бомбёжку и оказание помощи нуждающимся.

Например, из жителей Промышленного района города было сформировано 34 группы самозащиты, которые были укомплектованы согласно положению «О группах самозащиты домов, учреждений и предприятий». Для оснащения групп приобретено 270 противогазов, 30 носилок, 213 лопат²¹⁴. На группы самозащиты возлагались следующие задачи: оповещение о введении угрожаемого положения, объявление воздушной тревоги; проверка светомаскировки; устройство убежищ и укрытий; подготовка рабочих и служащих к индивидуальной противохимической защите; оказание первой медицинской помощи. Остро не хватало рядового состава в противопожарном взводе и дегазационной роте. Отсутствие кадров для местной ПВО объяснялось тем, что постоянные мобилизации на фронт исчерпали людские резервы подготовленных людей; найти им полноценную замену в короткие сроки не представлялось возможным.

Чтобы понять сложность поставленной задачи развёртывания местной МПВО, следует обратиться к некоторым цифрам.

Таблица 11

Хозяйственно-демографическая характеристика города Орджоникидзе²¹⁵

Количество населения	130755 чел.
Фактическое количество	139100 чел.
Общая площадь города	7734,92 га
Кол-во районов	3
Количество категорированных объектов:	
1-й категории	2
2-й категории	4
Протяжённость водопроводной сети	106,100 м
Протяжённость канализации	13,5 км
Трамвайное депо	1
Районных штабов МПВО	3

29 мая 1942 г. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны вынес решение просить ГКО и СНК СССР отнести гор. Орджоникидзе к угрожаемой зоне, утвердить его пунктом ПВО, ассигновав в связи с этим для проведения дополнительных противовоздушных и противохимических мероприятий специальные средства. Такое решение продиктовано

²¹⁴ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 435. Л. 268.

²¹⁵ ЦГА РСО-А. ФР.384. Оп. 1. Д. 35. Л. 7.

следующим: в гор. Орджоникидзе (административном центре республики) и его окрестностях были расположены крупнейшие промышленные предприятия государственного и оборонного значения: завод «Электроцинк», завод №565, вагоноремонтный завод им. С.М. Кирова, литейно-механический завод, «Стеклотара», Орджэнерго, швейная фабрика, Беслановский маисовый комбинат, Гизельдон ГЭС, Садонский полиметаллический комбинат и ряд других, большинство из которых располагая богатейшим оборудованием со станковым хозяйством, стали выпускать в дни Отечественной войны помимо основной своей продукции и продукцию для обороны. гор. Орджоникидзе за время Отечественной войны значительно пополнился населением, за счёт эвакуированных граждан и насчитывает теперь до 140 тыс. жителей. В городе также было размещено немало госпиталей, численность которых росла. Значительно возрос и гарнизон за счёт воинских частей и 5 военных училищ.

Кроме всего этого, г. Орджоникидзе по своему территориальному расположению являлся воротами, открывающими путь через Военно-Грузинскую дорогу в Закавказье. С другой стороны, он представлял особый ориентир для г. Грозного с его нефтяной промышленности. Принимая во внимание, что г. Орджоникидзе отстоял от государственной границы СССР с Турцией на расстоянии 200-300 км и от линии фронта на расстоянии 630-700 км, становилось совершенно очевидным то огромное значение административного центра республики, которое он приобретает в сложившейся обстановке в связи с войной, как важный военно-экономический пункт. «Между тем,- отмечал в своём докладе Н.П. Мазин, – город совершенно не подготовлен к воздушной обороне и не располагает хотя бы минимальными средствами противовоздушной и противохимической защиты. У нас нет абсолютно никаких средств, при помощи которых можно было бы отбить хотя бы небольшую атаку противника с воздуха. Просим поддержать наше решение – отнести г. Орджоникидзе СОАССР к пункту ПВО с выделением, в связи с

этим, необходимых средств на укрепление противовоздушной обороны города»²¹⁶.

Город занимал большую площадь, на которой необходимо было создать хорошую защиту населения от вражеской авиации, обеспечить нормальную противоэпидемическую ситуацию. Учитывая, что в город прибывали потоки беженцев, эвакуированных граждан из фронтовых районов, задача санитарной обработки стояла остро; необходимо было регулярно следить за санитарным состоянием города, своевременно убирать с улиц трупы, проводить беседы по вопросам личной гигиены.

Приходилось решать проблему сокращения потерь среди населения во время артобстрелов и авианалётов противника. Так как артобстрел города осуществлялся дальнобойными орудиями, система оповещения не успевала реагировать, поэтому жители не успевали скрываться в бомбоубежищах или щелях, это приводило к потерям среди мирного населения.

Создание добровольческих групп противовоздушной обороны стало весьма актуальным ввиду бомбардировок г. Орджоникидзе, прежде всего его Промышленного района. Последний начал подвергаться вражеской бомбардировке и артобстрелу с 7-го по 31-е октября 1942 г. На город было сброшено 6 одиночных авиабомб. В период же с 31-го октября по 5 ноября на город совершили налёты более 20 самолётов. Перед массовыми налётами вражеской авиацией в течение 2-3 часов самолётами противника проводилась разведка над городом.

Было установлено, что с начала активных военных действий под Орджоникидзе на Промышленный район было сброшено 223 ФАБ, из них 170 ФАБ 50-килограммовые, 48-100 килограммовые. Только по Ленинскому району в результате обстрелов и налётов было разрушено 86 домов, 25 м трамвайных путей, убито 78 человек. Например, только в результате обстрела жилых кварталов 2 ноября 1942 г. погибло 15 человек, в том числе 4 детей.

²¹⁶ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 25. Л. 9.

Необходимо было разработать систему мер, позволяющих быстро расчищать завалы, проводя спасательные операции. Принимая во внимание, что машины неотложной помощи часто задерживались, каждый боец МПВО имел при себе небольшую аптечку, и мог оказать доврачебную медицинскую помощь. Штабом МПВО был разработан комплекс мероприятий по обучению взрослого населения страны (16-60 лет) защите от воздушных нападений. Комитетом обороны было вынесено решение о переносе мест массового скопления горожан в более безопасные районы, размещении на фасадах домов в Промышленном районе города предупреждающих надписях: «Граждане! При обстреле эта часть улицы наиболее опасна для жизни!». Трамвайный парк также должен был прекращать движение при первых сигналах воздушной тревоги, население и прочий транспорт также должны были соблюдать те правила, которые были установлены МПВО республики²¹⁷. Так, в соответствии с приказом по местной МПВО после арналёта противника 8 ноября 1942 г. бойцам предписывалось очистить улицы города от трупов людей, животных; сравнять все оставленные от бомбежек воронки; наладить работу коммунальных служб²¹⁸. В командах МПВО предписывался строгий армейский порядок, нарушение которого каралось по законам военного времени²¹⁹.

Быстрое продвижение противника к Северному Кавказу поставило на повестку дня не только строительство оборонительных сооружений на подступах к населённым пунктам, но и создание укрытий в городах. Щели, бомбоубежища, подвалы по всему городу были обследованы в ноябре 1941 г. и выяснилось, что многие щели не соответствуют нормативам, большинство подвалов не оборудованы под бомбоубежища²²⁰.

Налётом вражеской авиации противника предшествовала предварительная разведка районов города одиночными самолётами днём и

²¹⁷ ЦГА РСФСР-А. ФР.369. Оп. 1. Д. 41. Л. 94.

²¹⁸ ГАНИ РСФСР-А. Ф.221. Оп. 1. Д. 15. Л. 9.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ ГАНИ РСФСР-А. Ф.53. Оп. 1. Д. 169. Л. 25.

ночью. Налёты вражеской авиации на город производились группами 8-16 самолётов, при этом исполнялись метеорологические условия (облачность, заходов со стороны солнца с небольшими интервалами во времени). Всего бомб различного калибра было сброшено в городе 438 шт. Если учесть, что большое количество бомб было сброшено на окраины города, (огневые точки, аэродром и т.д.), которые МПВО не могло учесть, то общее количество сброшенных противником бомб согласно данным начальника пункта ПВО близко к цифре 1700 шт.

В результате очередной бомбардировки возник пожар: загорелись 2 автомашины и 1 трактор, которые были потушены силами 3-го сектора ГПО (один автоход) и пожарного взвода МПВО 2-го района (один автоход). Возникший пожар в районе Медицинского института от сброшенной ФАБ был быстро ликвидирован силами противопожарной службы города.

Работа бойцов была опасной, часто приходилось с риском для собственной жизни спасать людей, оказавшихся под завалами, получивших ранения. Так, в разгар бомбардировки города немецкими самолётами 8 ноября 1942 г. бойцы МПВО находились в опасной зоне, оказывая помощь пострадавшим горожанам. Во время артобстрела пострадали 7 бойцов, они получили ранения разной тяжести, а командиру звена, Е. Антоновой, оторвало ногу, а осколок снаряда застрял в правой руке²²¹.

За образцовое выполнение задания, самоотверженность, проявленную хорошую организацию работ по ликвидации очагов поражения во время налётов вражеской авиации на город представлены 31 чел. к правительственной награде и 29 чел. объявлена благодарность.

После изгнания фашистов с территории Северной Осетии в начале 1943 г. начался второй этап совершенствования деятельности МПВО, зарекомендовавшей себя в ходе боёв с лучшей стороны. В 1944-1945 гг. на территории республики действовало 10 пунктов МПВО, на которые были

²²¹ Хубулова С.А., Хабдиева Л.Ч., Батыров А.Е. Указ. соч. С. 213.

возложены обязанности очистки территории города от трупов, контроль за оборонительными сооружениями, а также наблюдение за светомаскировкой.

3 мая 1944 г. начальником МПВО издан приказ об усилении контроля за светомаскировкой на территории г. Дзауджикау. Виновные в нарушении приказа подлежали штрафу, к примеру, в 1943 г. 30 граждан были оштрафованы на сумму свыше 10 тыс. рублей²²². Только в октябре 1944 г. был снят режим затемнения в г. Дзауджикау, когда город оказался в глубоком тылу²²³.

С превращением Северной Осетии вновь в тыловой район опасность авианалётов противника была ликвидирована. Однако Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны не снизил темпов подготовки населения к ПВХО. Как и во время военных действий на территории Северной Осетии, так и позже личный состав МПВО часто подвергался изменениям ввиду мобилизаций на фронт бойцов. Частично на место ушедших привлекались девушки. Так, осенью 1943 г. городской военкомат направил в подразделения МПВО около 150 женщин²²⁴.

Учебные программы были пересмотрены и объём учебной программы для взрослого населения увеличен до 104 часов. На местное отделение Осоавиахима возлагалась задача привлечения учащихся средних школ к ПВХО. Занятиями по противохимической обороне были охвачены дети 1929-1938 г. рождения. После прохождения теоретического курса школьники сдавали номы «Готов к ПВХО», из них значкистов «Готов к санитарной обороне» и «Будь готов к санитарной обороне» подготовлено 8890, «Будь готов к труду и обороне» - 2270²²⁵.

Большое внимание уделялось подготовке резервов для действующей армии. Так, в 1943 г. всеобучем было охвачено свыше 1200 юношей призывного возраста, которые тренировались при любых погодных

²²² ЦГА РСО-А. ФР.369. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

²²³ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 63. Л. 6.

²²⁴ ЦГА РСО-А. ФР.369. Оп. 1. Д. 22. Л. 3.

²²⁵ Магометов А.А. Указ. соч. С. 119.

условиях²²⁶. В учебный план входили занятия по службе воздушного наблюдения, химической, противопожарной, санитарной подготовке.

Следует отметить и то обстоятельство, что некоторые бойцы МПВО совершали административные правонарушения. Так, боец Затеречного отделения ушла с поста. Её дело было передано в прокуратуру, которая определила наказание в виде принудительных работ по месту службы и удержание 20% от заработка. Всего в 1944 г. совершено свыше 130 нарушений бойцами МПВО г. Орджоникидзе, среди них сон на посту – 3, самовольные отлучки – 5, нарушение внутреннего распорядка - 38²²⁷. Однако таких фактов было немного.

Положительно характеризовалась хорошая, слаженная работа всех подразделений в строительстве бомбоубежищ, защите населения от налётов вражеской авиации. Однако в связи со снятием режима светомаскировки и личного состава подразделения МПВО с казарменного размещения, решено было сократить численность бойцов и командиров, а начальнику МПВО г. Дзауджикау Петрову следовало передать на баланс учебных заведений имущество МПВО²²⁸.

Ещё одно изменение произошло в деятельности МПВО: раньше бойцы осуществляли охрану общественного порядка совместно с милицией, но начиная с 1943 г. участие последней в МПВО было сведено к выполнению двух задач: охрана порядка при проведении мероприятий МПВО; руководство отрядами самозащиты.

В период боевых действий перед бойцами МПВО стояли задачи быстрого реагирования на последствия бомбовых ударов (оказание первой медицинской помощи, разбор завалов, светомаскировка и др.), а с освобождением территории республики встала задача восстановления

²²⁶ ЦГА РСФСР-А. ФР.827. Оп. 1. Д. 24. Л. 17.

²²⁷ ЦГА РСФСР-А. ФР.369. Оп. 1. Д. 15. Л. 9.

²²⁸ Там же.

разрушенных зданий, санитарная очистка, участие в поддержании общественного порядка.

Если в 1941-1942 гг. все службы МПВО были снабжены бойцами, то в 1943-1944 г. укомплектован полностью был лишь штаб, остальные службы – не более 75%. Это обстоятельство связано с тем, что часть бойцов с разрешения Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны вернулась на свои предприятия, а замены им не было.

28 декабря 1944 г. Дзауджикауский комитет обороны снял угрожаемое положение с территории Северо-Осетинской АССР. В связи с этим возникла необходимость реструктуризации МПВО. Государственным комитетом обороны была разработана правовая база такой реорганизации, в основу её легли Постановления «О местной противовоздушной обороне» и «О реорганизации формирований МПВО». В соответствии с этими документами из невоенизированных отрядов были сформированы военизированные части, деятельность которых полностью соответствовала уставу Красной армии.

На завершающем этапе войны, когда страна начала возвращаться к мирной жизни, потребности в большом количестве подразделений МПВО не было и большинство из них прекратили своё существование.

В январе 1945 г. Орджоникидзе/Дзауджикау был исключён из списков городов-пунктов МПВО, это повлекло реорганизацию структуры: отдельно штаб уже не существовал, а был организован горштаб при городском исполкоме, по штату значился лишь один ответственный сотрудник, который осуществлял руководство районными отделениями МПВО города.

Итак, МПВО постепенно превращалась в общегосударственную систему защиты населения. Северо-Осетинская служба ПВО выполняла в годы войны сложные задачи охраны порядка, установленного режима светомаскировки, оказания помощи пострадавшим, охраны общественных зданий. Столь широкий спектр возложенных задач был выполнен, благодаря проведённому Орджоникидзевским (Владикавказским) комитетом обороны комплексу мер. Успешная деятельность МПВО стала возможной при самом

активном участии и поддержке населения республики. Местное МПВО формировалось с опорой на городские службы. Решение возложенных задач было возможным путём хорошей дисциплины, прежде всего, военизации всех подразделений. Сфера деятельности этих формирований нередко выходила за рамки уставных, расширяясь и дополняясь неспецифическими формами, как-то борьба на подступах к г. Орджоникидзе, участие в боевых операциях милиции и НКВД, а также выявление нарушителей паспортного и светомаскировочного режима.

Выводы по 1-й главе. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны возник на период войны как чрезвычайный и внеконституционный орган с исключительными правами на весь период Великой Отечественной войны. Решения комитета обороны носили директивный характер и требовали немедленного реагирования. Как и в других регионах страны, Орджоникидзевский комитет обороны использовал мобилизационные методы управления, особенно в тех отраслях, которые были ориентированы на нужды фронта. Такие методы диктовались не только ввиду крайней нехватки финансов, материальных ресурсов, но и чёткого исполнения указаний ГКО.

Комитет обороны занимался большим кругом вопросов, от мобилизаций на фронт до социальных и культурных решений.

Промышленность республики, ориентированная на выпуск военной продукции, в короткие сроки была перестроена на нужды фронта; грамотное руководство давало возможность изыскивать внутренние резервы и обеспечивать бесперебойную работу. Патриотические акции обеспечивали повышение производительности труда и перевыполнение плановых заданий.

Мобилизационные методы использовались комитетом обороны также при строительстве оборонительных укреплений. Трудовая повинность, которая применялась ещё в годы Гражданской войны, удачно была реанимирована в военных условиях 1941-1945 гг. Трудармейцы находились в составе батальонов, построенных по военному принципу.

Наконец, большая работа проводилась комитетом обороны в организации защиты населения республики, и, особенно, её столицы от авианалётов и химических диверсий. Отметим, что, несмотря на большой фронт работы, работа местного МПВО не всегда была эффективной. Сказались сложности в организации всей системы ПВО республики, ограниченной в ресурсах, недостаток материальных и людских возможностей.

И всё же, благодаря работе Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны была стабилизирована ситуация в республике. Продуманное перераспределение имевшихся ресурсов позволило организовать бесперебойную работу всей народнохозяйственной системы, обеспечив необходимые условия для практической помощи фронту.

ГЛАВА 2. Деятельность Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны по мобилизационной работе и комплектованию военизированных формирований

2.1. Военно-мобилизационная работа

Главными механизмами мобилизационных возможностей государства являются людские ресурсы. От демографических характеристик населения зависит численность армии, её социокультурный и профессиональный уровень. В годы Великой Отечественной войны мобилизационные возможности СССР прошли серьёзную проверку.

22 июня 1941 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации военнообязанных по 14 из 16 военных округов страны; сначала призывали резервистов (1905-1918 г.р.), т.е. отслуживших на действительной службе²²⁹. К основополагающим принципам мобилизационной политики государства относились: тотальная мобилизация военнообязанных граждан страны, жёсткий контроль за бронированием некоторых категорий работников, поддержка добровольчества, а также создание резервов для Красной армии. Нужно указать, что мобилизация проходила в двух направлениях: по призыву и добровольно. В соответствии с законом о всеобщей воинской обязанности 1939 г. к началу войны на действительную службу в армию призвались мужчины 1919-1922 гг.

²²⁹ «О повышении предельного возраста женщин, подлежащих мобилизации в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13.11.1942 «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». Указ Президиума ВС СССР от 19.09.1942 г. //Электронная библиотека исторических документов. // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/264554-o-povyshenii-predelnogo-vozrasta-zhenschin-podlezhaschih-mobilizatsii-v-sootvetstvii-s-ukazom-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-ot-13-ii-1942-g-o-mobilizatsii-na-period-voennogo-vremeni-trudosposobnogo-gorodskogo-naseleniya-dlya-raboty-na-proizvodstve-i> (дата обращения: 12.02.2022).

рождения. К 1 июля 1941 г. было мобилизовано свыше 5 млн. человек²³⁰. В дальнейшем призывались граждане 1890-1904 гг. и 1923-1926 гг. рождения, обязанные пополнить боевые потери на фронте. На исходе войны призыву подлежали юноши и девушки 1927 г. рождения.

К началу Великой Отечественной войны Северо-Осетинская АССР входила в состав Северо-Кавказского военного округа, основной задачей которого была подготовка резервов для действующей армии согласно мобилизационным планам и директивам Генерального штаба. В республике мобилизация военнообязанных также началась 23 июня. Райвоенкоматы республики развернули сборно-сдаточные пункты организованно, основная масса в тот же день уже отмобилизована. Мобилизация проходила с подъемом и без эксцессов²³¹.

Добровольцами становились граждане, военнообязанные либо невоеннообязанные, которые подавали заявления в военкоматы о посылке на фронт. В первые дни войны в военкоматы подано свыше 10 тысяч заявлений от жителей республики. Большинство мобилизованных направлялось во вновь формируемые части Северо-Кавказского фронта. Часть пошла на пополнение 37-й армии, 2-го гвардейского корпуса, другие вливались в несущие большие потери части Красной армии в центральных районах страны. Каждый массовый призыв сопровождался торжественными проводами. Так, в день начала мобилизаций в г. Орджоникидзе состоялся 50-тысячный общегородской митинг, он транслировался по радио на все населённые пункты республики. Первый секретарь обкома партии Н.П. Мазин обратился к собравшимся с призывом к самоотверженной работе и сплочённости²³².

Большие потери на фронте потребовали новых мобилизаций, в том числе из резервников. Уже 15 сентября 1941 г. ГКО обнародовал постановление №675 о мобилизации 625 тыс. забронированных

²³⁰ Великая Отечественная война. 1941-1945 гг. Энциклопедия. М., 1985. С. 290.

²³¹ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 3. Д.139. Л. 85.

²³² История Владикавказа...С. 615.

военнообязанных 1-й категории (не старше 37 лет) и юношей 1922 года рождения²³³. По плану наркоматы обязывались направлять до 30% из числа забронированных; в этот призыв вошли железнодорожники, работники НКВД, наркоматов земледелия и чёрной металлургии.

13 ноября 1941 г. вышло постановление ГКО №894 о формировании в ряде национальных регионов 20 кавалерийских дивизий и 15 стрелковых бригад из призывников в возрасте до 40 лет. Северная Осетия направила около 800 чел.

Следует заметить, что мобилизационная кампания в Северной Осетии, начиная с первых месяцев войны, проходила на высоком уровне благодаря хорошей военной подготовке. Накануне Великой Отечественной войны был создан действенный механизм, который оттачивался в ходе проведения военных игр, на занятиях в Осоавиахиме и др.

Вместе с тем были выявлены и слабые места, которые в условиях кануна войны были серьёзным препятствием для успешной подготовки будущих резервов РККА. Например, в ходе мобилизационной игры, проводимой СКВО 20-22 февраля 1941 г. в Моздокском районе, наряду с несомненными успехами были выявлены недоработки, возникавшие в процессе игры, в результате чего был снят с работы районный военком²³⁴. В условиях, приближенных к боевым, обращалось внимание не столько на количественный состав мобилизованных, сколько на мобильность, профессионализм, оснащение, в том числе, транспортными средствами.

До настоящего времени открытым остаётся вопрос о мобилизационных возможностях Северо-Осетинской АССР к началу Великой Отечественной войны. Приводимые цифры разнятся от 60 до 110 тыс. чел.²³⁵. Вместе с тем, ни

²³³ «О призыве военнообязанных, пользующихся отсрочками по мобилизации, и граждан 1922 г.р.». Постановление ГКО-675с от 15 сентября 1941 г. //Президентская библиотека // <https://www.prlib.ru/item/1339213> (дата обращения 12.02.2023).

²³⁴ ЦГА РСФСР-А. ФР.629. Оп. 2. Д. 129. Л. 5.

²³⁵ Например: Народы СССР на фронтах Великой Отечественной войны: статистическое и военно-антропологическое исследование /отв. ред. Е.Ф. Кринко. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2022; Гальцев В., Цуциев Б. Северная Осетия в период Великой

один из авторов не дал качественную характеристику приведённых данных, т.е. не определены возраст, национальность, место призыва. Появившиеся возможности (сайты «Память народа», «Подвиг народа», «Бессмертный полк», Книги Памяти) позволяют дать качественную оценку мобилизационному потенциалу республики.

Чтобы иметь представление о демографических ресурсах Северо-Осетинской АССР, приведём данные Всесоюзной переписи населения 1937 г.

Таблица 12

Численность населения СОАССР (по данным переписи 1937 г.)²³⁶

Национальность	Численность
русские	112083
украинцы	6275
белорусы	292
немцы	3257
греки	2026
осетины	158357
армяне	8352
грузины	5763
чеченцы и ингуши	5832
евреи	1494
прочие	5374
итого	309105

Рассматривая половозрастной состав Осетии, отметим: удельный вес мужчин в структуре населения составлял 62,2%, из них на долю когорты 0-15 лет приходилось 11,0%, 16-59-летние составляли 86,4%. Из числа последних следует вычесть тех, которые не подходили под призывной возраст – 18,3%; кроме того, в числе 18-45-летних мужчин были те, кто не подлежал мобилизации по здоровью, имел бронь, входил в состав истребительных батальонов, партизанских отрядов и частей МПВО.

Отечественной войны //20 лет автономии Северной Осетии. Дзауджикау, 1944. С. 92-130; Чибиров Х.Т. Северо-Осетинская парторганизация в период Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1957; Тедтоев А.А. Северная Осетия в Великой Отечественной войне. Орджоникидзе, 1968.

²³⁶ Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги. М., 2007. С. 120.

Демографический ресурс республик Северного Кавказа на 22 июня 1941 г.²³⁷

	Даг.АССР	ЧИАССР	СОАССР	КБАССР	Всего
Всего ресурсов	54675	39120	20691	23457	137943
Из них обученных	16631	-	10504	14767	41902
Отправлено в войска	3203	8456	11501	6777	29937
Остаток ресурсов	44220	28173	9190	13198	94781

Из таблицы явствует, что из Северной Осетии было отправлено в войска больше всего призывников, за полгода войны из Осетии на фронт ушли 40216 солдат и офицеров²³⁸. Анализируя остаток резервов на первый день войны, мы видим, что он был весьма незначительным именно в Осетии – 9.6%, в то время, как в Дагестане, –46.7%, Чечено-Ингушетии – 29.7%.

Когда стали очевидны трагические итоги первого полугодия войны, ГКО отказался от запланированных темпов мобилизации. Потери Красной армии в ходе весенне-летней кампании 1942 г. заставили НКО СССР искать дополнительные резервы для пополнения воинских формирований. В 1942 г. мобилизационные ресурсы СССР оказались заметно исчерпаны, пришлось призывать мужчин в возрасте до 50 лет и произвести призыв 18-летней молодёжи. Появилась категория «не годные к службе, но годные к физическому труду». Некоторые статьи, предоставлявшие бронь от призыва, были отменены: к примеру, мужчины, слепые на один глаз, считались годными к строевой службе.

В ходе призывов 1942 г. из СОАССР на фронт ушло ещё 31557 человек²³⁹. В ноябре – декабре 1942 г. было принято постановление о проведении общего освидетельствования граждан призывных возрастов, независимо от их годности к службе. Согласно этому же документу, призывной возраст был увеличен до 55 лет²⁴⁰. Юноши, чей возраст (18-20 лет)

²³⁷ Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Указ.соч. С. 122.

²³⁸ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 385. Л. 4.

²³⁹ Худалов Т.Т. Указ. соч. С. 19.

²⁴⁰ Ростов Н.В. Подготовка резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Сибирского военного округа и Забайкальского фронта): автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Кемерово, 2009. С. 36.

не позволял воспользоваться бронью ввиду их профессиональных занятий на военном производстве, практически все были мобилизованы на фронт.

Таблица 14

Количество граждан Осетии, мобилизованных на фронт²⁴¹

Район, город	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Орджоникидзе	18367	16781	3129	1563	191
Кировский р-н	1342	711	170	72	14
Ирафский	2356	1059	273	154	-
Дигорский	3002	1616	570	182	45
Моздокский	5829	3496	1453	970	160
Алагирский	2279	1613	203	57	-
Садонский	1011	965	28	197	3
Орджоникидзевский	520	1062	409	107	62
Дарг-Кохский	1534	1022	207	51	32
Правобережный	2013	2296	552	356	65
Ардонский	1933	936	802	78	36
Итого	40186	31557	7796	3797	608

Всего за годы войны из Осетии было мобилизовано 83944 человек²⁴², что составило более 27%, в то время по стране – 19,8%²⁴³. Это сильно истощило мобилизационный потенциал республики и не могло не сказываться на работе по изысканию людских ресурсов.

Изыскивая резервы для армии, ГКО принял ряд постановлений о наборе на тыловую службу женщин. Среди женщин 58,9% находились в возрасте от 16 до 45 лет, из них подлежали мобилизации врачи, медсёстры, связистки, остальные могли добровольно вступить в Красную армию, их число неуклонно увеличивалось. Так, комсомолка Е. Айлярова в своём заявлении написала: «Любя свою родину, я в ответ на дерзкое нападение германских войск хочу отправиться на фронт, прошу послать меня в любую часть действующей армии»²⁴⁴.

²⁴¹ Худалов Т.Т. В тылу врага. Орджоникидзе, 1980. С. 6.

²⁴² Там же. С. 19.

²⁴³ Из общего количества призванных на фронт погибших, пропавших без вести числилось 40048 человек.

²⁴⁴ Северо-Осетинская партийная организация... С. 51.

Всего в годы войны в разных армейских подразделениях служило около 800 тыс. советских женщин²⁴⁵. В войсковые части не назначались женщины, имевшие грудных детей, а также беременные²⁴⁶. Женщины, имевшие детей в возрасте до 16 лет, служили в тыловых частях²⁴⁷. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР возраст женщин, подлежащих мобилизации, был увеличен до 50 лет²⁴⁸. Только в 1942 г. из Осетии на фронт было направлено свыше 1000 девушек, а за весь военный период – более 8 тысяч. 15 апреля 1942 г. в г. Орджоникидзе съехались девушки-добровольцы со всей республики. В клубе Декабристов состоялось торжественное собрание, посвящённое проходам в Красную армию, на котором выступил секретарь Северо-Осетинского обкома ВКП(б) Н.П. Мазин. Он поздравил комсомолок с призывом в действующую армию²⁴⁹.

По решению ГКО проходили партийные и комсомольские мобилизации. По призыву ЦК ВКП(б) только за три месяца 1941 г. было осуществлено 10 партийных мобилизаций для политической работы в действующей армии. Проводились также комсомольские мобилизации, за годы войны таких целевых мобилизаций было 73, они позволили пополнить войска на более чем

²⁴⁵ Иванова Ю.Н. Женщины в войнах Отечества. //Военно-историческая антропология. Ежегодник. М., 2002. С. 347.

²⁴⁶ Северо-Осетинская партийная организация... С. 184.

²⁴⁷ Боле Е.Е. Мобилизация женщин в действующую армию в годы Великой Отечественной войны. //Гендерная теория и историческое знание. Сыктывкар, 2003. С. 84.

²⁴⁸ «О повышении предельного возраста женщин, подлежащих мобилизации в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13.11.1942 «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». Указ Президиума ВС СССР от 19.09.1942 г. //Электронная библиотека исторических документов. // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/264554-o-povyshenii-predelnogo-vozrasta-zhenschin-podlezhaschih-mobilizatsii-v-sootvetstvii-s-ukazom-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-ot-13-ii-1942-g-o-mobilizatsii-na-period-voennogo-vremeni-trudosposobnogo-gorodskogo-naseleniya-dlya-raboty-na-proizvodstve-i> (дата обращения: 12.02.2022).

²⁴⁹ Альманах «Россия. XX век». // <http://www.alexanderyakovlev.org> (дата обращения 12.04.2022).

700 тыс. молодых парней и девушек²⁵⁰. Около 60% партийной и 80% комсомольской организаций республики ушли на войну.

Практически все коммунисты и комсомольцы шли на фронт добровольцами: лейтенант запаса Н. Суходеев добровольцем пришел в военкомат, имея специальность снайпера²⁵¹. Часть мобилизованных прошла курсы Осоавиахима, Красного Креста при военно-учебных заведениях. Исключительна заслуга местного Осоавиахима в создании и обучении частей и соединений народного ополчения, рабочих добровольческих батальонов. Многие из них целиком состояли из осоавиахимовцев, прошедших военную подготовку. В связи с военным временем изменилась программа клуба техников связи, который кроме специалистов традиционных направлений – радистов и телефонистов – стал готовить слухачей-операторов. Военным обучением по программе «Ворошиловский стрелок» 1-й ступени по районам республики было охвачено 6066 человек. Все бойцы распределялись между взводами и ротами.

Показательны цифры работы Осоавиахима Северной Осетии: за 8 месяцев 1942 г. подготовлены 234 пулемётчика, 55 ворошиловских всадников, 11 радистов-операторов, 72 автоматчика, 25 мотоциклистов²⁵². О весомости вклада оборонного общества говорит тот факт, что только за годы войны в нём прошли обучение более 25 тыс. человек, подготовлены 1 тыс. снайперов, 230 истребителей танков, 14 тыс. кавалеристов, 3 тыс. автоматчиков и др.²⁵³. А некоторые выпускники местного авиаклуба стали Героями Советского Союза: генерал-майор авиации И. Дзусов, дважды Герои Советского Союза Г.А. Речкалов, Д.Б. Глинка и другие.

²⁵⁰ Кирпичникова Т.А. Некоторые аспекты борьбы с дезертирством и уклонением от призыва в период Великой Отечественной войны (на примере Курской области). //Известия Алтайского государственного университета. 2007. №4/3. С.99.

²⁵¹ Северо-Осетинская партийная организация... С. 618.

²⁵² Таутиев К.У., Донченко А.П. Во благо Отечества: История Северо-Осетинской организации РОСТО (ДОСААФ). Владикавказ, 2009. С. 28.

²⁵³ Камболова И.Т. Роль оборонных обществ и спортивных организаций в подготовке резервов для Вооруженных Сил СССР (1939-1945 гг.) //Клио. Сборник статей. /Под ред. С.А. Хубуловой. Владикавказ, 2011. С.41.

Для пополнения рядов Красной армии хорошо обученными военному делу бойцами в школах вводились уроки военной подготовки. Особенно активно эти уроки проходили в старших классах. Постановление ГКО СССР от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» обязывало директоров школ, руководство Осоавиахима осуществлять военное обучение школьников. Образовательные учебные заведения должны были готовить выносливую, физически развитую молодёжь, призванную встать на защиту страны. В соответствии с распоряжением Главного управления Всевобуча 7 октября 1941 г. в школах необходимо было организовать допризывную военную подготовку учащихся 8, 9 и 10-х классов. В плане подготовки основное внимание уделялось гимнастике, плаванию, стрельбе, метанию. Занятия проводили квалифицированные преподаватели, спортсмены. Военная подготовка проходила в 110-часовом объёме программы Всевобуча, а в старших классах наращивалась: в 9-м классе – 132 часа, а в 10-м классе – 165 часов²⁵⁴.

В последующие годы количество часов на военную подготовку увеличивалось; военные уроки стали частью учебных планов: для 1-2 классов – 33 часа, 2-4 классов – 68 часов, туда входила строевая подготовка, гимнастика, игры; 5-10-х классов – 120 часов. Ответственность за подготовку возлагалась на заместителя директора – военного руководителя, как правило, это были лица среднего или младшего состава запаса²⁵⁵. Нередко проведение мероприятий по всеобщему военному обучению проходило медленней, чем предусматривалось учебным планом, это было связано отчасти с необеспеченностью школьников обувью, одеждой, большой нехваткой учебников и тетрадей.

Перед комитетом обороны стояли задачи организованного проведения военно-мобилизационных работ. С этой целью созданные при райсоветах

²⁵⁴ Кайтуков Г.Б. Допризывная подготовка учащихся средних школ Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. //Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том 13. №2. С.87.

²⁵⁵ ГАНИ РСО-А. Ф.22. Оп. 1. Д. 12. Л. 8.

оборонные комиссии оборудовали мобилизационные пункты, обеспечивали их квалифицированными медицинскими работниками для обслуживания мобилизованных. В помощь районным советам для проведения мобилизации Северо-Осетинский обком ВКП(б) командировал секретарей и зав.отделами районных комитетов партии. Для проведения политической работы на сборно-сдаточных пунктах военкоматов были выделены пропагандисты, выступавшие с лекциями и докладами среди мобилизованных. Уже в первый день мобилизации стали выходить экстренные выпуски газет о ходе призыва; в заметках указывалось на хорошую явку и неплохое моральное состояние призывников.

Важным направлением работы комитета обороны был контроль за формированием на территории Северной Осетии воинских подразделений, подготовка бойцов к условиям фронта и обеспечение их необходимым снаряжением. Стрелковые части считались готовыми, если бойцы прошли хотя бы одни учения с боевой стрельбой, имели допустимый минимум вооружения²⁵⁶. Можно привести много примеров мужества бойцов этих формирований. Так, 165-я дивизия была укомплектована в основном уроженцами Осетии. В конце июня 1941 г. дивизия была направлена в район Белой Церкви, где в июле того же года держала оборону²⁵⁷. Бойцы проявили мужество и не дали противнику прорвать линию обороны, однако и сами понесли большие потери. Следующий бой дивизия приняла под Киевом, когда, несмотря на отступление основных советских сил, она держала оборону ещё трое суток. Практически вся дивизия была уничтожена, оставшиеся бойцы и командиры попали в плен или спаслись, прорываясь из кольца. Среди погибших были С. Бердиев, М. Кулиев, А. Боков и другие. Выживший политрук Ш. Мукагов, например, стал командиром батальона Киевского партизанского соединения.

²⁵⁶ Сидоренко В.П. Указ.соч. С. 163.

²⁵⁷ Карточка подразделения «165-я стрелковая дивизия». //Портал о фронтовиках. // <https://pobeda1945.su/division/1143> (дата обращения: 24.08.2022).

В ходе героической обороны г. Орджоникидзе чудеса мужества проявили Орджоникидзевская стрелковая дивизия войск НКВД, 276-я стрелковая дивизия²⁵⁸. Бойцы 12-й дивизии НКВД мужественно защищали подступы к Орджоникидзе и не дали противнику прорваться на территорию города.

В военные годы были не только усовершенствованы старые, но разработаны новые направления военно-мобилизационной деятельности: решение вопросов размещения прибывающих частей, хозяйственного, культурно-бытового обустройства, подбора кадров. Эта работа возлагалась на специальные военные комиссии, в состав которых входили секретари партийных комитетов, председатели исполкомов, военкомы, представители НКВД и Осоавиахима. Комиссии занимались также проверкой бронирования, которые позволили выявить случаи злоупотреблений.

В последнее время в исторической литературе авторы используют разные трудоёмкие методики подсчёта безвозвратных потерь по возрастным, национальным и иным категориям, часто не располагая точной информацией. Так, в отложившихся документах о безвозвратных потерях не было графы о национальности погибшего/без вести пропавшего. Долгое время отечественные демографы исходили из концепции о том, что этносы несли потери пропорционально их удельному весу в РККА, при этом ошибочно считалось, что последний не менялся на всём протяжении войны²⁵⁹. Использование новых статистических источников дало возможность ученым предложить свою методику подсчёта потерь по национальному признаку²⁶⁰.

²⁵⁸ Там же. С. 169.

²⁵⁹ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. /Под общей редакцией Г. Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

²⁶⁰ Безугольный А.Ю., Бородкин Л.И., Леонтьева Н.И. Санитарные потери Красной армии в период Великой Отечественной войны: опыт статистического анализа национального состава военнослужащих. //Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2022. №5.

Перспективным представляется предложенный калмыцкими исследователями квантитативный подход, с помощью которого можно установить количество безвозвратных потерь²⁶¹.

Не всё в этих методиках бесспорно (так, в последнем случае источники, на которые опирается исследователь, должны быть однотипные), но они дают возможность провести собственные подсчёты.

Таблица 14

**Соотношение удельного веса возрастных категорий и безвозвратных потерь
СОАССР²⁶²**

Когорты	Данные переписи	Безвозвратные потери
1925-1939	122598	16.3%
1920-1924	30484	54.1%
1905-1919	53802	40.4%
1880-1904	69128	23.7%

Следует оговориться, что в переписи 1939 г. нет специальной графы, где выделялись бы мужские когорты по возрастам. Но, принимая во внимание, что мобилизованных женщин было не более 8-10%, такая погрешность не влияет на общую характеристику.

Если сопоставить количество мужского населения по возрастным группам и экстраполировать на численность безвозвратных потерь, то получим следующие результаты: в первой возрастной когорте основную массу составляли юноши 1927 г., которых призывали в последний год войны и на фронт они попадали спустя время, находясь на учёбе в тылу; наибольшее количество погибших пришлось на возрастную когорту 20-24-летних, призывной возраст которых падал на 1939-1942 гг., они приняли на себя первый удар (53%); большие потери понесла возрастная когорта 1905-1919 гг. рождения, они были в первой мобилизационной волне (38%). В старших категориях мобилизованных (36-50 лет) потерь несколько меньше, т.к. они подлежали приписке в тыловые части. Подсчёты показали, что безвозвратные

²⁶¹ Очиров У.Б., Воробьева В.Н. Опыт составления базы данных просопографического портрета безвозвратных потерь в 1941-1945 гг. военнослужащих, призванных из одного региона (на примере Калмыцкой АССР). //Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 1.

²⁶² Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. М.: Наука, 1992. Книга Памяти. Владикавказ, 1996. Т.1-4.

потери составили не менее 40 тыс. чел., эта цифра не является окончательно и может изменяться в сторону увеличения.

Вместе с тяжелейшей демографической ситуацией на замедленные темпы мобилизации большое влияние оказывали недостаточно эффективное лечение раненых, формальное бронирование. Поэтому в январе 1944 г. было проведено новое переосвидетельствование, которое проходили не только новобранцы, но также военнообязанные, прибывшие с фронта по ранению, а также инвалиды войны.

Важным направлением военно-организационной деятельности Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны стало формирование лечебной базы для раненых. В Осетии была развёрнута госпитальная сеть. В соответствии с мобилизационным планом в августе 1941 г. в г. Орджоникидзе начали принимать раненых два госпиталя Наркомата здравоохранения РСФСР, рассчитанных на 600 койко-мест²⁶³. К концу 1941 г. количество госпиталей резко возросло, а в период битвы за Кавказ потребовалось увеличить ещё и количество армейских и полевых подвижных госпиталей²⁶⁴. Местные власти создавали условия для качественного лечения и отдыха больных. На территории республики за годы войны функционировало свыше 60 госпиталей. Многие госпитали размещались в благоустроенных зданиях с центральным отоплением, водопроводом, это были, как правило, школьные корпуса, клубы, больницы.

Однако не всегда госпитали получали необходимые материалы. Так, по состоянию на 1 июля 1943 г. госпиталь №1620 был обеспечен на 85% медицинским оборудованием, на 60% – медикаментами и на 50% – перевязочным материалом²⁶⁵. Тем не менее медицинский персонал проявлял

²⁶³ ЦГА РСФСР-А. ФР.580. Оп. 1. Д. 22. Л. 5.

²⁶⁴ Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч. Деятельность эвакогоспиталей г. Орджоникидзе (Владикавказ) в годы Великой Отечественной войны. //Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2014. № 1. С. 92.

²⁶⁵ ЦГА РСФСР-А. ФР.580. Оп. 1. Д. 76. Л. 5.

чудеса мастерства и примерно 80% раненых в короткие сроки возвращались в строй.

Общее руководство по организации лечебной базы возлагалось на республиканский комитет помощи раненым и больным воинам²⁶⁶, который осуществлял приём, первичный осмотр и размещение по профильным госпиталям прибывающих бойцов. Входившие в госпитальный комитет представители общественности, партийные и комсомольские лидеры республики организовывали шефство предприятий, колхозов и граждан над госпиталями²⁶⁷. Например, только в эвакогоспитале №1625 комсомольцы и пионеры города провели свыше 800 лекций, 50 концертов²⁶⁸.

Шефская помощь госпиталям проявлялась также в сборе посуды, книг, мягкого инвентаря. Так, учащиеся орджоникидзевской средней школы №12 помогли коллективу госпиталя №1620 заготовить дрова, а также подготовили несколько спектаклей силами учащихся; комсомольцы Правобережного района республики организовали новогодний праздник с подарками для раненных; жители с. Тиб на собственные средства купили для подшефных мяса на 1000 рублей²⁶⁹. Комитет обороны большое значение придавал организации питания в госпиталях, отдавая себе отчёт, что хороший уход являлся залогом скорейшего выздоровления.

Истинный патриотизм проявляли тысячи граждан страны. Люди добровольно сдавали деньги, облигации, драгоценности, вещи, продукты, хотя сами жили скромно²⁷⁰. Например, в 1941 г. трудящимися Орджоникидзе было перечислено 1235829 руб., сдано облигаций на сумму свыше 4,5 млн.

²⁶⁶ ЦГА РСО-А. ФР.580. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.

²⁶⁷ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.

²⁶⁸ ГАНИ РСО-А. Ф.22. Оп. 1. Д. 15. ЛЛ.1-4.

²⁶⁹ ЦГА РСО-А. ФР.629. Оп. 2. Д. 160. Л. 41.

²⁷⁰ См. например: Юрова К.И. Материальная и финансовая помощь фронту в годы Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья). //Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №1; Воротников А.А., Похил К.Ф. Влияние военной обстановки на перестройку деятельности органов власти и социально-политическую ситуацию в Нижнем Поволжье.//Социально-политическое развитие российского общества. Саратов: изд-во СГСЭУ, 2012.

рублей²⁷¹. Одними из первых на призыв создать Фонд обороны отозвался коллектив Бесланского маисового комбината, который только за один день перечислил свыше 35 тыс. рублей²⁷². Движение набирало силу, и вскоре трудящиеся всех предприятий города стали участвовать в финансовой поддержке армии. За 1941-1945 гг. из республики в Фонд обороны и на производство боевой техники поступило свыше 5 млн. рублей²⁷³. В декабре 1942 г. в республике широкое распространение получило народное движение по сбору средств на строительство танковой колонны²⁷⁴. Так, колхозник К. Дзулаев передал в фонд строительства свыше 100 тыс. рублей, Г. Газданов – 110 тыс., М. Дзгоев – 120 тыс. рублей²⁷⁵. На строительство танковой колонны жителями Затеречного района г. Орджоникидзе в 1942 г. отчислено 72 тыс. рублей²⁷⁶.

В сельской местности был организован фонд, куда сдавали продовольственные запасы колхозы республики. Во всех колхозах специальные поля засеивались для помощи Красной армии. Колхозники республики организовывали «красные обозы», доставляя на приёмные пункты яйца, зерно, картофель, масло и др. Только в августе 1941 г. такой обоз состоял из 203 подвод, на которых перевезено свыше 400 ц разной снеди, свыше 1700 банок консервов, а также большое количество полотенец, подушек, носков, носовых платков²⁷⁷. В движение «красных обозов» включились все районы республики, собирая зерно, мед, мясо, картофель, овощи в больших количествах. Кроме этого, они вносили в Фонд обороны денежные средства²⁷⁸. Многие труженики колхозов отчисляли свои трудодни в Фонд обороны.

²⁷¹ ЦГА РСО-А. ФР.56. Оп. 2. Ч.1. Д. 44. Л. 213.

²⁷² Худалов Т.Т. Северная Осетия...С. 47.

²⁷³ Социалистическая Осетия. 1942. 11 декабря.

²⁷⁴ Там же

²⁷⁵ Северо-Осетинская партийная организация... С.496.

²⁷⁶ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 525. Л. 3.

²⁷⁷ НА СОИГСИ. Ф.7. Оп. 1. Д. 77. ЛЛ. 1-5.

²⁷⁸ Социалистическая Осетия. 1942, 5 июля.

Например, Зангиев – 20 трудодней, Караев – 20, Рамонов – 30²⁷⁹. Жители Осетии сдали свыше 10 тыс. литров крови для комбатантов²⁸⁰.

Население активно поддерживало мероприятия комитета обороны, которые способствовали повышению боеготовности Красной армии. Об этом говорят кампании по подписке на военные займы. Жители республики перевыполнили плановые задания на 50%, купив облигаций на 29688,7 тыс. рублей²⁸¹. В 1944 г. был осуществлён выпуск 3-го государственного военного займа, население вновь активно включилось в кампанию, осознавая, что полученные от реализации деньги пойдут на оборону страны²⁸². К примеру, колхозники с. Дигора подписались на заём в 48 тыс. рублей, Б. Гацолаев – на 35 тыс., Ф. Бондаренко – 32 тыс. рублей²⁸³. Парторг колхоза «Партизан» Дигорского района Л. Кесаева перечислила в фонд обороны 3 тыс. рублей.²⁸⁴

Материальная помощь бойцам Красной армии выражалась также в сборе тёплых вещей, подарочных кампаниях для военнослужащих. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны развернул работу в соответствии с решением ГКО «О сборе среди населения тёплых вещей и белья для Красной Армии»²⁸⁵, при этом население должно было понимать, что нельзя к кампании относиться как малозначимому мероприятию, собирая теплые вещи, тыл заботится о здоровье и боеспособности своих защитников²⁸⁶. 28 августа 1941 г. в г. Орджоникидзе по инициативе горожан появился пункт приёма посылок для воинов Красной армии. С почином организовать сбор тёплых вещей выступили колхозники сельскохозяйственной артели «Крестьянская газета», они сдали в Фонд обороны 1000 кг шерсти, 100 кож, 20 телогреек и 2 т мяса²⁸⁷. Женщины г. Орджоникидзе обратились с призывом:

²⁷⁹ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 387. Л. 164.

²⁸⁰ ЦГА РСО-А. ФР.56. Оп. 2. Д. 120. Л. 8.

²⁸¹ Социалистическая Осетия. 1942, 12 октября.

²⁸² ЦГА РСО-А. ФР.56. Оп. 2. Ч.1. Д. 52. Л. 177.

²⁸³ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 4. Д. 631. Л. 94.

²⁸⁴ НА СОИГСИ. Ф.7. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.

²⁸⁵ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 16. Л. 27.

²⁸⁶ ГАНИ РСО-А. Ф.53. Оп. 1. Д. 155. ЛЛ. 117.

²⁸⁷ Социалистическая Осетия. 1941, 10 сентября.

«Наша задача – окружить наших воинов вниманием и лаской. Приближается суровая зима, давайте же, дорогие женщины, подумаем о том, что может сделать каждая из нас для бойцов Красной армии. Организуем отправку тёплых вещей на фронт борьбы с немецкими фашистами!»²⁸⁸.

Как и в годы Первой мировой войны в период Великой Отечественной широкое развитие получила народная инициатива по сбору подарков для Красной армии. В населённых пунктах были организованы пункты приёма подарков, налажен их учёт. Из республики за годы войны на фронт было отправлено 30 эшелонов с подарками для действующей армии²⁸⁹. Например, в конце апреля 1942 г. республика, которая сама остро нуждалась в продовольствии, вооружении, т.к. оказалась фронтовым районом, отправила на Юго-Западный фронт эшелон с продуктами питания, табачными изделиями, туалетными принадлежностями²⁹⁰.

Подразделения МПВО Промышленного района г. Орджоникидзе в ответ на свои посылки, отправленные бойцам и командирам Красной армии, получили от фронтовиков письмо со словами благодарности²⁹¹. На состоявшемся 22 февраля 1943 г. общегородском собрании партийных, советских и общественных организаций было отмечено, что за короткое время колхозники внесли 3047000 рублей и удостоились приветственного письма И. Сталина²⁹².

Школы г. Орджоникидзе в 1942-1943 учебном году собрали средства на танковую колонну, внесли в Фонд обороны 71 тыс. 624 руб., собрали в подарок много книг, посуды и инструментов²⁹³. Получая эти посылки, бойцы искренне радовались: «Из политотдела армии привезли новогодние посылки – подарков на всю дивизию, – писал в своём письме семье в г. Орджоникидзе политрук Ф. Леонтьев. – В частности, посылки прислали обком ВКП(б), РК ВКП(б) г.

²⁸⁸ История г. Владикавказа... С. 636.

²⁸⁹ НА СОИГСИ. Ф.7. Оп. 1. Д. 77. Л. 34.

²⁹⁰ Социалистическая Осетия, 1942, 1 мая.

²⁹¹ Социалистическая Осетия, 1944, 22 февраля.

²⁹² Социалистическая Осетия, 1943, 25 февраля.

²⁹³ ЦГА РСО-А. ФР.56. Оп. 2. Д. 46. Л. 120.

Орджоникидзе. Открыли посылки, читали письма с напутствиями быть храбрыми и смелыми. Что было в посылках? Сало свиное, пряники, сыр, масло, конфеты, рыба, махорка, спички»²⁹⁴.

Комитет обороны поддержал инициативу населения республики массового сбора средств на строительство боевой техники. Комсомольцы Северной Осетии начали сбор денег на строительство авиазвена «Комсомолец Осетии», осенью 1942 г. самолёты были отправлены на фронт²⁹⁵. Трудящиеся республики сдали в Фонд строительства танковой колонны «Им. Северо-Осетинской АССР» свыше 210 тыс. рублей. В феврале 1943 г. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны постановил одобрить инициативу трудящихся г. Орджоникидзе о сборе средств на постройку авиазвена «Защитник Владикавказа»²⁹⁶, а также бронепоезда «Владикавказец»²⁹⁷.

Итак, в военно-мобилизационной работе Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны выделяются три этапа: первый охватывает период с 22 июня 1941 г. до весны 1942 г. В этот период комитетом обороны осуществлялась мобилизация военнообязанного населения республики, подготовка резервов для Красной армии. Во второй период – лето–зима 1942 г. – проводимые военно-мобилизационные мероприятия были связаны с битвой за Кавказ, когда постоянные военные потери могли быть восполнены путём широкой мобилизационной, хозяйственной работы, оказании помощи действующей армии. Наконец, третий период – 1943-1945 гг. – потребовал от всего населения страны, в том числе от жителей Северной Осетии, колоссального напряжения сил. Учитывая материально-технические ресурсы республики, составлявшие немалую часть военно-оборонного

²⁹⁴ Хубулова С.А., Хубулова Э.В. Письма Великой Отечественной войны. Владикавказ, 2012. С. 140.

²⁹⁵ Социалистическая Осетия, 1942, 30 декабря.

²⁹⁶ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 790. Л. 329.

²⁹⁷ История Владикавказа... С. 734.

потенциала страны, осуществлялось их использование в процессе победы над захватчиками.

Таким образом, деятельность Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны по организации военной и материальной помощи действующей армии была разноплановой, начиная от людских мобилизаций, заканчивая подарками бойцам Красной армии. Организуя инициативу населения, власть использовала разные рычаги и методы работы, которые позволяли, несмотря на определённые трудности, снабжать фронт всем необходимым, организовывать материальную помощь, формировать боевые резервы для армии.

2.2. Организация подразделений народного ополчения в Северной Осетии

Великая Отечественная война была всенародной войной. Граждане СССР оказывали всемерную помощь и поддержку правительству в справедливой отечественной войне. Одни сражались на фронте, другие обеспечивали армию всем необходимым, третьи составили боевой резерв действующей армии. В тылу создавались нерегулярные военизированные подразделения партизан, истребителей, ополченцев, которые обеспечивали безопасность населения.

Народное ополчение, истребительные батальоны, партизанские отряды стали ударной силой в тылу противника. Патриотический порыв всех граждан страны был обусловлен угрозой существованию СССР. Как указывают исследователи, власть делала упор на государственно-патриотические идеи, обращаясь к историческому прошлому России²⁹⁸.

²⁹⁸ Сенявский А.С. Феномен массового героизма в период Великой Отечественной войны и роль идеологии и пропаганды в его формировании. /Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: мат-лы Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2013. С. 232.

Трудящиеся Северной Осетии оказывали помощь фронту в разных формах. Одной из них стало создание народного ополчения.

Уже в первые дни войны были определены основные направления в перестройке тыла на военные нужды. Речь шла не только о переоборудовании промышленных предприятий, но также о необходимости организации народных масс на вооружённую борьбу с врагом.

В обнародованной «Директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей», выступлениях И.В. Сталина перед советским народом были поставлены важнейшие задачи момента. Началом создания народного ополчения принято считать программную речь И.В. Сталина 3-го июля 1941 г., в которой, обращаясь к советским гражданам, вождь сказал: «Вместе с Красной армией встают многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. ...Трудящиеся Москвы и Ленинграда уже приступают к созданию многотысячного народного ополчения на поддержку Красной армии... В каждом городе, которому угрожает нашествие врага, мы должны создавать такое народное ополчение, поднимать на борьбу всех трудящихся...»²⁹⁹. Повсеместно началось массовое патриотическое движение по вступлению в ряды ополченцев. В составе народного ополчения находилось свыше 4 млн. советских граждан, из которых около 2 млн. затем были мобилизованы в действующую армию. По мнению некоторых исследователей, на территории Северного Кавказа в ополчении участвовало свыше 270 тыс. человек³⁰⁰, при этом большие надежды руководство стран возлагало на политическое сознание масс³⁰¹.

²⁹⁹ Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина. 3 июля 1941 г. //Электронная библиотека исторических документов. // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/210444-vystuplenie-po-radio-predsdatelya-gosudarstvennogo-komiteta-oborony-i-v-stalina-3-iyulya-1941-g> (дата обращения 09.03.2023).

³⁰⁰ Данилов В.Н. Война и власть: Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1996. С. 113.

³⁰¹ Пилишвили Г. Д. Добровольческие военизированные формирования в годы Великой Отечественной войны: на примере народного ополчения и истребительных батальонов Курской области: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2005. С. 18.

Опыт москвичей, ставших первыми в создании ополчения, был принят за основу. Прежде всего, речь идёт о добровольности вступления в отряд самообороны. В ополчение принимались граждане от 18 до 55 лет, не подлежавшие мобилизации, а также рабочие заводов оборонного значения.

Опыт москвичей, ставших первыми в создании ополчения, был принят за основу. Прежде всего, речь идёт о добровольности вступления в отряд самообороны. В ополчение принимались граждане от 18 до 55 лет, не подлежавшие мобилизации, а также рабочие заводов оборонного значения. Подразделения народного ополчения формировались по производственно-территориальному принципу: роты, взводы создавались на предприятии, в учебном заведении, потом их сводили в масштабах района, затем города и т.д.³⁰². Такая структура получила название добровольческо-милиционной системы³⁰³. Части народного ополчения находились в ведении комитетов обороны. Каждый взвод знал свою боевую задачу и место дислокации³⁰⁴. Оперативную работу, снабжение ополченцев вооружением, провиантом координировали специально назначаемые штабы или рабочие группы из представителей райкомов, райисполкомов и НКВД. Командование частями народного ополчения осуществлялось следующим образом: начальствующий состав формировался из офицеров Красной армии, средний и младший – из офицеров запаса.

В Северной Осетии народное ополчение стало формироваться в июле 1941 г. 11 июля бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) приняло постановление об организации народного ополчения³⁰⁵. Руководством Осоавиахима и райкомов партии определён командный состав для военной

³⁰² Яценко К. В. Военно-организаторская деятельность государственных и политических структур областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2003. С. 37.

³⁰³ Пилишвили Г.Д. Организация подразделений народного ополчения в начальный период Великой Отечественной войны в Центрально-Черноземном регионе на примере Курской области (июль–август 1941 г.). //Известия Алтайского государственного университета. 2009. Выпуск № 4-2. С. 149.

³⁰⁴ Данилов В.Н. Указ. соч. С. 100.

³⁰⁵ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 27. Л. 9.

подготовки ополченцев. В каждом районе республики были сформированы штабы по созданию частей народного ополчения. В состав штабов входили первые лица района, начальники отделений милиции, представители райвоенкоматов, а также Осоавиахима. На создание и обучение ополченцев тратилось не более 3-4 недель, что не могло не отражаться на их боеготовности.

Была развёрнута широкая агитационно-разъяснительная работа среди населения республики, которая дала хорошие результаты. Выступавшие на проводимых собраниях и митингах граждане с энтузиазмом восприняли возможность помочь Красной армии в разгроме врага. Так, кадровый металлург завода «Электроцинк» М. Гагиев, вступая в ряды народного ополчения, призвал вступать в народное ополчение всех граждан, способных носить оружие³⁰⁶. Призыв был подхвачен, и 12 июля 1941 г. более 500 рабочих и служащих завода подали заявления о вступлении в заводскую организацию ополчения.

По республике было создано несколько полков и батальонов народного ополчения. Однако считаем, что осенью 1941 г. структура народного ополчения была сформирована не полностью, что во многом связано с выполнением республикой мобилизационного плана, т.к. к концу 1941 г. на фронт ушли около 40 тыс. человек³⁰⁷, и это сказывалось на процессе формирования ополчения.

Однако с приближением линии фронта в республике было решено укрепить народное ополчение, с этой целью в середине сентября 1942 г. два стрелковых полка объединились в сводную бригаду. Командиром нового подразделения был назначен полковник Г. Янукович, военным комиссаром - С. Газзаев, начальником политотдела И. Ефименко. Тогда же была объявлена

³⁰⁶ Социалистическая Осетия. 1941, 1 июля.

³⁰⁷ Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. – С. 19.

всеобщая мобилизация коммунистов и комсомольцев, способных носить оружие и встать на защиту города³⁰⁸.

Фронт нуждался в пулемётчиках, минёрах, снайперах, их готовили в клубах Осоавиахима. Так же был создан особый кавалерийский эскадрон из сельских жителей ряда районов республики, в который призвались бойцы первой очереди при своих лошадях³⁰⁹. Весь состав народного ополчения получал специальные удостоверения, которые давали возможность беспрепятственного перемещения во время комендантского часа по улицам города и его окрестностям для выполнения задания.

Накануне решающих боёв бригада в результате реорганизации стала полком. Военизированное подразделение не сразу стало использоваться в боевой ситуации. На первых порах бригаде пришлось выполнять функции резервного соединения, которое готовило боевые резервы для действующей армии. Так, только за июль-август 1942 г. бригада подготовила и отправила на фронт свыше 200 бойцов³¹⁰.

По социальному признаку личный состав бригады народного ополчения распределялся следующим образом:

Таблица 15

Социальный состав бригады народного ополчения(в процентах)³¹¹

Группа населения	Удельный вес
рабочие	44
служащие	23
колхозники	23
учащиеся	8,5
пенсионеры	1,5

Исходя из данных, можно заключить, что те части, которые формировались в городах республики, состояли в основном из рабочих и учащихся, а те, которые создавались в районах, состояли полностью из колхозников и партийно-советских работников.

³⁰⁸ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 3. Д. 337. Л. 4.

³⁰⁹ ГАНИ РСО-А. Ф.404. Оп. 1. Д. 4. Л. 92.

³¹⁰ ГАНИ РСО-А. Ф.404. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

³¹¹ Подсчитано по: ГАНИ РСО-А. Ф.404. Оп. 1. Д. 14. ЛЛ. 1-2.

Практически весь личный состав бригады находился на казарменном положении: полки расквартированы по-батальонно в зданиях школ № 2, 5, 6, 13, 18, клубе вагоноремонтного завода и педагогического института³¹².

В связи с обострением ситуации на подступах к городу Орджоникидзе решено было привести в полную боевую готовность все подразделения добровольческих частей. На казарменное положение в свободное от работы время были переведены ополченцы, работающие на предприятиях республики, «не срывая работу на предприятиях, работающих на оборону города, для чего в частях бригады укомплектовать подразделения по производственному принципу, обязав командование частей направлять эти подразделения на предприятия по увольнительным запискам»³¹³.

В сентябре 1942 г. на совещании Орджоникидзевского партийного актива было принято решение о срочном формировании новых отрядов народного ополчения. На совещании было заявлено, что город должен так опоясаться оборонительными укреплениями, жители должны встать на его защиту, чтобы г. Орджоникидзе стал неприступной крепостью для врага³¹⁴. С целью поднятия боевого духа граждан Орджоникидзевский комитет обороны принял решение «считать всех коммунистов и комсомольцев города Орджоникидзе мобилизованными для обороны города, а также призвать на оборону всех трудящихся, способных носить оружие и активно защищать город вместе с частями Красной Армии»³¹⁵. Этот призыв привёл к невиданной активности населения столицы республики, притоку в ополчение. В городе было проведено полевое учение ополченцев со стрельбой, метанием гранат, проверка военных знаний младшего и среднего комсостава.

При формировании народного ополчения выявилось несколько проблемных вопросов. Прежде всего, речь шла о нестабильном составе частей народного ополчения, которые являлись резервом Красной армии. В отличие

³¹² ЦГА РСФСР-А. ФР.681. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

³¹³ ГАНИ РСФСР-А. Ф.404. Оп. 1. Д. 14. Л. 8.

³¹⁴ Северо-Осетинская партийная организация... С. 173.

³¹⁵ ГАНИ РСФСР-А. Ф.22. Оп. 1. Д. 15. Л. 6.

от ленинградского и московского народных ополчений, обеспечение которых шло централизованно из наркомата обороны, материально-техническое оснащение частей народного ополчения Северной Осетии происходило за счёт местных ресурсов. Каждый район города и республики, формируя подразделение народного ополчения, был обязан также и оснастить его. Так, на содержание Сводного батальона народного ополчения предполагалось выделить из средств местного бюджета.

Таблица 16

Финансирование Сводного батальона народного ополчения СОАССР³¹⁶

Статья	Сумма (руб.)
Зарплата начальствующего состава	312615
Зарплата рядового состава	529350
Продовольственное снабжение по нормам РККА	317590
Вещевое довольствие по нормам РККА	827637
Содержание транспорта	90000
Банно-прачечные расходы	34800
Текущий ремонт(аренда, освещение, водоснабжение, канализация)	80000
Разные мелкие канцелярские расходы	25000
Заготовка, доставка и распилка дров	20000
Политпросвет расходы	5000
Боевая подготовка, приобретение наглядных пособий	30000

Как видно из данных, самые большие статьи – вещевое довольствие и заработная плата. Кроме этого, бойцам ополчения нужны были обмундирование, пищевое довольствие и прочее, доставка которых также лежала на местных государственных органах. Нередко частям народного ополчения остро не хватало автомобилей, мотоциклов, а также средств связи. Например, в 3-м батальоне вместо 6 мотоциклов был всего лишь 1, а из необходимых по штату 13 автомобилей – лишь 5³¹⁷. В Кавалерийском полку также не хватало строевых лошадей, много было обозных. Фураж доставлялся с большими перебоями. В частях не хватало телефонных аппаратов, телефонного кабеля для связи с наблюдательными пунктами.

³¹⁶ ГАНИ РСО-А. Ф.404. Оп. 1. Д. 17. Л. 8.

³¹⁷ ГАНИ РСО-А. Ф.404. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

Не было речи о централизованном обеспечении ополченцев оружием, обмундированием, всё это осуществлялось по остаточному принципу за счёт местных средств. Чаще всего ополченцы вооружались продукцией местных оборонных цехов; из военных кабинетов школ.

Таблица 17

Вооружение бригады народного ополчения³¹⁸

Виды оружия	Количество
Винтовки	1200
Станковые пулемёты	150
Ручные пулемёты	183
Миномёты	4

Данные таблицы указывают на плохое вооружение бригады народного ополчения. Часть оружия выдавалась из арсеналов 9-й и 37-й армий, которые смогли выделить 1000 комплектов летних костюмов, некоторое количество винтовок и автоматов. Следующим источником являлась продукция местных предприятий, ориентированных на выпуск военной продукции. Немного оружия добровольцы приносили с собой. Это были охотничьи ружья, спортивное оружие. Часть оружия ополченцы подбирали на поле боя, это были автоматы немецкого и советского образца. Большой процент ополченцев этого оружия не имел вообще. Автоматических и полуавтоматических винтовок было мало, несколько лучше обстояло дело с пулемётами.

Ещё одной проблемой стал подбор руководящих кадров. Учитывая поспешность, с которой формировались части народного ополчения, трудно было рассчитывать на хорошо подготовленные военные кадры, в основном это были командиры запаса, не имевшие практических навыков военного времени. А так как большинство ополченцев либо совершенно не знали военного дела, либо прошли службу давно, то эта проблема принимала угрожающий характер.

Таблица 18

³¹⁸ ЦГА РСО-А. ФР.681. Оп. 1. Д.2. Л. 9.

Уровень военной подготовки ополченцев³¹⁹

Подразделение	Обученных	Необученных
Управление бригады	25	7
1-й отряд	121	219
2-й отряд	105	183

Из таблицы видно, что только в 2-х отрядах необученных военному делу было свыше 60%, много необученных среди пенсионеров, учащихся школ. В связи с этим Бюро обкома партии приняло постановление «Об обязательном обучении военному делу граждан Северо-Осетинской АССР». Согласно введённому обязательному военному обучению мужчины от 16 лет, особенно допризывники, должны были пройти курсы, овладеть винтовкой, пулемётом, ручными гранатами, умением рыть окопы, вести одиночный бой³²⁰.

В школах организовано военное обучение учащихся 8-10 классов. Вместе с тем, как выявила проверка, не менее 15% населения республики не было охвачено военной подготовкой, скрываясь от военкомов. Большое внимание уделялось посещаемости, которая строго контролировалась. В июле 1942 г. в полку посещаемость не превышала 75%. В основном пропускали занятия рабочие завода «Электроцинк», занятые на производстве мин. В связи с победами Красной армии в некоторых частях народного ополчения к занятиям стали относиться без энтузиазма и ответственности. Так, в Ирафском районе дело обучения ополченцев было организовано плохо: среди ополченцев было много тех, кто не посещал занятия, вступал в споры с командирами. Дисциплина оказалась на очень низком уровне³²¹. Встречались даже курьёзные случаи, когда некоторые юноши, чтобы избежать занятий, прятались как дети в укромных местах³²².

³¹⁹ Там же. Л. 9.

³²⁰ «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан Северо-Осетинской АССР». Постановление бюро обкома ВКП(б) от 18 сентября 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/266574-postanovlenie-byuro-obkoma-vkp-b-o-vseobschem-obyazatelnom-obuchenii-voennomu-delu-grazhdan-severo-osetinskoy-assr-18-sentyabrya-1941-g> (дата обращения: 14.03.2021).

³²¹ ЦГА РСО-А. ФР.629. Оп. 2. Д. 71. Л. 128.

³²² ГАНИ РСО-А. Ф.404. Оп. 1. Д. 17. Л. 14.

Спустя некоторое время Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны заслушал отчёт штаба народного ополчения о проделанной работе и выявил ряд недочётов. Проверкой установлено, что, к примеру, в Алагирском районе на 15 июля 1942 г. имелось вместо 1572 человек всего 1209 человек в ополчении³²³. Отметим, что не только нехватка обмундирования и оружия стали препятствием для нормального функционирования ополчения. Стремительное превращение территории Северной Осетии из фронтового района в прифронтовой требовало оперативных действий по сооружению оборонительных рубежей с привлечением большого количества трудармейцев, это отвлекало много сил, ополченцы отрывались от своих прямых обязанностей и пополняли ряды трудармейцев.

Но учебный план подготовки необходимо было выполнять, несмотря на возникшие трудности. Большое внимание уделялось изучению материальной части винтовок, автоматов, радиостанций. Но при этом у некоторых подразделений народного ополчения не хватало учебного инвентаря, полное отсутствие справочной литературы по военной подготовке, не было ружей, чучел для обучения близкому бою³²⁴.

Прежде всего, план боевой и политической подготовки рядового и младшего начальствующего состава Северо-Осетинской сводной бригады народного ополчения включал:

Таблица 19

План боевой и политической подготовки Северо-Осетинской бригады народного ополчения³²⁵

³²³ ГАНИ РСО-А. Ф.404. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

³²⁴ ГАНИ РСО-А. Ф.404. Оп. 1. Д. 5. Л. 14.

³²⁵ ЦГА РСО-А. ФР.313. Оп. 1. Д. 14. Л. 3.

Наименование дисциплины	Для находящихся на казарменном положении			Для занимающихся без отрыва от производства		
	стрелки	миномётчик и	истребители танков	стрелки	миномётчик и	истребители танков
Политподготовка	16	16	16	6	6	6
Тактика	60	52	60	12	12	12
Огневая подготовка	76	84	76	15	15	15
Стрелковая и физическая подготовка	36	36	36	3	3	3
Химическая подготовка	16	16	16	3	3	3
Сапёрная	16	16	16	3	3	3
Санитарная	8	8	8	4	4	4
Уставы	8	8	8	4	4	4
Итого	236	236	236	50	50	50

На тактических занятиях обязательными темами были: служба дозора в походном охранении, служба дозора в разведке. Важное место отводилось проведению стрельб. В плане обучения бойцов народного ополчения на это отводилось много часов, учения проходили ежедневно, поэтому результаты были неплохие. Обучение рассчитывалось на 236 часов, расписание составлялось штабом народного ополчения, занятия проводились либо каждый день, либо через день³²⁶.

Политическое воспитание стояло особняком, для этой цели в полку были должности комиссара и политрука из числа проверенных работников советско-партийного аппарата. Комиссары частей внимательно следили за насыщением состава ополченцев коммунистами и комсомольцами. В подразделениях создавались партийные и комсомольские ячейки, политкомиссары прививали бойцам твердое убеждение в правоте своего дела; военные специалисты готовили бойцов к практической работе³²⁷.

Политическое воспитание стояло особняком, для этой цели в полку были должности комиссара и политрука из числа проверенных работников советско-партийного аппарата. Комиссары частей внимательно следили за насыщением состава ополченцев коммунистами и комсомольцами. В

³²⁶ ГАНИ РСО-А. Ф.404. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.

³²⁷ ЦГА РСО-А. ФР.369. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

подразделениях создавались партийные и комсомольские ячейки. «1. боевую и политическую подготовку организовать и проводить, исходя из основной установки подразделениям и частям всегда быть в состоянии боевой готовности; 2. воспитывать беззаветную преданность делу Ленина-Сталина и социалистической родины дисциплинированных, смелых и самоотверженных бойцов и командиров; 3. привить каждому бойцу и командиру твёрдые практические навыки по своей специальности»³²⁸.

Большую роль в обучении ополченцев сыграл местный Осоавиахим. Следует особо остановиться на исключительной роли Осоавиахима в предвоенной подготовке кадров для армии. В организованных до войны осоавиахимовских кружках допризывная молодёжь получала хорошие знания по военному делу, имела определённые навыки, которые могли пригодиться в боевых условиях. Благодаря деятельности Осоавиахима по республике была развёрнута подготовка лётчиков, парашютистов, стрелков. Большую помощь оказывали разные спортивные комплексы – «Ворошиловский стрелок», «Ворошиловский всадник», «Готов к ПВХО», «Готов к санитарной обороне» (ГСО) и др. Подготовка осуществлялась без отрыва от производства, обходилась государству недорого, но давала хорошие результаты.

В связи с обострившейся международной обстановкой руководство страны поставило перед добровольными обществами задачу усилить военно-спортивную подготовку допризывной молодёжи через систему ГТО. Региональное Общество должно было подготовить в течение двух лет 80 парашютистов, 102 стрелка-радиста и свыше 6000 ворошиловских стрелков. В 1940 г. в Северной Осетии нормы ГТО выполнили 153 человека и стали ворошиловскими стрелками 162 члена Общества. Успешно проводилась работа в Дарг-Кохском отделении Осоавиахима, который за короткое время подготовил 2 тыс. значкистов ГТО³²⁹.

³²⁸ ЦГА РСФСР-А. ФР.369. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

³²⁹ Малиев Н.Д., Хубулова С.А., Камболова И.Т. Добровольные общества Северной Осетии в 1920-1930-е гг. Владикавказ, 2010. С. 104.

На предприятиях и в организациях вводились обязательные занятия по военному делу. Каждый допризывник обязан был пройти 120-часовую подготовку. Через первичные организации местного Осоавиахима была осуществлена подготовка стрелков, связистов, парашютистов. В Орджоникидзе, например, уже в октябре 1940 г. были созданы и функционировали 5 отрядов, 17 команд и 120 групп с охватом 11320 человек. Таким образом, региональная организация Осоавиахима сыграла значительную роль в подготовке кадров не только для Красной армии, но и стала основой созданного народного ополчения.

Именно такая работа позволила в первые месяцы войны создать и укомплектовать в составе бригады ополченцев санитарный батальон, в котором насчитывалось 613 человек. В основном это были женщины, которым предстояло прослушать курс оказания медицинской помощи. Большое внимание уделялось обучению санитарного батальона, который получал теоретические знания, но также проходил практику в лечебницах республики. В обязанности сандружинниц входило оказание первой помощи, вынос раненых с поля боя. В полку проходили службу 147 сандружинниц-осоавиахимовок, которые делились своими знаниями с женщинами-бойцами ополчения³³⁰. Молодые комсомолки Алагирского района обратились с призывом о вступлении в комсомольско-молодёжный взвод противопожарной обороны. Призыв был подхвачен и 40 активисток прошли в течение 15 дней 25-часовую учебно-боевую программу без отрыва от производства. Большую работу с сандружинницами проводило местное общество Красного Креста. Только в 1941 г. по линии республиканского ККиП обучалось на курсах около 3 тыс. сандружинниц и медицинских сестёр³³¹. В Садонском районе специальность медсестры была такой востребованной, что было решено открыть дополнительный набор желающих. По просьбе командующего

³³⁰ Перевалова Е.С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. С. 74.

³³¹ ГАНИ РСО-А. Ф.827. Оп. 1. Д. 23. Л. 92.

Северной группой войск были открыты курсы девушек-снайперов, первый набор состоялся 8 октября, было принято 100 девушек³³².

Большой интерес представляет вопрос о вознаграждении ополченцев. В соответствии с Постановлением ГКО денежное довольствие не могло быть ниже среднего заработка или стипендии, перечислявшихся предприятиями и организациями семьям. Тем же бойцам, которые ко времени вступления в ополчение не были трудоустроены, выплачивалось пособие в размере военнослужащих срочной службы. Кроме пособия все ополченцы получали дополнительные выплаты: рядовой состав – 20 руб., младший начальствующий – 50 руб., старший начсостав – 75 руб. в месяц. Все добровольцы получали в соответствии с занимаемыми должностями общеармейские виды довольствия³³³.

Таблица 20

Должностные оклады нач. состава бригады народного ополчения СОАССР³³⁴

Должность	Оклад (руб.)
командир бригады	2000
военком	2000
зам. командира	1500
адъютант	725
начальник штаба	1400
начальник 1-го отделения	950
начальник 2-го отделения	950
начальник 3-го отделения	950
начальник 4-го отделения	950
зав. делопроизводством	575
начальник политотдела	1400
зам. начальника политотдела	1200
зам. комбрига по артиллерии	1300
зав. складом	600
бригадный инженер	1000
начальник финансов	1000
начальник санчасти	900
врач	850

Самые высокие оклады, как видно из таблицы, получали командир, военком и начальник политотдела, которые несли ответственность за дисциплину и боеспособность своего подразделения. Каждая категория в

³³² ЦГА РСО-А. ФР.681. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

³³³ Аносов И.А. Особенности применения законодательства о финансовом обеспечении участников ирегулярных вооружённых формирований в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. //Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта, 2013. 39 (103). С. 17.

³³⁴ ЦГА РСО-А. ФР.369. Оп. 1. Д. 16. Л. 15.

зависимости от занимаемой должности получала определённую зарплату: «1) лица, вступившие в народное ополчение, обеспечиваются Народным комиссариатом обороны денежным и материальным довольствием по нормам, действовавшим в Красной армии; 2) прекратить с 1 апреля 1942 г. выплату заработной платы по месту прежней работы ополченцам народного ополчения»³³⁵. Комплектование бригады регламентировалось специальным штатным расписанием, которое было разработано Орджоникидзевским (Владикавказским) комитетом обороны.

Ополченцы участвовали не только в поддержании порядка, несении караульной службы в населённом пункте, но также в период боёв за Орджоникидзе находились на передней линии фронта. Непосредственную оборону г. Орджоникидзе удерживала 12-я стрелковая дивизия ВВ НКВД и Северо-Осетинская бригада народного ополчения. Примером мужества стали командиры взводов бригады народного ополчения А.С. Гаспаров, Х.И. Будаев, Н.А. Дигуров, И.И. Котик³³⁶.

17 ноября 1942 г. полк народного ополчения после завершения военной операции под г. Орджоникидзе был преобразован в Первый отдельный Орджоникидзевский батальон народного ополчения общей численностью 619 человек, который выполнял специальные задания Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны: нёс гарнизонную службу по охране военных объектов и поддержанию порядка. Командиром отдельного батальона народного ополчения был назначен майор Ф. Черенков³³⁷.

В начале января 1943 г. в связи с разгромом немцев под Орджоникидзе отпала необходимость содержания батальона народного ополчения на

³³⁵ «О порядке денежного обеспечения лиц, вступивших в народное ополчение, истребительные батальоны, мобилизованных на оборонительные работы и призванные в формирования МПВО». Постановление ГКО №1567с //Электронная библиотека исторических документов // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/251742> (дата обращения 1.03.2019).

³³⁶ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 4. Д. 14. Л. 7.

³³⁷ Социалистическая Осетия, 1944, 12 октября.

казарменном положении³³⁸. Поэтому комитет обороны принял решение о расформировании Орджоникидзевского батальона народного ополчения, кадровый командно-начальствующий состав откомандирован в распоряжение городского военкомата для направления в действующую армию, а рядовой состав – на предприятия и учреждения для устройства на прежние места работы.³³⁹ Вооружение, боеприпасы, обмундирование и всё остальное было передано местному Осоавиахиму.

Итак, в период битвы за Северную Осетию народное ополчение стало одним из ключевых иррегулярных формирований, оказавшим серьёзную помощь Красной армии в разгроме врага. Также важно отметить, что народное ополчение стало базой для подготовки резерва бойцов РККА. Главными направлениями деятельности бригады народного ополчения Северной Осетии были подготовка военных специалистов (стрелков, радистов, пулемётчиков), охрана населённых пунктов во время бомбёжек, оказание помощи раненым. Непосредственно в период битвы за г. Орджоникидзе новым направлением стало участие в боях на подступах к городу, а также помощь воинским частям и истребительным батальонам в охране порядка на территории Орджоникидзе.

2.3. Партизанское движение накануне и в ходе оккупации части территории Северо-Осетинской АССР

³³⁸ Тугушева В.А. Участие городских комитетов обороны Северного Кавказа в формировании народного ополчения в годы Великой Отечественной войны. //Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. Выпуск № 74-1. С. 487.

³³⁹ Северо-Осетинская партийная организация...С. 210; Кайтуков Г.Б. Народное ополчение Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. // История и культура народов Юга России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Грозный, 2021. С. 106

В период битвы за Кавказ большую роль сыграло партизанское движение. В отечественной историографии проблема партизанского движения пересматривается и получает новые трактовки³⁴⁰. Во многом это связано с открывшимися методологическими возможностями и новыми источниками, успешно вводимыми в исследовательское поле³⁴¹.

Следует определиться с термином «партизанское движение», который обозначает действия граждан страны, подвергшейся нападению неприятеля. Как правило, деятельность партизан сконцентрирована в тылу врага для нанесения ему материальных и людских потерь.

Как правило, партизанами становятся вчерашние мирные труженики, которые в чрезвычайных условиях взяли в руки оружие. В партизанском движении нет одного направления деятельности; разведка, диверсии, уничтожение техники, военнотружеников вражеской армии и многое другое в зависимости от задач, стоявших перед отрядом. В своей деятельности партизанские соединения находились во взаимосвязи с армейскими штабами, которые координировали задачи. Исследователи указывают на хорошо продуманную структуру отрядов, вертикаль власти, снабжение вооружением, продовольствием и т.д.

³⁴⁰ Аникеев, А.А., Баликоев, Т.М., Януш, С.В., Селюнина, Н.В. Проблема битвы за Кавказ в исторической литературе. //Научная мысль Кавказа. 2003. №1. С. 81-82; Линец С.И. История организации партизанского движения на Ставрополье в годы Великой Отечественной войны: состояние и перспективы исследования проблемы. //Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2000. №2; Журавлев Е.И. О некоторых проблемах и особенностях партизанского движения на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны (1941-1943). //Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. 1(120).

³⁴¹ Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М., 1982; Кулаев Ч.С. Военно-организаторская и политическая работа местных партийных организаций в годы Великой Отечественной войны. На материалах Северного Кавказа. Черкесск, 1981; Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. - Грозный, 1973; Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1967; Тюленев И.В. Через три войны. Издание второе, испр. и доп. М., 1972; Он же. Крах операции «Эдельвейс». Орджоникидзе, 1975; Бекишвили В. Оборона Кавказских перевалов. 1942-1943. Тбилиси, 1977; Гнеушев В.Г., Попутько А.Л. Тайна Марухского ледника. Ставрополь, 1975.

В Директиве ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. указывалось: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т.д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия. Для руководства всей этой деятельностью заблаговременно, под ответственность первых секретарей обкомов и райкомов создавать из лучших людей надёжные подпольные ячейки и явочные квартиры в каждом городе, районном центре, рабочем посёлке железнодорожной станции, в совхозах и колхозах»³⁴².

Эти идеи получили развитие в последующих документах, например, в Постановлении ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля 1941 г., где было сказано, что в каждом районе, оказавшемся в оккупации, должны создаваться пешие и конные отряды, диверсионные группы. Предполагалось создавать подпольные организации для сбора информации о противнике, организации диверсий и др.³⁴³.

Таким образом, были обозначены задачи, которые предстояло реализовать партизанам: вести диверсионную работу, нападать на небольшие воинские подразделения противника, создавать невыносимые условия его пребывания на оккупированной территории.

Сроки организации партизанского движения в Европейской части СССР зависели от того, насколько вероятна была угроза для данного региона оказаться в оккупации. На Северном Кавказе летом 1942 г. немцы смогли преодолеть героическое сопротивление советской армии и продвинуться в опасной близости к Главному Кавказскому хребту. Тогда же встал вопрос о

³⁴² Директива ЦК ВКП(б) партийным, советским и комсомольским организациям по развёртыванию партизанской войны в тылу. https://partisan-nn.ucoz.ru/publ/dokumenty_quot_so_storony_quot/pervye_direktivny_o_razvjortyvanii_partizanskoj_borby/3-1-0-37 (дата обращения 17.10.2022).

³⁴³ Там же.

создании штаба партизанского движения на Юге страны. Руководящим органом был определён Южный штаб партизанского движения, сформированный 3 августа 1942 г., он состоял при Военном Совете Северо-Кавказского фронта. Медлительность командующего фронтом С.М. Будённого привела к ошибкам в формировании Южного штаба, который начал свою деятельность лишь в августе 1942 г. Несогласованность действий военного руководства привела к тому, что партизаны в разных районах региона были включены в борьбу, не имея централизованного управления³⁴⁴. Нередко случалось, что народные мстители вместо того, чтобы препятствовать врагу в пользовании местными источниками снабжения и обеспечения, они вступали в заведомо проигрышные столкновения с хорошо вооружёнными частями вермахта, теряя людей и раскрывая себя врагу³⁴⁵.

Данное обстоятельство усугублялось ещё и тем, что в партизанских отрядах было мало людей, имевших опыт ведения боевых действий, в лучшем случае, это были бывшие комбатанты гражданской войны. Это стало одной из серьёзных проблем в организации и функционировании партизанского движения³⁴⁶. Тем не менее, оно стало одним из самых реальных проявлений народного патриотизма, внесло большой вклад в разгром врага в годы Великой Отечественной войны.

Дальнейшее продвижение противника вглубь страны заставило обратить ещё более пристальное внимание на партизанское движение, которое, по мнению руководства страны не стало всенародным. 1-го августа 1942 г. руководство Штаба партизанского движения в своём Постановлении потребовало от региональных руководителей партизанского движения решительных действий, чтобы враг находился в повышенной готовности. Ни

³⁴⁴ Народный подвиг в битве за Кавказ. Собрание статей. /Отв. редактор Г.А. Куманев. М.: Наука, 1981.

³⁴⁵ Достов В.В. НКВД и партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. //Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. №1(14). С. 17-23.

³⁴⁶ Журавлев Е.И. О некоторых проблемах и особенностях партизанского движения на Северном Кавказе...С. 194.

один состав с солдатами, вооружением, техникой не должен был попасть на территорию Осетии³⁴⁷. В приказе №00189 от 5 сентября 1942 г. Верховное Главнокомандование потребовало вести самую яростную войну против захватчиков³⁴⁸.

Руководствуясь этими документами, в начале сентября 1942 г. в Москве было проведено совещание командиров и комиссаров партизанских частей и соединений. О значимости данного собрания говорит тот факт, что в его работе участвовали члены Политбюро ЦК ВКП(б). Главной задачей определялось превращение партизанского движения не только в народное, но и всенародное, с привлечением широкого круга проверенных граждан³⁴⁹.

Процесс формирования партизанского движения на Северном Кавказе прошёл несколько этапов. Первый начался осенью 1941 г., когда стала очевидной угроза оккупации Кубани и Ставрополья. Был разработан план дислокации отрядов, назначены командиры и комиссары, в качестве бойцов подобраны проверенные местные жители. До мая 1942 г. партизанские отряды не были использованы в боевой обстановке, т.к. не было необходимости. Однако с продвижением противника на Северный Кавказ участие партизан в борьбе с врагом стала актуальной.

Вслед за Краснодарским и Ставропольским краями партизанские отряды создавались в национальных автономиях. По некоторым подсчётам, в битве за Кавказ приняли участие около 180 партизанских отрядов общей численностью свыше 11 тыс. чел.³⁵⁰.

³⁴⁷ «Об активизации действий партизанских отрядов в тылу врага». Приказ начальника Центрального штаба партизанского движения от № 0018 от 01.08.1941 г. //Президентская библиотека. // <https://www.prlib.ru/item/1875197> (дата обращения: 15.02.2022).

³⁴⁸ «О задачах партизанского движения». Приказ Народного Комиссара Обороны Союза ССР № 00189 от 5 сентября 1942 г. //Электронная библиотека исторических документов. // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/217774> (дата обращения: 15.02.2023).

³⁴⁹ Луговой А.Ю. Совещание И.В. Сталина с командирами партизанских отрядов 1 сентября 1942 года в Кремле и его историческое значение. //Военно-исторический журнал МО РФ. // <http://history.milportal.ru/soveshhanie-i-v-stalina-s-komandirami-partizanskix-otryadov-1-sentyabrya-1942-goda-v-kremle-i-ego-istoricheskoe-znachenie> (дата обращения: 02.04.2023).

³⁵⁰ Кулаев Ч.С. Военно-организаторская и политическая работа местных партийных организаций в годы Великой Отечественной войны. Черкеск, 1981. С. 152-153.

Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны своим решением от 6 августа 1942 г. утвердил список шести партизанских отрядов³⁵¹, которым предстояло действовать в разных районах республики: отряд 1 (бойцы Махчешского и Дигорского районов), отряд 2 (Ирафского и Кировского районов), отряд 3 (Садонского и Дарг-Кохского районов), отряд 4 (Алагирского и Ардонского районов), отряд 5 (Гизельдонского, Правобережного и Орджоникидзевского районов), наконец, особый отряд 6 (представители всех районов республики)³⁵².

На успешную деятельность этих отрядов большое влияние оказывали разные факторы: физико-географические, экономические, демографические и др.

Тактика борьбы во многом зависела от физико-географических условий. Леса и горы являлись главными базами нахождения партизан Северной Осетии. В отличие от центральных регионов страны, основная территория СОАССР была представлена горными и предгорными районами, и это обстоятельство затрудняло проведение полномасштабных военных операций, ограничиваясь партизанскими рейдами. В равнинных районах сосредоточились небольшие, мобильные отряды, которые по возможности уклонялись от открытых боевых действий, избрав своей тактикой диверсии.

Ещё одним существенным фактором, который влиял на развитие партизанского движения, был экономический. В зависимости от близости или удалённости крупных населённых пунктов, плотности населения строилась материально-техническая база партизанских отрядов. Накануне Великой Отечественной войны на территории СОАССР было два города (Владикавказ и Алагир), которые отличались от остальных населённых пунктов республики довольно высокой плотностью населения и количеством людских ресурсов. В

³⁵¹ В ряде работ указывается, что в августе 1942 г. было создано большее количество партизанских отрядов, что является неверным утверждением (например: Секинаев С.А. Об организации партизанского движения на временно оккупированной территории Северной Осетии. //Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2021. Вып. 25. С.67-74.

³⁵² ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 17. Л. 8.

горных районах численность населения была меньше, транспортных коммуникаций и промышленных предприятий либо вообще не было, либо их количество и качество оставляли желать лучшего. По этой причине многие партизаны в Алагирском, Ардонском, Орджоникидзевском районах в своём арсенале имели автоматы, ручные пулемёты, гранаты, а те бойцы, которые сражались в отрядах, дислоцированных в горной части республики, располагали винтовками, карабинами т.е. оружием менее современным. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны обратился в Военный совет ЗакВО с просьбой обеспечить партизанские отряды республики пистолетами-автоматами, ручными гранатами, минами и ракетами в количестве 14 тыс. единиц³⁵³.

Большое внимание уделяло руководство республики снабжению партизанских отрядов продовольствием и другими необходимыми вещами. Так, Садонскому отряду было передано 300 т муки и 13 т круп, Махчешскому – 150 т муки, 10 т крупы, мыла – 1164 кг, чая – 125 кг, а всем отрядам – обуви – 500 пар, телогреек – 572 шт., шапок-ушанок – 383 шт., белья – 500 пар³⁵⁴

Транспортные развязки, которыми пользовались части противника для переброски техники, живой силы, также становились эффективной диверсионной работой партизан. Принимая во внимание, что действия партизан имели непостоянный, а рейдовый характер, большое внимание уделялось диверсиям на транспортных коммуникациях, прежде всего на железной дороге и автомобильных шоссе, которые размещались в равнинных районах республики.

Если учесть то обстоятельство, что в предгорных и горных районах СОАССР большинство представляли собой тропы либо грунтовые естественные дороги, которые не были предназначены для активного транспортного перемещения, то делать ставку на проведение активных диверсий против транспортных колонн неприятеля было бы неправильно.

³⁵³ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 17. Л. 7.

³⁵⁴ Там же. Л. 94-95.

Не менее важную роль в формировании партизанских отрядов играл демографический фактор: численность населения в районе действия отряда, его половозрастной состав, образовательный уровень и др. Эти составляющие принимались в учёт при формировании партизанского отряда и пополнения его из местных резервов.

Итак, партизанское движение в Северной Осетии сыграло важную роль в победе над германскими войсками в ходе боёв на территории республики. Формирование его проходило в непростых условиях, которые наложили отпечаток не только на демографические характеристики, но также на тактику ведения военных действий.

Влияние многих факторов (географического, демографического, экономического, культурного) сказывалась на структуре отрядов, источниках формирования. В совокупности они привели к тому, что штаб партизанского движения вынужден был задействовать партизан не столько в боевых операциях, но в рейдовой тактике.

Исходя из указаний центральных властей, Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны совместно с Северо-Осетинским обкомом партии приступил к формированию партизанско-диверсионных отрядов. Руководствуясь постановлениями и инструкциями, комитет обороны должен был учесть также региональную специфику – географические особенности Северной Осетии, экономическое своеобразие и демографическую составляющую. Северная Осетия занимала площадь в 6177,2 кв. км, состояла из разных природно-климатических зон от высокогорий до равнинных районов с густыми лесами. Подобная специфика оказывала благотворное влияние на развитие партизанского движения в республике. Наличие естественных преград способствовало скрытному передвижению в тылу врага и маскировке.

Была организована работа по созданию продовольственных баз и оружейных схронов и началось комплектование партизанских отрядов. 1-го августа 1942 г. Орджоникидзевский комитет обороны специальным своим

решением утвердил состав партизанского штаба, куда вошли председатель комитета Н.П. Мазин, председатель СНК СОАССР К.Д. Кулов, первый заместитель наркома внутренних дел Б.И. Текаев и другие лица из высшей номенклатуры республики³⁵⁵. Руководство объединёнными партизанскими отрядами принял на себя второй секретарь Северо-Осетинского обкома ВКП(б) А.П. Газзаев.

3 августа 1942 г. ЦК ВКП(б) создал Южный штаб партизанского движения при Северо-Кавказском фронте во главе с Х. Мамсуровым, которого позже сменил П.И. Селезнёв³⁵⁶.

О важности организации партизанского движения говорит и тот факт, что только в 1942 г. вопросы партизанского движения обсуждались на заседаниях Орджоникидзевского комитета обороны более 10 раз. В конце октября того же года, когда некоторые районы республики подверглись оккупации, комитет обороны принимает решение о включении партизанских отрядов в активную борьбу.

Таблица 21

Численность партизанских отрядов Северной Осетии (июль 1942 г.)³⁵⁷

Место дислокации отряда	Численность
Кировский	46
Орджоникидзевский	27
Гизельдонский	31
Алагирский	86
Дигорский	27
Ардонский	44
Ирафский	46
Дарг-Кохский	40
Особый отряд	86

Вначале их насчитывалось 6, затем стало 9, состоявших из взводов. На территории Северной Осетии самым распространённым соединением партизан были пехотные и кавалерийские отряды. В каждом отряде насчитывалось примерно по 20-60 человек, в активной фазе битвы за

³⁵⁵ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 531. Л. 19.

³⁵⁶ Худалов Т.Т. В тылу врага... С. 192.

³⁵⁷ ГАНИ РСО-А. Ф.268. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

Владикавказ численность партизанских отрядов составила 665 человек. Хотя в разных источниках указываются разные цифры. Так, А.А. Тедтоев говорит о 344 партизанах³⁵⁸, Т.Т. Худалов – о 524³⁵⁹.

При этом партийные органы исходили из указания комитета обороны о том, что нужно осуществлять строжайший индивидуальный подход, учитывать на кого опирается в своем наступлении враг. Это - обиженные на советскую власть, дезертиры, трусы, болтуны и люди, несдержанные в быту³⁶⁰. На местные райвоенкоматы и отделы НКВД возлагалась работа с партийными и комсомольскими активистами, выразившими желание вступить в партизанские отряды. На закрытых заседаниях с участием представителей райкома и НКВД рассматривалась кандидатуры. Решающее слово оставалось за секретарями районных партийных организаций. Они же формировали командный состав отрядов: командир и комиссар, затем – начальник штаба и помощник, ниже – отделы.

Состав руководства весьма красноречиво свидетельствует о главенствующей роли партийно-государственного актива:

Таблица 22

Начальствующий состав партизанских отрядов СОАССР³⁶¹

Место дислокации	Руководители	Занимаемая в мирное время должность
------------------	--------------	-------------------------------------

³⁵⁸ Тедтоев А.А. Защищая Отечество свое. Орджоникидзе, 1977. С. 35.

³⁵⁹ Худалов Т.Т. В тылу врага... С. 190.

³⁶⁰ ГАНИ РСО-А. Ф.268. Оп. 1. Д. 3. Л.5.

³⁶¹ ГАНИ РСО-А. Ф.268. Оп. 1. Д. 3. Л. 12.

1-й отряд (Махчесский и Дигорский р-ны)	Дзагоев Н.К. Туриев С.Д. Туаев С.Т.	<ul style="list-style-type: none"> • Зам.председателя СНК СОАССР • Начальник политотдела Комсомольской МТС • Председатель Дигорского райисполкома
2-й отряд (Ирафский и Кировский р-ны)	Албегонов Т.И. Басиев Д.В. Карацев А.Т.	<ul style="list-style-type: none"> • Секретарь Ирафского райкома ВКП(б) • Секретарь Кировского райкома ВКП(б) • Начальник Ирафского райотдела НКВД
3-й отряд (Садонский и Дарг- Кохский р-ны)	Кучиев Е.Б. Дауев О.Е. Ревазов Б.С.	<ul style="list-style-type: none"> • Председатель Дарг-Кохского райисполкома • Секретарь Дарг-Кохского райкома • Председатель Садонского райисполкома
4-й отряд (Алагирский и Ардонский р-ны)	Бтемиров И.Х. Хозиев И.Л. Соппоев М.Д.	<ul style="list-style-type: none"> • Секретарь Алагирского райкома • Секретарь Ардонского райкома • Начальник Алагирского райотдела милиции

Это были проверенные и зарекомендовавшие себя на партийной работе товарищи, которым доверили организацию партизанского движения в республике. Из данных таблицы следует, что вторые роли (комиссаров) играли как правило руководители партийного аппарата среднего (районного) звена, обязательно присутствовал в руководстве представитель НКВД, а командирские должности отводились председателям районных исполкомов и/или секретарям райкомов ВКП(б). В структуру отряда входило от 4 до 7 отделов. Так, в структуре Алагирского партизанского отряда значились: разведывательный отдел (10 чел.), отдел связи (2 чел.), медицинский отдел, куда входили фельдшер и 1-2 медсёстры, диверсионная группа, включавшая специалистов-взрывников, сапёров, мастеров рукопашного боя (15-20 чел.), шифровальный отдел с 1 радистом, штабной отряд (20-40 чел.), отдел снабжения (2-3 чел.).

Однако такую мощную силу нельзя было оставить без контроля, который возлагался на НКВД, в его структуре в августе 1941 г. появились в 4-е отделы НКВД-УНКВД³⁶². Это было тем более необходимо, что летом-осенью 1942 г. из образованных на территории Северного Кавказа

³⁶² Козеев Р.А. Деятельность органов НКВД-НКГБ по организации подпольной борьбы и развёртыванию партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. /Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского: Сборник докладов. Выпуск 12. Благовещенск, 2012. С. 103.

партизанских отрядов стали дезертировать некоторые неустойчивые бойцы и командиры.

Командиры отрядов были проинструктированы и направлены в районы дислокации своих подразделений для организации продовольственных оружейных баз. Однако по мере приближения противника к Северной Осетии стало ясно, что командиры, нередко люди гражданские, не всегда справлялись с поставленными задачами. Поэтому в штаб отряда включали военных специалистов.

Опорой комиссаров в отрядах служили рядовые члены партии и комсомольцы, которые обязаны были принимать активное участие в воспитательной работе и быть образцом для подражания несоюзной молодёжи. В каждом отряде были свои партийные и комсомольские ячейки. В партизанских отрядах велась мощная разъяснительная работа. В отчёте комиссара отряда «Терек» за октябрь 1942 г. были отмечены те мероприятия, которые проводились среди партизан: политинформация о текущем моменте, лекции, оформление стенных газет, наконец, разучивание революционных песен, которые также должны были поднять патриотический дух бойцов³⁶³.

Мобилизующим фактором была партизанская клятва, которую приносили все вступающие в отряды. Они обязались воевать до победного конца, если же потребуется отдать свою жизнь, то каждый партизан смело мог ее пожертвовать³⁶⁴.

Отложившие архивные материалы позволяют дать характеристику партизанским отрядам Северной Осетии.

Прежде всего, следует остановиться на демографических особенностях. Демографические характеристики партизанских отрядов менялись в зависимости от ситуации на фронте. Демографические ресурсы республики

³⁶³ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 3. Д. 627. Л. 9.

³⁶⁴ Документы российских архивов об организации вооруженного сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на Курщине в сентябре 1941 - январе 1942 г. //Отечественные архивы, 2007, №1 // <https://portal.rusarchives.ru/publication/merorg.shtml> (дата обращения: 24.12.2022).

были существенно сокращены ввиду массовых мобилизаций мужчин на фронт. Возрастной состав партизан колебался от 13 до 70 лет. Полных сведений по этому вопросу нет, однако сохранились некоторые данные, позволяющие судить о составе партизанских отрядов по республике.

Таблица 23

Половозрастной состав бойцов партизанских отрядов³⁶⁵

Пол и возраст	Махчешский	Алагирский	Дигорский	Ардонский
Мужчины до 1900 г.	4	3	5	1
Женщины до 1900 г.	1	-	-	1
Мужчины 1900-1924 г.р	26	29	31	29
Женщины 1900-1924 г.р	3	7	6	7
Мужчина 1925-1928	8	5	5	3
Женщины 1925-1928	-	3	5	-

Данные таблицы указывают на то, что удельный вес мужчин возрастной когорты 1900-1924 годов рождения превалирует над остальными. Часть их, чей возраст приходится на начало XX в. имели за спиной опыт Гражданской войны, впрочем как и те, кто был к началу войны в немолодом возрасте. Например, в Махчешском отряде были мужчины 1892-1894 годов рождения. Находившиеся в отрядах дети привлекались для ведения разведки и наблюдения за перемещением вражеских войск. Женщин в отрядах было мало и были поварихами, медсестрами.

Так, возрастной состав партизанского отряда с. Дарг-Кох выглядел следующим образом:

Таблица 24

Возрастной состав бойцов Дарг-Кохского партизанского отряда³⁶⁶

Возраст	Численность
16-20 лет	9
21-30	16
31-40	25
41-55	11
55 и старше	6

³⁶⁵ ГАНИ РСО-А. Ф.268. Оп. 1. ДД. 8-17.

³⁶⁶ Подсчитано по: ГАНИ РСО-А. Ф.268. Оп. 1. Д. 5. Л.Л. 1-4.

В отряде состояло также несколько женщин и детей младше 16 лет, которых приняли в отряд на разведывательную работу. В постановлении Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны обращалось особое внимание на привлечение молодых женщин и подростков в партизаны, так как они меньше привлекают к себе внимание³⁶⁷.

Следует сказать, что большинство списков партизанских отрядов были утеряны, однако есть косвенные свидетельства, указывающие на социальный состав партизан – это списки награждённых. Учитывая, что Северная Осетия являлась сельскохозяйственным районом, то закономерным было большое количество сельских жителей в составе партизан. Среди них были не только рядовые колхозники, но также председатели колхозов, парторги колхозов, председатели райпо. Однако есть свидетельства, что часть партизан были горожанами: рабочие заводов, завхоз пехотного училища и другие.

Касаясь партийной принадлежности рядового состава, отметим, что велика была партийная принадлежность партизан, примерно 70%, меньше было союзной молодёжи, и совсем мало беспартийных.

Таблица 25

Партийный состав партизанских отрядов Северо-Осетинской АССР³⁶⁸

Членство	Махчешский	Алагирский	Дигорский	Ардонский
Член ВКП(б)	13	13	16	13
Кандидат в члены ВКП(б)	3	5	5	2
Член ВЛКСМ	16	14	14	8
Беспартийный	10	15	17	18

Как видно из таблицы, большинство бойцов были партийными. Так как все партизанские отряды республики были сформированы до оккупации, то процесс осуществлялся под контролем партийно-советских органов, что и определило такой высокий партийный состав бойцов.

Исключительная роль в поддержании морального духа партизан отводилась комиссарам. Комиссар, как и командир отряда, нёс персональную

³⁶⁷ ЦГА РСО-А. ФР.313. Оп. 1. Д. 15. Л.9.

³⁶⁸ Подсчитано по: ГАНИ РСО-А. Ф.268. Оп. 1. Д.21. ЛЛ. 1-5.

ответственность за принимаемые решения, но кроме того, являясь политработником, должен был заниматься политико-воспитательной работой и разъяснять линию партии в период войны, проводить политзанятия. Именно политзанятия были одним из важных видов деятельности в каждом партизанском отряде. Этой работой занимался целый штат: ротные, взводные политруки, агитаторы. Чтобы поднять боевой дух партизан, они должны были в своей агитации делать упор на бесчеловечное обращение немцев с пленными и перебежчиками. Это было тем более необходимо, что противник вёл активную агитацию против советской власти, это могло поколебать веру в светлые идеалы коммунизма среди неустойчивой части партизан.

Интересен также и профессиональный состав партизанских отрядов.

Таблица 26

Кадровый состав и занятия бойцов партизанских отрядов Северо-Осетинской АССР³⁶⁹

Занятия до войны	Махчешский	Алагирский	Дигорский	Ардонский
Партактив	9	11	11	9
Военные	7	11	15	10
Сотрудники НКВД	3	3	1	2
Милиционеры	4	1	-	3
Колхозники	16	17	18	10
Рабочие	3	4	7	7

Такой состав согласовывался с директивами руководства страны о необходимости формирования партизанских отрядов из рабочих, крестьян и интеллигенции, которые были преданы партии и правительству. Членов партии и кандидатов ВКП(б) в партизанских отрядах было примерно 40%, комсомольцев – 35,6%, беспартийных – 15,4%. Во главе отрядов стояли либо руководители райкомов ВКП(б), либо председатели райисполкомов, или начальники милиции. Так, отряд 1 возглавили зам. председателя СНК СОАССР Дзагоев Н.К., отряд 2 – Албегонов Т.И. – секретарь Ирафского РК ВКП(б), особый отряд 6 – Аккалаев А.Д. – начальник Садонского райотделения НКВД³⁷⁰.

³⁶⁹ Подсчитано по: ГАНИ РСО-А. Ф.268. Оп. 1. Д.12. ЛЛ. 10-14.

³⁷⁰ Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч., Батыров А.Е. Указ. соч. С. 86.

Так, в Ардонском партизанском отряде 60% имели начальное образование, 2% - высшее, остальные – среднее и среднеспециальное образование³⁷¹. Результативность проведения воспитательно-идеологических мероприятий среди жителей близлежащих к отряду населённых пунктов, а также политической работы комиссаров и политруков внутри отряда, несомненно, была напрямую связана с определённым образовательным и культурным уровнем, тесно связанными с моралью и ценностями социалистического строя.

Социальный состав населения по той же переписи выглядел так: удельный вес рабочих – 44,3%, колхозников – 49,2%, служащих – 5,4%, другие социальные группы – 1.1%. Так, в указанном выше партизанском отряде подавляющее большинство бойцов были из среды колхозников, лишь 10% – это местная интеллигенция (учителя, бухгалтера, фельдшеры и др.), удельный вес рабочих низок. Это связано с тем, что отряд набирался из местных жителей, которые проживали в сельской местности.

Необходимым условием функционирования партизанского отряда было наличие у него медицинского персонала. В 1942 г. Штабом партизанских отрядов страны был разработан план организации санитарной службы в партизанских отрядах. Северо-Осетинские партизаны также создавали необходимый минимум для оказания хирургической и лечебной помощи в условиях глубокого тыла врага: в структуре отряда функционировал медицинский отдел с достаточным набором медикаментов. В случае тяжёлых заболеваний больной отправлялся в тыловой госпиталь. Тяжёлые условия походной жизни приводили к росту заболеваемости среди бойцов. Так, только с 25 октября по 1 ноября 1942 г. было зафиксировано 20 случаев обращения по поводу высокой температуры и гриппом, воспалением лёгких – 6, колитом – 16, гемоколитом (кровавый понос) - 1. При этом количество раненных за этот же период составило 6 человек. О том, что тяжёлые бытовые условия

³⁷¹ ГАНИ РСО-А. Ф.268. Оп. 1. Д. 31. Л. 6.

партизанской повседневности сильно отражались на здоровье бойцов, свидетельствуют следующие цифры: если от ранений лечилось в госпитале 15 человек, то от «бытовых» болезней – простуда, грипп, желудочно-кишечные болезни – 52 человека³⁷².

Для планомерной работы партизанских отрядов необходимо было создать условия.

1 октября 1942 г. комитет обороны принял решение о включении партизанских отрядов СОАССР в борьбу. Командирам партизанских отрядов вменялась организация самой активной и ожесточённой борьбы «с коварным врагом, беспощадно нападать на его коммуникации, организовывать мощные набеги на штабы врага, на участки, в которых располагается командование немецких войск, всеми способами стараться выбить, парализовать, бить, громить немецко-фашистских захватчиков»³⁷³. Некоторое время разведчики отрядов подбирались к местам дислокации противника, уточняя количество солдат и офицеров, каким оружием снабжены, как осуществляется связь с другими частями.

Для осуществления результативной деятельности играла исключительную роль подготовка районов базирования и организация чёткого снабжения партизан необходимыми материальными средствами. Эти вопросы находились в ведении партийно-советских органов как высшего звена республики, так и районных исполкомов. Прежде всего, ещё задолго до вторжения фашистов на территорию Северной Осетии была разработана система мер: организованы склады и тайники с оружием, боеприпасами, продовольствием, вещами: «Обязать руководителей организаций, указанных в постановлении комитета обороны, передавать партизанским отрядам под сохранные расписки вещевое и продовольственное довольствие».

Партизаны обустроивали свой быт, роя в лесу землянки, сооружая бани, кухни, госпитали. Учитывая, что немецкие части регулярно прочёсывали

³⁷² ГАНИ РСО-А. Ф.268. Оп. 1. Д. 26. Л. 3.

³⁷³ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 17. Л. 205

лесные и горные массивы, Штаб партизанских отрядов республики разработал разные виды партизанских баз, которые подразделялись на ложные, главные и резервные.

Большое внимание уделялось их вооружению, обеспечению продуктами питания, тёплыми вещами. Командиры партизанских отрядов проявляли большую озабоченность в этих вопросах, что видно из отчётов. По данным Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны 8 августа 1942 г. для партизанских отрядов республики было отпущено:

Таблица 27

Продовольственное обеспечение партизанских отрядов СОАССР³⁷⁴

Наименование	Количество
мука	600 т
соль	50 т
крупы	50 т
макаронны	50 т
спирт	500 л
сахар	20 т
мыло	20 т
чай	0,5 т
спички	10 тыс. коробок

В начале войны некоторые партизанские отряды обеспечивались продуктами питания за счёт продовольственных баз, которые, по указанию ЦК ВКП(б), были созданы в лесных районах. Во время боевых операций и перехода в тыл противника партизаны брали с собой примерно одинаковый набор продуктов: сухари, мясные консервы, сахар, чай, махорка, соль и масло растительное. Вес такого пайка составлял примерно 17 кг³⁷⁵. С вещевым довольствием ситуация складывалась хуже.

Накануне активных боевых действий на территории Северной Осетии в распоряжение партизанских отрядов было передано:

³⁷⁴ ЦГА РСО-А. ФР.268. Оп. 1. Д. 10. Л. 6.

³⁷⁵ Дубовец В.О. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. /Наука и молодёжь: проблемы, поиски, решения труды всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Сибирский государственный индустриальный университет; Кузбасская государственная педагогическая академия. Новокузнецк, 2013. С. 52.

Таблица 28

Вещевое довольствие партизанских отрядов СОАССР³⁷⁶

Наименование	Количество
обувь	550 пар
носки	2000 пар
портянки	1500 пар
белье	500 пар
телогрейки	572 шт
рукавицы	610 пар
шапки-ушанки	383 шт.
обмотки	1800 шт.

Из таблицы следует, что все партизанские отряды были неплохо обеспечены зимним обмундированием. Однако в своих докладных записках командиры отрядов указывают на насущную потребность в тёплой одежде, дополнительном обеспечении тулупами, бурками, валенками. Торговые организации республики никаких фондов не получали и не могли организовать дальнейшее обеспечение партизан обмундированием.

Насущной потребностью партизанских отрядов было обеспечение автоматическим оружием. Проблема обеспечения оружием отчасти решалась централизованно. Например, к началу активных военных действий на территории республики партизанские отряды получили следующие виды оружия:

Таблица 29

Вооружение партизанских отрядов (на декабрь 1942 г.)³⁷⁷

Наименование	Количество
Пистолеты-автоматы	300
Патроны	300 000
Револьверы	200
Ручные гранаты	10 000
Мины к ротным миномётам	25 000
Ракеты осветительные	1000
Ротные миномёты	30
Противотанковые мины	2000
Запалы к минам	10 000

³⁷⁶ ГАНИ РСО-А. Ф.268. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

³⁷⁷ Там же.

Кроме того, заводы «Стеклотара» и №565 должны были в короткие сроки изготовить свыше 20 тыс. бутылок с горючей жидкостью и гранат Ф-1. Этими вопросами наряду с командованием отряда занимался материальный отдел. В отчёте начальника штаба партизанского движения СОАССР указывалось, что все отряды получили в достаточном количестве автоматического оружия, пулемёты, некоторое количество миномётов, в схронах находилось и продовольствие³⁷⁸. Вместе с тем, особо оговаривалось, что только активные действия в тылу врага могут засчитываться, в противном случае следовало вернуть в фонд комитета обороны все имущество. Если отряд себя проявил в столкновениях с противником, то все выделенное остается партизанам³⁷⁹.

Часто партизан использовали исключительно для разведки дислокации частей противника, путей подвоза оружия и прочего. Перед разведывательными отрядами ставились задачи: провести разведку на местности, выяснить расположение частей, уничтожать военнослужащих вражеской армии, с пленными вести опрос с целью выяснения морального состояния войск после поражения под Сталинградом³⁸⁰.

Благодаря данным разведки строились тактические планы отряда, осуществлялись операции по коммуникациям противника, диверсии, а также срывались карательные акции фашистов. Партизанская разведка часто давала исключительно важную информацию для действующей армии. Однако превосходство наступающей немецкой армии на Кавказ приводило к тому, что у Красной армии не хватало резервов для обороны, и тогда в ход шли партизанские отряды, которые закрывали возникавшие брешы. Поэтому использование не по назначению партизанских отрядов вредило в целом основным задачам партизанского движения. Случалось и так, что штабы партизанских отрядов оказывались в тылу Красной армии и руководили

³⁷⁸ Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч., Батыров А.Е. Указ. соч. С. 127.

³⁷⁹ ГАНИ РСО-А. Ф.268. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

³⁸⁰ ГАНИ РСО-А. Ф.268. Оп. 1. Д. 3. Л. 13.

оттуда работой своих подчинённых, это негативно отражалось на результатах, которые не соотносились с поставленными целями. Серьезным нарушением стало привлечение партизан к открытому бою в полосе переднего края, а также пребывание их в тылу Красной армии³⁸¹. Поэтому успех партизанских операций, во многом зависевший от правильного и грамотного руководства, оказывался под угрозой.

Одним из важных методов партизанской борьбы являлась диверсия, сопровождавшаяся нарушением коммуникаций противника, дезорганизацией работы транспорта, связи, уничтожение автомобильного и гужевого транспорта, разрушение систем водоснабжения, промышленных предприятий и других объектов, имеющих военно-экономическое значение. В диверсионной работе активно использовались небольшие группы взрывников, минёров, которые располагали арсеналом взрывчатых веществ отряда и выходили на места предстоящих диверсий для подготовки операции. Штабные отряды кроме прочего занимались актами возмездия, ликвидацией нацистов и предателей. Так, в результате успешной операции Дарг-Кохского партизанского отряда в районе с. Суадаг была уничтожена группа предателей во главе с бывшим директором завода «Красная Звезда» Каболовым и захвачено трофейное оружие³⁸².

При организации партизанских отрядов нередко допускались большие просчёты, которые неминуемо приводили к раскрытию отряда. Так, при изучении деятельности партизанского отряда Гуриева было установлено, что из числящихся в отряде 48 партизан для работы могли быть использованы лишь 7 человек, остальные в мирное время были задействованы на партийно-государственной работе и хорошо известны в районе; отряд дислоцировался далеко от линии фронта, это затрудняло разведку, а также требовало больших усилий для перехода в тыл противника для совершения боевой операции³⁸³. В

³⁸¹ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 50. Л. 27.

³⁸² Там же. Л. 57.

³⁸³ Там же. Д. 57. Л. 81.

течение октября-ноября было истреблено 62 военнослужащих, взорвано 2 автомашины с грузом, разрушена телефонная связь противника, захвачено в плен 6 оккупантов³⁸⁴.

Первым начал свою деятельность партизанский отряд Алагирского района, который был сконцентрирован на отведённой ему базе в районе Зилахара. В отряде была хорошо организована разведка. Так, 8 ноября отрядная разведка прибыла в с. Црау, выяснила силы противника, дислокацию штаба румынской армии. Эти сведения были доложены в штаб 9-й Армии и уже 15 ноября, когда советский десантный батальон вступил в бой у села, часть отряда также включилась в операцию, часть же находилась в засаде на окраине села, чтобы обеспечить отход советских войск.

Партизанский отряд Ардонского района базировался в с. Унал, район действия Бирагзанг, Суадаг, Хаталдон, Ардон. Бойцы отряда проводили смелые операции. Так, 1 ноября 1942 г. группа партизан угнала с оккупированной немцами территории стадо в 2000 голов и переправила его в тыл Красной армии. Некоторое время Ардонский отряд не вступал в открытый бой с противником. Это вызывало тревогу у руководства объединёнными силами партизанских отрядов, которое в категоричной форме сообщало командиру отряда, командованию непонятна пассивность отряда, что никак не соответствует создавшейся ситуации³⁸⁵. За время своего существования Ардонский отряд провёл несколько разведывательных операций, указав частям Красной армии расположение 54 огневых точек и 5 танков противника в с. Ардон, дислокацию пехотного полка противника в с. Суадаг. Кроме того, отряд принял активное участие в нескольких засадах, им были задержаны 10 предателей, 3 диверсанта, захвачены трофеи³⁸⁶. Активными бойцами отряды были Б.Хоранов, В.Глухов, Б. Кобесов, М. Кулаев.

³⁸⁴ Там же. Л. 84.

³⁸⁵ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 49. Л. 58.

³⁸⁶ ГАНИ РСО-А. Ф.268. Оп. 1. Д. 6. Л. 49.

Объединённый партизанский отряд Дарг-Кохского района действовал в районе Алагир-Црау-Суадаг. За месяц отряд провёл несколько боевых операций, в результате которых было уничтожено 24 и ранено 9 солдат и офицеров противника. Кроме того, партизаны уничтожили 2 предателей, захватили многочисленные трофеи³⁸⁷.

В тяжёлых условиях приходилось действовать Дигорскому партизанскому отряду. Он был рассредоточен в местечках Турмон, ДаргАлдуз, радиус действия его составляла Хусфарак-Дигора-Сурх-Дигора. Отряд провёл свыше 10 разведывательных операций, предоставив штабу 37-й армии ценнейшую информацию. Так, через своего осведомителя командир отряда А.Д. Леков узнал о намерении немецкого командования с помощью предателя из местных зайти в тылы 37-й армии. Об этом партизаны сообщили в штаб Армии.

В ночь с 31 декабря 1942 г. на 1 января 1943 г. совместными действиями партизан и войсковой части был атакован хорошо укреплённый воинский узел противника. Всего Дигорский партизанский отряд провёл 13 боевых операций, в результате было убито 14 солдат и офицеров противника³⁸⁸. Бойцы Дигорского отряда не только проводили разведку, но и старались довести до сведения населения оккупированной части Осетии постановления советского правительства и фронтовые новости.

Махчешскому партизанскому отряду прежде всего была поручена важная задача – поимка вражеских парашютистов. Свою боевую деятельность отряд начал 10 ноября 1942 г., приступив к разведывательным операциям по перевалам со стороны Донифарса. 4 декабря отряд выполнил приказ комитета обороны о переходе в тыл противника в район Дурх-Дигора-Хусфарак. 16 декабря 1942 г. руководство отряда организовало тактическую игру, вынудив противника открыть стрельбу и тем самым раскрыть свои огневые точки.

³⁸⁷ ГАНИ РСО-А. Ф.268. Оп. 1. Д. 11. Л. 3-5.

³⁸⁸ ЦГА РСО-А. Ф.681. Оп. 1 Д. 2. Л. 9.

Партизанский отряд принял участие совместно с регулярными частями Красной армии в боевых операциях в районе Мостиздах - Сурх-Дигора.

6-7 декабря 1942 г. группа партизан во главе с К. Каргиевым в районе Хаталдона произвела нападение на противника, в результате боя было уничтожено 10, ранено 5 фашистов, выведен транспорт противника³⁸⁹.

Гизельдонский партизанский отряд до декабря 1942 г. действовал самостоятельно, затем был слит с Орджоникидзевским отрядом. Районом действия этого отряда были села Суадаг, Хаталдон, Гизель, Саниба. При проведении 5 разведывательных операций в течение ноября 1942 г. отряд обнаружил крупную вражескую базу боеприпасов; в районе с. Хаталдон 8 зенитных пушек, а также пулемётные точки и свыше 20 лёгких пушек³⁹⁰.

Основой партизанского отряда Ирафского района стал истребительный батальон. В сентябре 1942 г. бойцы отряда приняли клятву в районе с. Задалеск. Партизанский отряд находился во взаимодействии со штабом 37-й армии³⁹¹. 9 ноября группа партизан отряда совершала рейд в тыл противника и доставила в штаб ценную информацию о дислокации немцев в районе Кора-Урсдон. Чтобы сохранить свой отряд, командир пытался избегать столкновений с крупными силами противника, вступая в вооружённые схватки с небольшими отрядами противника, но это не всегда удавалось. 12 ноября группа разведчиков была окружена в районе с. Новый Урух, но смогла дать бой и выйти из окружения³⁹². Спустя неделю отряд обстрелял колонну немецких автомашин, взорвал грузовую машину с минами.

3 декабря 1942 г. Ирафскому отряду было поручено действовать в предстоящем бою под руководством командира 395-го гвардейского полка подполковника Головина. При наступлении на населённые пункты Хазнидон и Толдзгун партизанский отряд с 3-м батальоном полка занял с. Хазнидон,

³⁸⁹ ЦГА РСФСР-А. ФР.629. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

³⁹⁰ ГАНИ РСФСР-А. Ф.268. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

³⁹¹ ГАНИ РСФСР-А. Ф.315. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

³⁹² ЦГА РСФСР-А. ФР.629. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

затем с. Чикола. В первых рядах сражались И. Дамбегов, Т. Тотоонов, Б. Албегов.

Партизанский отряд Моздокского района формировался в условиях быстрого наступления противника. 16 августа 1942 г. 42 партизана приняли присягу и назвали свой отряд «Терек». Первое боевое крещение отряд получил в ходе операции по освобождению попавших в немецкий плен разведчиков 8-й гвардейской стрелковой бригады³⁹³. Разведка отряда предоставила сведения и об обнаруженных в песках солдат 287-го немецкого полка с танками, роты СС особого назначения и 4-х дивизионов шестиствольных миномётов³⁹⁴.

Несмотря на преследования гитлеровцев, бойцы партизанского отряда принимали участие в освобождении населённых пунктов, сборе и передаче советскому командованию разведывательных данных. В конце декабря 1942 г. партизанские отряды республики были объединены в бригаду. В распоряжение командования Северо-Осетинской бригады предоставлялись все базы снабжения, созданные в Кобане, Садоне, Махческе. Общее руководство партизанским движением осуществлял секретарь Северо-Осетинского обкома партии А.П. Газзаев, командиром бригады назначался майор Дантес Гусов, комиссаром А.С. Мамсуров³⁹⁵.

Командующий 9-й армией генерал-лейтенант Коротеев в своём обращении к партизанам республики требовал перейти к активным действиям с задачей отрезать пути отхода противника, уничтожать противника. Предлагалось командирам отрядов ориентироваться на положение на фронте, направлять навстречу наступающим частям Красной армии своих ответственных представителей.

Народные мстители постоянно избегали окружения, передвигались с места на место, совершая диверсии на вражеских коммуникациях, подрывали

³⁹³ ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп. 1. Д. 17. Л. 87.

³⁹⁴ Кайтуков Г.Х. В дни войны. Дзауджикау, 1944. С. 13.

³⁹⁵ Худалов Т.Т. Рубеж Славы. Орджоникидзе, 1986. С. 127.

склады с боеприпасами и продовольствием, уничтожали оккупантов и предателей.

Таким образом, в боевых действиях осенью-зимой 1942 г. принимали участие партизаны Северной Осетии. Они не только участвовали в освобождении населённых пунктов, но и выполняли свои прямые обязанности – совершали диверсии на коммуникациях противника, взрывали склады с продовольствием и вооружением, уничтожали оккупантов и их пособников.

2.4. Военно-боевая деятельность местных истребительных батальонов

Отечественный характер войны проявился с первых же дней, в том числе вступлением населения в добровольческие формирования. Современная ситуация является свидетельством того, что патриотизм и боевой дух народа сохраняется во все времена. В отечественной историографии история истребительных батальонов и их деятельность рассматриваются вскользь, что связано, по всей вероятности, с тем, что многие документы долго время находились под грифом секретности³⁹⁶. Современное состояние источниковой базы позволяет объективно анализировать функционирование истребительных батальонов.

Задолго до начала Великой Отечественной войны, но особенно в 1941-1943 гг., немецкая контрразведка осуществляла активную заброску в страну своих шпионов. Против СССР работало свыше 130 контрразведывательных органов Германии³⁹⁷. Большое внимание уделялось агитации среди горцев Кавказа, использовались подрывная пропаганда, террор, нарушение порядка и т.д. Как установили исследователи, в десятки раз возросло количество

³⁹⁶ Климов А.Ю., Гайдышева М.Г. Проблемы формирования истребительных батальонов НКВД СССР в первый год Великой Отечественной войны. //Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №1(59). С. 97.

³⁹⁷ Сергеев Ф. Тайные операции нацистской разведки. 1933-1945 гг. М., 1990. С. 247

шпионов, диверсантов, заброшенных немецкой разведкой накануне Великой Отечественной войны на территорию СССР³⁹⁸. В годы войны многие агенты под видом беженцев или отставших от своих частей военных проникали в разные регионы и должны были захватывать стратегически важные народнохозяйственные объекты (мосты, связь, вокзалы), обеспечивая, таким образом, беспрепятственное прохождение регулярных частей армии вермахта по территории СССР³⁹⁹. Немецкие резиденты проводили среди представителей кавказских народов большую подрывную работу, вербовали неустойчивых и озлобленных на власть жителей, а также поддерживали связь с подпольными бандформированиями. Насколько важно было осуществить идеологическое воздействие на народы Кавказа видно хотя бы из того факта, что шеф абвера Канарис в октябре 1941 г. инициировал формирование батальона специального назначения «Бергман» («Горец») в количестве около 1,5 тыс. человек для работы в условиях Северного Кавказа. В сентябре 1942 г. отряд прибыл в г. Моздок, где пополнился за счёт советских военнопленных. Бойцов батальона использовали в разведывательных целях для сбора сведений, разрушения коммуникаций, проведение антисоветской агитации⁴⁰⁰.

Чтобы противодействовать подрывной деятельности противника, была усилена борьба с вражеской агентурой, основные направления этой работы основывались на Постановлении СНК СССР от 24 июня 1941 г. «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов»⁴⁰¹, а также «О мероприятиях по борьбе парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе»⁴⁰². Эти документы стали правовой основой формирования и деятельности истребительных батальонов. Через

³⁹⁸ Терновский А.Н. Роль истребительных батальонов в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. //Актуальные вопросы современной науки. 2013. № 28. С. 89-99.

³⁹⁹ Пилишвили Г.Д. Миссия добровольческих военизированных формирований - истребительных батальонов Центрально Черноземного региона зимой-летом 1943 года. //Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 3. С. 103.

⁴⁰⁰ Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Курбат Т.Г. Указ. соч. С.120.

⁴⁰¹ СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Хроника. М., 1972. С. 19.

⁴⁰² Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Кн.1. Т.2. М., 2000. С. 67.

несколько дней – 29 июня 1941 г. – в прифронтовые партийные организации была направлена директива СНК СССР, в которой ставилась задача «организовать надёжную охрану стратегически важных народнохозяйственных объектов, вести беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, паникёрами, уничтожать шпионов.., оказывая во всём этом быстрое содействие истребительным батальонам»⁴⁰³.

Это было тем более актуально для региона, что на территории Северного Кавказа продолжали действовать националистически настроенные группировки, которые ждали момента для открытого выступления против советской власти. В лесах стали собираться люди, недовольные политикой советского правительства, бывшие кулаки, бандиты и те, кто был завербован немецкой разведкой еще в довоенное время⁴⁰⁴.

Обстановка военного времени требовала усилить меры по обеспечению законности, правопорядка, бдительности. 31 октября 1941 г. на территории г. Орджоникидзе был установлен порядок работы общественных заведений: в 23 часа все культурные мероприятия должны быть закончены, торговые точки также работали до 23 часов, после нуля часов движение по улицам без специальных пропусков также запрещалось⁴⁰⁵.

На большей части страны, в том числе, в Северо-Осетинской АССР, уже 8 июля 1941 г. были сформированы истребительные батальоны. О необходимости формирования этих военизированных подразделений говорит тот факт, что уже 30 июня 1941 г. на всей территории страны значилось около 1500 батальонов, к 30 июля того же года – свыше 1800 с общим количеством бойцов в 328,5 тысяч⁴⁰⁶.

Северо-Осетинский обком ВКП(б) приказ подтвердил: «Немедленно организовать истребительные батальоны по борьбе с парашютными десантами

⁴⁰³ 1941 год. /Сост. Л.Е. Решин и др.; Под ред. В.П.Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. Т. 2. С. 448.

⁴⁰⁴ ЦГА РСО-А. ФР.369. Оп. 1. Д. 14. Л. 5.

⁴⁰⁵ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 16. Л. 8.

⁴⁰⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т.2. Кн.1. М.: Русь, 2000.

и диверсантами противника при всех районных управлениях НКВД, укомплектовав их из числа проверенных коммунистов, комсомольцев и совслужащих, способных владеть оружием. В городе Орджоникидзе создать три отряда численностью в 100-200 человек»⁴⁰⁷. Самое серьёзное внимание обращалось на физические возможности будущего бойца; быть готовым к долгому выслеживанию противника в тяжёлых природных условиях, владеть приёмами рукопашного боя и т.д.

Уже по тому, кто должен был отвечать за комплектование истребительных подразделений, было понятно, что происходил строгий контроль за кандидатурами бойцов, непроверенных лиц в отряды не принимали, а начальниками истребительных батальонов назначались имевшие боевой опыт сотрудники НКВД, которые формировали в своём районе осведомительную сеть из чабанов, пастухов, путеобходчиков и местного населения с целью получения необходимой информации о настроениях жителей, появлении новых людей на территории селения. Полезную информацию предоставляли также сотрудники милиции. Начальником штаба истребительных батальонов был майор НКВД А.П. Баранников, заместителем капитан М.Д. Дауев⁴⁰⁸.

8 июля 1941 г. на территории Северо-Осетинской АССР сформировано 15 истребительных батальонов численностью 2650 чел. И 1 кавалерийский эскадрон. Основной задачей истребительных подразделений было выявление вражеской агентуры, парашютных десантов, но также бойцы участвовали в операциях по выявлению паникёров, шептунов, нарушителей трудовой и общественной дисциплины⁴⁰⁹.

В состав батальона обычно входило 3 роты. Так, в составе 1-го батальона вошли: 1-я рота Ленинского района в составе 3-х стрелковых полковых взводов общей численностью 164 бойца; 2-я рота рекрутировалась из жителей

⁴⁰⁷ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1 Д. 7. Л. 6.

⁴⁰⁸ ЦГА РСО-А. ФР.219. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

⁴⁰⁹ ЦГА РСО-А. ФР.220. Оп. 1. Д. 31. Л. 8.

Промышленного района в составе 3-х стрелковых взводов численностью 179 бойцов; наконец, 3-я рота из Затеречного района также состояла из 3-х стрелковых взводов численностью 119 человек⁴¹⁰. Так как состав батальонов постоянно менялся в связи с мобилизацией бойцов на фронт, трудно установить возрастной состав истребителей. По приблизительным расчётам, основную массу составили 20-50-летние бойцы, хотя возрастные границы когорт имели тенденцию к расширению, например, в некоторых ротах служили и 16-18-летние молодые люди⁴¹¹.

Учитывая сложность и ответственность поставленных задач, истребительные части строились по армейскому образцу со строгой дисциплиной. Кроме командира батальона в номенклатуре обязательно присутствовала должность помощника/комиссара по политической части. Предусматривалась также должность врача и фельдшера.

Бойцы обеспечивались оружием и снаряжением удовлетворительно. Например, в городских батальонах практически каждый имел по отечественной винтовке, в арсенале было несколько пулемётов, десятки ручных гранат, английские и японские винтовки. Часть снаряжения выдавалась из фондов комитета обороны, другая же – поставлялась из 9-й Армии. Однако возросшие потребности фронта в вооружении, а также увеличившийся личный состав истребительных батальонов не позволяли обеспечить всех бойцов личным оружием. Поэтому в ходу было и трофейное оружие, которое истребители добывали в ходе военных операций, в результате проведённых облав и изъятия.

Проблемой стало обучение бойцов специальным военным навыкам. Выход был найден: в качестве инструкторов к батальонам прикреплялись курсанты училища НКВД; личный состав истребительных батальонов

⁴¹⁰ ЦГА РСО-А. ФР.219. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.

⁴¹¹ Подсчитано по: ЦГА РСО-А. ФР.220. Оп. 1. Д. 13.

формировался из состава проверенных рабочих и служащих, которые по договоренности с руководством могли быть отпущены на занятия⁴¹².

Учебный план строился по всесоюзному плану, утверждённому 4-м отделом НКВД СССР.

Таблица 30

Учебный план подготовки бойцов-истребителей⁴¹³

Вид подготовки	Формы подготовки
Стрельба	Приёмы стрельбы из разных видов оружия
Строевая и физическая подготовка	<ul style="list-style-type: none"> • Положение бойца в строю • Движение не в строю • Отработка строевого шага • Действия бойца с оружием и без оружия • Посадка на лошадь • Управление лошадью
Военно-инженерное дело	<ul style="list-style-type: none"> • Маскировка • Устройство ячеек и окопов
Уставы	<ul style="list-style-type: none"> • Устав внутренней службы • Устав дисциплинарной службы

В соответствии с планом занятия для бойцов, дислоцированных в казармах, отводилось не менее 10 часов в неделю, тот же, кто не был на казарменном положении, занимался по 8 часов. Упор делался на умение вести бой из разных видов оружия, в маскировке с помощью подручных средств, в преследовании и уничтожении противника, поведении в условиях авианалётов, использования химического оружия. В зависимости от специализации программа подготовки несколько различалась. Так, для автоматчиков устанавливалось дополнительно 34 часа практической стрельбы; для миномётчиков – 54 часа; для ручных пулемётчиков – 62 часа.⁴¹⁴

По результатам испытаний, проведённых в апреле 1942 г., отличные знания показало 64% бойцов истребительного батальона, 28% сдали экзамены на «хорошо» и «удовлетворительно».

Однако не всегда учебный план выполнялся полностью. Связано это с тем, что принятые в батальоны люди не владели оружием, часть бойцов давно

⁴¹² ГАНИ РСО-А. Ф.53. Оп. 1. Д. 164. Л. 75.

⁴¹³ Там же. Л. 16.

⁴¹⁴ ЦГА РСО-А. ФР.220. Оп. 1. Д. 4. Л. 35.

вышла из призывного возраста, но самое важное заключалось в том, что боевую подготовку приходилось сочетать с основной напряжённой работой на заводах, организациях.

Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны координировал деятельность истребительных батальонов; за время работы комитета обороны было заслушано более 40 раз информация о состоянии подразделений, их оснащении, боевой дисциплине и задачах, стоящих перед ними.

Таблица 31

Дислокация истребительных батальонов на территории Северной Осетии⁴¹⁵

Номер батальона	Место размещения
1-3-й	г. Орджоникидзе
4-й	Дигорский р-н
5-й	Дарг-Кохский р-н
6-й	Садонский р-н
7-й	Ардонский р-н
8-й	Ирафский р-н
9-й	Кировский р-н
10-й	Орджоникидзевский р-н
11-й	Правобережный р-н
12-й	Гизельдонский р-н
13-й	Махчешский р-н

Надо заметить, что формирование истребительных батальонов проходило организованно. На первом этапе своей деятельности служба совмещалась с работой на предприятиях, где получали заработную плату. Райкомы ВКП(б) в кратчайшие сроки должны были обеспечить укомплектование личного состава истребительных батальонов, одновременно обеспечить максимальную явку бойцов на занятия по боевой подготовке путём договорённости с руководителями предприятий и учреждений о подмене бойцов на время занятий на производстве для их учебы⁴¹⁶.

Чтобы держать ситуацию с возможным проникновением противника на территорию СОАССР, были образованы боевые подучастки для борьбы с наземным, воздушным противником и возможными бандитскими группами.

⁴¹⁵ ЦГА РСО-А. ФР.220. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.

⁴¹⁶ ГАНИ РСО-А. Ф.53. Оп. 1. Д. 164. Л. 75.

На случай появления авиадесантных групп, диверсантов противника и бандитских элементов на территории подучастка, следовало оказывать немедленную помощь начальнику подучастка в совместном взаимодействии борьбы, привлекая к этому вооружённый районный актив и боевые дружины⁴¹⁷.

Однако текучесть кадров, связанная с мобилизациями в Красную армию, непереносимое участие в строительных работах на оборонительных рубежах, привели к тому, что из 13-ти батальонов удалось сохранить лишь 7. Принимая во внимание невозможность полноценного пополнения истребительных батальонов, 9 января 1942 г. комитет обороны принял решение ликвидировать некоторые сельские отряды, а в Гизельдонском, Махческом, Дарг-Кохском и Ирафском районах численность истребительных дружин доведена до 20 человек в каждой.

В связи с угрозой прорыва войск противника на юг страны ГКО СССР в своём постановлении от 20 мая 1942 г. указал на необходимость увеличения численности истребительных батальонов на Северном Кавказе, Закавказье и на Черноморском побережье. Были приняты меры и Орджоникидзевским (Владикавказским) комитетом обороны, который поручил наркому МВД СОАССР организовать истребительные батальоны в следующих районах: Садонском – 150 человек, Алагирском – 150, Ардонском – 100, Дигорском – 150, Ирафском – 100, Кировском – 100, Правобережном – 150, Орджоникидзевском – 60, Гизельдонском – 60 и Дарг-Кохском – 100 человек. Численный состав городского истребительного батальона был доведён до 500 человек, все люди проверенные, зарекомендовавшие себя. По требованию комитета обороны бойцов истребительных батальонов запрещалось привлекать к какой-либо дополнительной службе⁴¹⁸. Указание было выполнено точно и в срок: новые подразделения были полностью укомплектованы рядовым и командно-политическим составом, а также

⁴¹⁷Г АНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 15. Л. 106.

⁴¹⁸Г АНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 15. ЛЛ. 130-131.

обеспечены вооружением и боеприпасами; боевая учёба начата своевременно и проводилась по установленному плану.

С приближением противника к границам Осетии решено было перевести всех бойцов (800 человек) на казарменное положение, теперь они считались призванными в РККА, и содержание их передавалось НКВД⁴¹⁹. В короткое время в столице республики создан сводный истребительный батальон в 416 человек, объединивший часть районных батальонов⁴²⁰. Одновременно с этим в Орджоникидзе батальон не только численно увеличился, но приобрёл мотоциклетный взвод⁴²¹.

Боевая готовность бойцов истребительных батальонов прошла проверку во время военных действий на территории Северной Осетии. Истребительные батальоны привлекались к ликвидации бандитских групп, к прочёсыванию лесных массивов, горных участков, облавам, засадам, патрулированию и т.д.

В дни осады г. Орджоникидзе немецко-фашистскими войсками городской истребительный батальон в течение 27-ми дней наравне с регулярными частями занимал оборону одного из участков оборонительной линии, причём по оценке командующего Орджоникидзевской дивизии НКВД генерал-майора Киселева, район обороны батальона был оборудован и укреплен, а личный состав хорошо подготовлен к отражению атак противника⁴²². Наряду с этим часть бойцов батальона несла службу по охране важнейших городских объектов (мосты, нефтехранилища, электростанции, республиканский командный пункт и др.).

Например, Садонский истребительный батальон был привлечён к обследованию отдельных горных районов, охране складов с особо важным содержимым, а также к выявлению и задержанию дезертиров и подозрительных людей⁴²³. В целях борьбы с парашютным десантом,

⁴¹⁹ ЦГА РСФСР-А. ФР.220. Оп. 1. Д. 12. Л. 18.

⁴²⁰ ЦГА РСФСР-А. ФР.219. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.

⁴²¹ ЦГА РСФСР-А. ФР.220. Оп. 1. Д. 15. Л. 81.

⁴²² ЦГА РСФСР-А. ФР.219. Оп. 1. Д.6. Л. 18.

⁴²³ ЦГА РСФСР-А. ФР.219. Оп. 1. Д. 13. Л. 9.

диверсантами, шпионами охрану проходов, ущелий и перевалов, выходящих на Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дороге, возложили на пять истребительных отрядов. истребительных батальонов общей численностью в 120 человек⁴²⁴. В период военных операций 1942 г. истребительные батальоны республики участвовали в нескольких чекистских операциях в соседних регионах, в ходе которых были выявлены шпионские группы, пособники фашистов и др. В 1942 г. было выявлено и обезврежено 13 парашютистов противника, около 100 подозрительных граждан⁴²⁵.

В период же военных действий силы истребительных батальонов были распределены между частями действующей армии и партизанскими отрядами республики⁴²⁶. Истребители участвовали в прорыве вражеской обороны. Совершив опасный марш-бросок, чекисты и бойцы истребительного отряда ворвались в с. Чикола, освободили его. Истребительный батальон окружил и уничтожил большую группу вражеских парашютистов, имевших за плечами большой опыт подрывной работы. Бойцы принимали участие в уничтожении уголовных банд, которые активизировались в период битвы за Орджоникидзе. Была ликвидирована хорошо организованная уголовная банда численностью в 25 человек, державших в страхе жителей Дигорского района⁴²⁷. Во время сражения под Орджоникидзе истребительные батальоны охраняли перевальные дороги, им был доверен участок обороны – вероятного продвижения вражеских танков. Как потом отметил руководитель обороны города генерал-майор М.И. Киселев, «район обороны батальона был оборудован хорошо, личный состав вполне был готов встретить врага»⁴²⁸.

Таблица 32

Итоги оперативной деятельности истребительных батальонов республики в 1942г.⁴²⁹

Задержано и уничтожено	Количество
------------------------	------------

⁴²⁴ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д.17. Л. 94.

⁴²⁵ЦГА РСО-А. ФР.219. Оп. 1. Д. 5. Л.Л.1-5.

⁴²⁶ЦГА РСО-А. ФР.219. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

⁴²⁷ЦГА РСО-А. ФР.220. Оп. 1. Д. 7. Л.9.

⁴²⁸Там же. Л.17.

⁴²⁹ЦГА РСО-А. ФР.219. Оп. 1. Д. 5. Л.Л.1-5.

Парашютистов с целью шпионажа	10
Парашютистов с целью диверсии	3
Бандитов	319
Ракетчиков и сигнальщиков	4
Уголовного элемента	74
Спекулянтов и мешочников	87
Нарушителей прифронтового режима	383
Подозрительных лиц	84

В 1942 г. истребительные батальоны СОАССР участвовали в 120 оперативных операциях по обнаружению криминальных и вражеских банд, организовано и проведено 48 облав в городских и населённых пунктах республики. В результате мероприятий взято в плен 3 вражеских лётчика; задержано 8 человек с подозрительными документами; 2 шпиона-сигнальщика самолётов противника; уничтожено 30 вражеских разведчиков⁴³⁰, задержаны 3 разведчика противника, 383 нарушителя режима военного времени, 328 лиц без документов, уничтожено свыше 2 тыс. немецких листовок⁴³¹.

Деятельность истребительных батальонов не прекратилась с освобождением территории Северной Осетии. После освобождения территорий, оккупированных противником, в деятельности истребительных батальонов начался очередной этап, связанный с новыми задачами, определёнными в директиве Наркомата внутренних дел СССР. Прежде всего, возникла необходимость восстановить большинство истребительных батальонов, на которые возлагались дополнительные функции по выявлению и ликвидации антисоветских элементов, поддержанию революционного порядка в населённых пунктах⁴³².

С 1-го января 1943 г. штаб истребительных батальонов НКВДСОАССР приступил к формированию истребительных батальонов без отрыва от производства и количество бойцов составило 669 человек, которые были сведены в 4 батальона. Таким образом, к весне 1943 г. в Северо-Осетинской

⁴³⁰ ЦГА РСО-А. ФР.219. Оп. 1. Д. 2.

⁴³¹ Хубулова С.А. «Белые пятна» истории Великой Отечественной войны (на материалах Центрального государственного архива РСО-Алания). //Былые годы, 2011. №3(21). С.63.

⁴³² Яценко К.В. Указ. соч. С. 22.

АССР было сформировано 5 истребительных батальонов, в том числе, один – на казарменном положении, четыре – без отрыва от производства. Из состава городского батальона часть бойцов была определена в органы МВД и НКВД, остальные направлены по старому месту работы.

В мае 1943 г. четыре батальона переформированы в 11 батальонов с общей численностью состава в 1203 человек, позже был сформирован ещё один батальон в Махчешском районе. Формирование батальонов осуществлялось по административному принципу. Командирами батальонов назначены начальники районных отделений НКВД, политические комиссары – работники районных комитетов партии⁴³³.

Таблица 33

Состав истребительных батальонов СОАССР (1943 г.)⁴³⁴

Наименование района	Муж.	Жен.	Рабочих	Служащих	Членов ВКП(б)	Членов ВЛКСМ
г. Орджоникидзе	253	104	309	44	84	44
Правобережный р-н	92	-	27	18	18	14
Дарг-Кохский р-н	75	4	7	48	40	16
Садонский р-н	78	8	3	62	63	6
Орджоникидзевский р-н	76	20	-	53	41	11
Гизельдонский р-н	81	3	17	42	39	4
Ирафский р-н	101	14	-	40	71	13
Дигорский р-н	54	11	4	29	34	9
Алагирский р-н	51	-	-	36	24	2
Ардонский р-н	23	3	16	15	10	6

Из таблицы видно, что самым большим был истребительный батальон г. Орджоникидзе, 86% которого составляли рабочие местных предприятий. Участие женщин в составе истребительных батальонов за исключением г. Орджоникидзе, было минимальным. Это и понятно, если учесть, в каких условиях приходилось действовать бойцам. Высокой была также партийная прослойка – около 36%. В сельских районных батальонах высока прослойка служащих – от половины до $\frac{3}{4}$, также высока партийная принадлежность бойцов и командиров. Это ещё раз подтверждает вывод о том, что в истребительные батальоны шёл жёсткий отбор по партийной линии.

⁴³³ ГАНИ РСО-А. Ф.53. Оп. 1. Д. 149. Л. 18.

⁴³⁴ ЦГА РСО-А. ФР.220. Оп. 1. Д. 8. Л. 11.

Истребительные батальоны принимали участие в операциях по изъятию и ликвидации оставшихся преступных элементов. Анализ отложившегося архивного материала свидетельствует о том, что в зависимости от складывающейся на фронте обстановки круг обязанностей бойцов истребительных батальонов мог меняться. Наряду с главной задачей, связанной с выявлением и обезвреживанием шпионов и диверсантов, на истребительные отряды возлагалась организация регулярного патрулирования населённых пунктов, людных мест, проверка документов, особенно военнослужащих, поддержание общественного порядка. Большой проблемой военного времени стала доступность приобретения оружия, которое часто использовали в преступных целях бандитские группы. Так, за 1943 г. у арестованных парашютистов, бандитов было изъято 18 винтовок, 1 пистолет, 5 револьверов системы «Наган», денег 35 тысяч рублей.⁴³⁵ В результате проведённых операций с участием истребительных батальонов с 1 января 1943 г. по 1 января 1944 г. было ликвидировано и задержано 1620 человек: шпионов – 1, бандитов – 44 человека, без документов и подозрительных лиц – более 800 человек. За этот же период было ликвидировано две банды, которые промышляли на территории Осетии, затем скрывались в других районах⁴³⁶.

Даже в 1944 г., когда война перешла на территорию Европы, фашисты не оставляли своих намерений подорвать советский тыл. Небольшими мобильными группами фашистская авиация доставляла в тыл РККА своих шпионов-разведчиков. Опасность была столь очевидной, что вся территория СКВО была разделена на зоны⁴³⁷.

По показаниям задержанных немецких агентов было установлено, что в ночь на 4 июля 1944 г. планировался парашютный десант в составе 14 человек, которые переоденутся в форму военнослужащих РККА и получат задания: совершать диверсионные акты на железнодорожном транспорте, производить

⁴³⁵ГАНИ РСО-А. Ф.53. Оп. 1. Д. 146. Л. 43

⁴³⁶ГАНИ РСО-А. Ф.53. Оп. 1. Д. 146. Л. 7

⁴³⁷Зангиев Х.В. Истребительные батальоны Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. //Глобальный научный потенциал. 2015. №7(52). С. 65-68

крушения; совершать террористические акты против советских служащих; связаться с действующими бандами и активизировать борьбу против советской власти; проводить профашистскую агитацию⁴³⁸.

С этой целью количество истребительных батальонов к лету 1944 г. увеличили до 17 с численностью личного состава в 1978 человек.

Таблица 34

Структура истребительных батальонов СОАССР(по данным на 1 июля 1944 г.)⁴³⁹

Состав	Количество
Старший и средний начсостав	129
Младший начсостав	138
Члены и кандидаты в члены ВКП(б)	718
Члены ВЛКСМ	172
Имеющие бронь и отсрочку	515
Допризывного возраста	1436
Освобождённые от военной службы по нацпризнакам	1358
Женщины	144
Старшие возраста	150
Партийно-советский актив	860
Личный состав НКВД	37
Личный состав милиции	27

Из данных таблицы видно, что и на завершающем этапе деятельности кадровый состав истребительных батальонов сохранял все те признаки, которые были положены в основу их создания: партийная принадлежность и преобладание военного контингента.

По мере удаления линии фронта от Северного Кавказа была снята угроза возобновления военных действий. Это привело к тому, что многие истребительные отряды были распущены, часть бойцов призвана в действующую армию, часть – в силовые структуры, остальные стали возвращаться на восстановленные предприятия. 19 октября 1944 г. комитет обороны принял решение о расформировании истребительных батальонов по СОАССР, в «связи с большой отдалённостью линии фронта от республики, более рационального использования сил, входящих в состав истребительных

⁴³⁸ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 17. Л. 47

⁴³⁹ ГАНИ РСО-А. Ф.53. Оп. 1. Д. 149. Л. 17.

батальонов, в народном хозяйстве республики», а всё оружие, боеприпасы и имущество передать в НКВД⁴⁴⁰.

Таким образом, возникновение истребительных батальонов соответствовало потребностям военного времени, когда необходимо было обеспечивать безопасность тыла и оказывать помощь структурам РККА и НКВД стало насущной необходимостью. На истребительные батальоны возлагались функции как борьбы с вражескими десантами, диверсантами, бандитскими группировками, так и задачи по поддержанию порядка в условиях военного прифронтового, а затем и фронтового региона. Круг задач в зависимости от ситуации на фронте менялся, вплоть до участия истребительных отрядов в военном противостоянии с регулярными частями противника в ходе битвы на подступах к Владикавказу.

Выводы по 2-й главе. Для большинства граждан Северной Осетии суровые военные годы стали большим испытанием, вызывая у них стремление мобилизовать все ресурсы на борьбу с врагом.

Одним из направлений военно-организаторской работы комитета обороны была мобилизационная деятельность. От хорошей организации проводимых мобилизаций в конечном счёте зависело состояние РККА и её боевая мощь. Мобилизации в регионе проводились с первых дней войны в экстремальных условиях. Мобилизационная работа проводилась в нескольких направлениях, от очередных призывов в Красную армию до проверки состояния воинского учёта. Эта работа в Северной Осетии была поставлена на высоком уровне, о чём свидетельствует количество мобилизованных на фронт. Наряду с военкоматами в проведении мобилизаций принимали участие военные отделы партийных комитетов: они анализировали состояние оборонных мероприятий, часто выступали на заседаниях комитета обороны, районных и городских заседаниях комитетов ВКП(б) разнообразные военные вопросы.

⁴⁴⁰ ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп. 1. Д. 63. ЛЛ. 10-11.

Эти же органы партийно-советской системы организовывали и направляли народный порыв. Одним из народных починов стало создание добровольческих нерегулярных частей в тылу врага (народного ополчения, истребительных батальонов, партизанских отрядов). Большую роль в их формировании и деятельности сыграл Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны. Именно от его умения зависела мобилизация материальных ресурсов и людей на борьбу с врагом.

Бойцы этих иррегулярных частей состояли из представителей разных социальных слоёв населения, имели разный образовательный уровень, специальную подготовку, но получали опыт в ходе проведения боевых операций. Мирное население с готовностью вступало в ряды партизан, ополченцев и истребителей. Моральный дух тыловых военизированных подразделений был на высоком уровне, чему в немалой степени способствовало наличие в отрядах большого количества партийных и советских работников.

Работа добровольческих формирований в тылу и на переднем крае оказала неоценимую помощь Красной армии в её военных операциях на территории Северной Осетии, явившихся предтечей коренного перелома в ходе войны, положившим начало изгнанию немецко-фашистских захватчиков с территории СССР. Итак, добровольческое движение сыграло важную роль в коренном переломе в ходе Великой Отечественной войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное сочинение по указанной проблеме является первой попыткой всестороннего изучения военно-оборонной деятельности Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны в условиях войны.

Наряду с общесоюзными закономерностями в этой работе выделены специфические, свойственные для Северной Осетии механизмы осуществления связи фронта и тыла. На основе привлечения новых архивных материалов в диссертации исследованы мобилизационные кампании, строительство оборонительных сооружений, организация добровольческих формирований, призванных обеспечивать порядок в тылу действующей армии. От успешного решения стоявших перед комитетом обороны задач во многом зависел исход битвы за Кавказ.

Анализ изученного материала позволил выделить три этапа в военно-оборонной работе комитета обороны; описать каждый из них, выявить специфику каждого.

Предпринятый анализ привёл автора к следующим выводам:

1. Анализ показал, что чрезвычайные органы власти, к которым с полным правом относится и Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны, играли в военный период ключевую роль в системе управления регионами. Работа комитета обороны позволила своевременно и в достаточной мере проводить все мероприятия, направленные на поддержание Красной армии людскими резервами, вооружением и хорошей организацией материально-финансовой помощи.

2. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны по своей структуре и методам работы был малой копией Государственного комитета обороны и находился в прямом его подчинении. Руководство

комитета составляла государственно-партийная элита республики, что позволяет говорить о неослабевающем внимании и ведущей роли коммунистической партии в деле организации тыла.

3. Благодаря хорошо поставленной агитационной работе, в Северной Осетии мобилизация населения в действующую армию не встречала особых затруднений. Неявка на призывные пункты по неуважительной причине была крайне незначительной. Это обстоятельство указывает на хорошо продуманную комитетом обороны мобилизационную кампанию. Одним из важных направлений в руководстве мобилизационными кампаниями стало повседневное влияние на работу мобилизационных комитетов по обеспечению своевременной и полной явки призывников, поставки транспорта, снаряжения и прочего.

4. Большая работа по подготовке допризывной и призывной молодёжи была проделана местным отделением Осоавиахима, который за годы войны обучил на курсах снайперов, радистов, парашютистов и др. более 10 тыс. юношей и девушек.

5. Наряду с подготовкой людских резервов, комитет обороны решал также задачи материального и финансового обеспечения фронта, что в суровых условиях тотальной нехватки в тылу представлялось делом сложным. Однако умело организованная агитация среди трудящегося населения республики дала хорошие результаты: жители не только отправляли подарки бойцам Красной армии, но и вносили немалые средства на строительство танковых колонн и авиазвена. Проводимые мероприятия призваны были вселять в граждан республики чувство патриотизма, ненависти к оккупантам и самопожертвования.

6. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны координировал работу промышленных предприятий, ориентированных на выпуск военной продукции. Часть промышленных предприятий была эвакуирована в глубь страны в виду нависшей над СОАССР опасностью вторжения противника. Даже в условиях бомбёжек г. Орджоникидзе не

прекращалась работа оставшихся предприятий, производивших запасные части для мин и бомб, седла для кавалерии.

7. Одним из важнейших направлений деятельности комитета обороны была организация системы оборонительных укреплений на территории СОАССР. Эта работа велась в контакте с военным командованием Северной группы Закавказского фронта. В начальный период войны, когда Осетия была глубоким тыловым районом, трудовые мобилизации проходили в умеренном количестве. С приближением линии фронта к региону встал вопрос о тотальной мобилизации трудоспособного населения. Трудармии были сформированы по тому же принципу, что и в годы «военного коммунизма», т.е. были созданы военизированные трудовые коллективы, их усилиями были решены задачи создания оборонительных рубежей на территории Северной Осетии. Нередко слабая организация труда и быта мобилизованных приводила к трудовому дезертирству. В результате анализа возникших проблем комитетом обороны была проведена работа по улучшению положения трудармейцев: обеспечение горячим питанием, инвентарём, тёплой одеждой и регулярной выдачей зарплаты.

8. Важнейшее значение имела организация защиты тыла. Создание Северо-Осетинской дивизии народного ополчения явилось одним из важнейших направлений работы комитета обороны. Большинство бойцов народного ополчения было представлено крестьянством республики и местной государственно-партийной интеллигенцией. Народное ополчение Северной Осетии было недостаточно вооружено и имело плохую боевую подготовку, но, несмотря на эти негативные обстоятельства, оно являло собой незаменимый боевой ресурс и нередко привлекалось для совместных действий с частями Закавказского фронта для отражения натиска врага.

9. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны стоял у истоков партизанского движения республики, успех которого во многом определялся чётким руководством и сформулированными тактическими задачами.

10. Созданные комитетом обороны истребительные батальоны республики также внесли свой вклад в разгром противника. Вместе с частями Красной армии истребительные батальоны на отдельных участках фронта противостояли превосходящим силам врага. Основная задача батальонов заключалась в борьбе с вражескими шпионами и диверсантами. С этой работой бойцы справлялись хорошо. Анализ документов позволил установить половозрастной, социальный и партийный состав батальонов, исследовать учебные планы боевой и политической подготовки бойцов. Задачи и деятельность истребительных батальонов отличалась от других невоенизированных добровольческих соединений, их работа проходила в опасных условиях, поэтому требовались хорошая подготовка и выносливость, умение вести ближний бой, рукопашные схватки и мастерски маскироваться.

11. Большая работа была проведена комитетом по организации местных отрядов МПВО, призванным вести наблюдение за противохимической безопасностью населения тыловых районов. МПВО явились единственными добровольческими формированиями, которые не прекратили своей деятельности в послевоенное время.

12. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны закончил свою деятельность позже остальных городских комитетов обороны страны. Если по стране в основном в 1943 г. завершилась работа комитетов, то в Северной Осетии - лишь в декабре 1944 г. было принято решение о расформировании Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны, что было связано с рядом обстоятельств политического и экономического свойства, требующих незамедлительного и результативного реагирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1 Архивные источники

Государственный архив новейшей истории РСО-Алания (ГАНИ РСО-А)

Ф.1. – Северо-Осетинский обком КПСС

Оп.1. Д.Д. 17, 27, 285, 286, 385, 387, 395, 404, 435, 525, 529, 531, 548,563,631, 654, 790, 798, 988, 1037

Оп.3. Д.Д. 139, 337, 627, 657, 723, 789, 796, 798, 799

Оп.4. Д.Д. 2, 14, 11,15, 246-258, 404, 435, 631

Оп.5. ДД.

Оп. 14. Д. 423

Оп. 15. Д. 447

Оп.18. Д. 449, 512, 706

Оп.21. Д. 288

Оп. 25. Д. 704

Ф. 3 – Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны

Оп.1. Д.Д. 2, 5,6, 7, 9, 12,15, 16, 17, 18, 25, 30, 32,35, 42, 49, 50,51, 52, 53, 54, 57, 59, 63, 79, 139

Ф.22 – Северо-Осетинский обком ВЛКСМ

Оп.1. Д.Д. 2, 12,13,15, 36

Ф. 53 – Орджоникидзевский комитет КПСС

Оп.1. Д.Д. 17,34, 37, 45, 47, 105, 146, 149, 155, 164, 168, 169

Ф. 268 – Штаб партизанских отрядов СОАССР

Оп.1. 1,2, 3, 4, 5, 6, 7, 8-17, 21, 26, 31

Ф. 269 – Штаб строительства Особого оборонительного района

Оп.1. 1,5, 8, 9, 12, 17, 20,21

Ф. 315 – Первичная организация РО МГБ, с. Махческ

Оп.1. Д. 2

Ф. 404- Северо-Осетинская сводная бригада народного ополчения

Оп.1. Д.Д.4,5, 7, 12, 14, 16, 17, 19, 20, 41, 44

**ФР. 827 - Северо-Осетинский республиканский комитет
Всесоюзного добровольного общества содействия армии, авиации и флоту**

Оп.1. Д. 23, 24

**Центральный государственный архив РСО-Алания
(ЦГА РСО-А)****ФР. 56 – Исполнительный комитет Орджоникидзевского городского
Совета депутатов трудящихся СОАССР**

Оп.2. Д.Д. 4, 12, 22, 26, 44, 45, 46, 52, 105, 120

ФР. 219 – Штаб истребительных батальонов

Оп.1. Д.Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 13, 19, 20, 22, 23, 24, 25, 27, 30, 34, 35, 38

ФР. 220 – Городской истребительный батальон

Оп.1. Д.Д. 4, 7, 8, 12, 13, 15, 31

ФР. 221 – Инспекция местной МПВО

Оп.1. 3,4, 7, 8, 15, 16, 17, 35, 36, 40, 43

ФР. – 313 – Исполком Пригородного райсовета

Оп.1. ДД.14, 15, 22

Оп.2. Д. 2

ФР. 369 – Городской штаб МПВО

Оп.1. Д.Д. 1,2, 4, 5, 7, 12, 13, 14,15, 16, 20, 22,23, 24, 26, 41, 44

ФР. 384 – Статистическое управление СОАССР

Оп.1. Д.Д. 1, 4, 6, 9, 24, 35

ФР. 580 – Министерство здравоохранения СОАССР

Оп.1. Д.Д. 2, 12, 18, 22, 38, 76

ФР. 610 – Орджоникидзевский государственный кожевенный завод

Оп.1. Д. 22

ФР. 629 – Совет министров СОАССР

Оп.1. Д.Д. 3, 6,8, 10, 12, 12а, 15, 21, 22, 23, 25, 27, 29, 30, 58, 60, 285

Оп.2. Д.Д. 2, 22,43, 45-48, 56, 60, 68, 71,72, 78, 129, 160

ФР. 681 – Документы о Великой Отечественной войне

Оп.1. Д.Д. 1,2, 3,4, 6

ФР. 715 – Бесланский маисовый комбинат

Оп.1. Д. 12

Оп.2. Д. 4

Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований РАН им. В. Абаева (НА СОИГСИ)

Ф.7. – История. Великая Отечественная война

Оп.1. Д.Д 7, 29, 77.

1.2. Опубликованные источники

1. 1941 год. Кн.1. /Сост. Л.Е. Решин и др.;Под ред. В.П.Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. – 832 с.
2. 1941 год. Кн.2. /Сост. Л.Е. Решин и др.; Под ред. В.П.Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. М.: Международный фонд «Демократия»,1998. – 750 с.
3. Generalfeldmarschall Keitel. Verbrecher oder Offizier?: Erinnerungen, Briefe, Dokumente. Berlin-FrankfurtamMain, 1961 //Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне против СССР: Секретные речи. Дневники. Воспоминания. М., 1996. – 576 с.
4. Битва за Кавказ. Документы и материалы. /Составители: Аникеев А.А., Безугольный А.Ю., Януш С.В. Ставрополь, 2003. – 154 с.
5. Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной войны. М., 1946. – 639 с.
6. Ведомости Верховного Совета СССР, 1941, №31. – 120 с.
7. Ведомости Верховного Совета СССР, 1942, №6. – 117 с.
8. Всесоюзная перепись населения1939 г. Основные итоги. М.: Наука, 1992. – 254 с.
9. Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги. М., 2007. – 103 с.
10. Говорит Северная Осетия. Орджоникидзе, 1942. – 16 с.
11. Городские партийно-государственные органы управления в годы Великой Отечественной войны (на материалах г. Орджоникидзе/Владикавказ). Документы и материалы. Сборник док-тов и материалов. /сост. С.А. Хубулова и др. Т.1. июнь 1941 г. - июль 1942 г.Ставрополь, 2022. – 272 с.
12. Горьков Ю.Л. Государственный Комитет Оборона постановляет (1941-1945). Цифры, документы. М., 2002. – 575 с.
13. Деятельность Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны и органов государственной власти и управления Северо-Осетинской

АССР в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов /сост. Л.Ч.Хаблиева; Сев.- Осет. гос.ун-т. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2020. – 356с.

14. Документы о героической борьбе народов Северного Кавказа против фашизма в годы Великой Отечественной войны. //Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1985. №2. С. 15-26

15. Из документов героической борьбы за Сталинград // Партийное строительство. 1943. № 3. С. 11-17

16. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945. М., 1961. Т. 2. – 682 с.

17. История Владикавказа. 1784-1990. Сборник док-тов и материалов. Владикавказ, 1991. – 589 с.

18. Книга памяти: Российская Федерация. Республика Северная Осетия – Алания. Владикавказ, 1994-1995. Т.1-3. – 1402 с.

19. Комаров Н.Я. Государственный Комитет Оборона постановляет: Документы. Воспоминания. Комментарии. М., 1990. - 430 с.

20. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 6-7. М., 1985. – Т.6- 382 с.; Т. 7. – 379 с.

21. КПСС о Вооруженных Силах Советского народа: документы, 1917-1981 гг. М., 1981 – 682 с.

22. Нам 30 лет. Орджоникидзе, 1965. – 103 с.

23. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Кн.1. Т.2. М., 2000. – 375 с.

24. От МПВО к гражданской защите. /сост. В.А. Владимиров, Н.Н. Долгин, Ф.Г. Маланичев, МЧС России. М.: Ин-октаво, 2004. – 164 с.

25. Память о пережитом. Архивы республики Северная Осетия-Алания – 75-летию Победы. Сборник документов и материалов. Владикавказ: Харизма, 2020. – 250 с.

26. Разгром немецко-фашистских захватчиков под Орджоникидзе (Владикавказом). Орджоникидзе, 1943. – 32 с.
27. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. / Сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. /Под общ.ред. К.У. Черненко, М. С. Смиртюкова. М., 1967-1988. Т. 1. 1967. – 751 с.
28. Россия в военных конфликтах: Статистические исследования. /В. Андронников, П. Буриков, В. Гуркин и др. /Под общ.ред. Г. Кривошеева. М, 1993. – 218 с.
29. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. /Под общей редакцией Г. Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. — 608 с.
30. Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16. (ч.2.). М., 1996. – 328 с.
31. Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы: 1942 год. Т. 23 (12-2). М.,1999. – 394 с.
32. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М.: ТЕРРА, 1997.– 448 с.
33. Русский архив: Великая Отечественная: Т.13(2-3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943-1945 гг. М.: ТЕРРА, 1997.– 456 с.
34. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю.И. Мандельштам. М., 1956. – 503 с.
35. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944. М., 1945. – 976 с.
36. Сборник законодательных актов СССР. М., 1967. Т. 9. – 863 с.
37. Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Сборник док-тов и материалов. Орджоникидзе, 1967. – 627 с.

38. СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Хроника. М., 1972. – 285 с.
39. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М., 1950. - 373 с.
40. Хронологические собрания законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений правительства РСФСР. Т. 3. 1940-1947. М., 1958. – 752 с.
41. Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч., Батыров А.Е. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны (1941-1944 гг.). Владикавказ, 2012. – 256 с.
42. Хубулова С.А., Хубулова Э.В. Письма Великой Отечественной войны. Владикавказ, 2012. – 218 с.
43. Царикаев А.Т. Руководители Северной Осетии (1924-1953 гг.): партия, советы, комсомол: Биографический справочник. Владикавказ: ГБУ «Институт истории и археологии ОСО-Алания»: ИПЦ ИП Цопановой А.Ю. 2015. – 215 с.

1.3. Периодические издания

1. Правда, 1942
2. Растдзинад, 1941-1944
3. Социалистическая Осетия, 1941-1944
4. Ленинское знамя, 1941-1943
5. Вперёд, 1941-1943

1.4. Мемуары, воспоминания

1. Гречко А.А. Годы войны. М., 1967. – 424 с.
2. Мазин Н.П. У седых берегов Терека (Воспоминания Председателя Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны. М., 2005. – 219 с.
3. Тюленев И.В. Через три войны. М., 1972. – 240 с.

2. Литература

2.1. Исследования

1. Абаев А.И. Рабочий класс Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Орджоникидзе, 1978. – 173 с.
2. Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973. – 244 с.
3. Абидулин К.М. Деятельность истребительных батальонов Саратовской области в годы великой отечественной войны. //Наука и общество. Серия: Гуманитарные науки. Саратов, 2013. №1. С. 129– 136.
4. Аброськин С. В. Воронежская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Воронеж, 1954. - 315 с.
5. Аликберов З.М., Керимов И.К. На фронте и в тылу. Патриотизм народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны. Махачкала, 1959. – 218 с.
6. Ананов И.В. Местные Советы в период Великой Отечественной войны. //Советское государство и право. 1945. № 1.С. 11-17.
7. Аникеев А.А., Баликоев Т.М., Януш С.В., Селюнина Н.В. Битва за Кавказ (июль 1942 – октябрь 1943 гг.) в истории Великой Отечественной войны. //Вестник Ставропольского государственного университета, 2005. №40. С.20-28.
8. Анисков В. Т. Коммунистическая партия во главе политического и трудового подъёма колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны (по материалам Ярославской парторганизации). М., 1954. - 198 с.
9. Аносов И.А. Особенности применения законодательства о финансовом обеспечении участников иррегулярных вооружённых формирований в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. //Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта, 2013. №9 (103). С. 216-219.

10. Архипова Т. Г. Государственный аппарат РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) М., 1981. – 116 с.
11. Ачмиз К.Г. Деятельность чрезвычайных партийно-государственных органов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. //Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. 2014. № 4 (28). С. 102-113.
12. Баликоев Т.М. Народы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Владикавказ, 2000. – 125 с.
13. Банников Н. Ф. Истребительные батальоны НКВД СССР в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). М., 1968. – 194 с.
14. Батыров У., Гребешок С., Матвеев В. Битва за Кавказ /Ред. сов. А.С. Дзасохов, А.В. Квашнин и др. М., 2002. – 219 с.
15. Батыров У.А. Народные мстители. Кн. 2. Владикавказ: Ир, 2005. – 227 с.
16. Безугольный А.О. Крах гитлеровских планов молниеносного захвата Кавказа. (Моздокская оборонительная операция). // Политические и социально-экономические проблемы истории Северного Кавказа в XVIII-XX вв. Армавир– Ставрополь, 2000. С. 188-193.
17. Безугольный А.Ю., Бородкин Л.И., Леонтьева Н.И. Санитарные потери Красной армии в период Великой Отечественной войны: опыт статистического анализа. //Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2022. № 5. с. 67-84
18. Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945: проблемы историографии и источниковедения. М., 2012. – 479 с.
19. Безугольный А.Ю., Бородкин Л.И., Горюшина Е.М., Дмитриева Н.В., Захарина Е.А., Корсак А.И., Кохан А.А., Кринко Е.Ф., Леонтьева Н.И., Очиров У.Б. Народы СССР на фронтах Великой Отечественной войны: статистическое и военно-антропологическое исследование. Ростов-на-Дону: ЮНЦ, 2022. – 428 с.

20. Бернад С.И. Коммунистическая партия – организатор героического труда работников промышленности в годы Великой Отечественной войны. Пятигорск, 1975. – 119 с.
21. Биленко С. В. Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. М., 1969. – 194 с.
22. Бимбасов Р.Г. Пропаганда как метод воздействия на общественное сознание населения Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. //Colloquium-Journal. 2020. № 1-5 (53). С. 6-8.
23. Битиев С. Заметки об агитационно-пропагандистской работе в прифронтовых и освобождённых от врага районах Северного Кавказа. //Пропагандист, 1943. №6. С. 21-28.
24. Боле Е.Е. Мобилизация женщин в действующую армию в годы Великой Отечественной войны. // Гендерная теория и историческое знание. Сыктывкар, 2003. С.84-87.
25. Борисенков В.М. Ратные и трудовые подвиги комсомольцев в годы Великой Отечественной войны. М., 1978. – 173 с.
26. Бурджалов Э. Тыл помогает фронту. М., 1942. -119 с.
27. Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: мат-лы Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2010. – 589 с.
28. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. М., 1965. – 622 с.
29. Великая Отечественная война, 1941—1945: Военно-исторические очерки: В 4-х кн. М.: Наука, 1998. – 498 с.
30. Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: Мат-лы международной конференции. Ростов-на-Дону, 2020. – 360с.
31. Великая Отечественная народная. 1941-1945: Краткий исторический очерк. М., 1985. - 363 с.

32. Во главе защиты советской Родины. Очерк деятельности КПСС в годы Великой Отечественной войны. М., 1975. – 318 с.
33. Вознесенский Н. Л. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. – 192 с.
34. Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.). /Г.Г. Матишов, В.И. Афанасенко, Е.Ф. Кринко, Т.Г. Курбат. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. – 284 с.
35. Войны и население Юга России в XVIII - начале XXI в. историко-антропологические очерки. /Венков А.В., Власкина Т.Ю., Гревцова Т.Е., Гром О.А., Кринко Е.Ф., Матвеев О.В., Медведев М.В., Суший С.Я., Тажидинова И.Г., Урушадзе А.Т. Ростов-на-Дону: ЮНЦ, 2019. – 456 с.
36. Воротников А.А., Похил К.Ф. Влияние военной обстановки на перестройку деятельности органов власти и социально-политическую ситуацию в Нижнем Поволжье. //Социально-политическое развитие российского общества. Саратов, СГСЭУ, 2012. С. 211-216.
37. Габанти А.Б. Профилактика детской беспризорности в Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. //Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-4 (64). С. 49-50.
38. Галкин П. Разведчицы фронтового неба. Орджоникидзе, 1975. – 128 с.
39. Гальцев В. Немецкие оккупанты на территории Северной Осетии. Орджоникидзе, 1943. – 116 с.
40. Гальцев В., Цуциев Б. Северная Осетия в период Великой Отечественной войны. //20 лет автономии Северной Осетии. Орджоникидзе, 1944. С. 26-38.
41. Гнеушев В.Г., Попутько А.Л. Тайна Марухского ледника. Ставрополь, 1975. – 493 с.
42. Гончаров Г.А. Трудовая мобилизация советских гражданв годы Великой Отечественной войны. //Вестник ОГУ, 2006. №6. Т.1. С.183-186.

43. Гончаров Г.А., Баканов С.А., Гришина Н.В., Пасс А.А., Горбунов А. Работа советских профсоюзов по социальному страхованию рабочих и служащих. М., 1945. – 128 с.
44. Гордеева Л.П. Деятельность Горьковского городского комитета обороны в годы Великой Отечественной войны. //Приволжский научный журнал. 2015. №2 (34). С. 208-212.
45. Горкин А. Ф. Работа Советов депутатов трудящихся в условиях Отечественной войны //Большевик. 1942. №3. С. 13-24.
46. Город Моздок: Исторический очерк. Владикавказ, 1995. – 205 с.
47. Гуков А.А. Служба охраны порядка и безопасности местной противовоздушной обороны // Гражданская защита. 2005. №11. С. 34-39
48. Гусев А.В. Организационное становление и развитие системы местной ПВО СССР 1932-1941 гг. //Вестник Брянского государственного университета. 2011. №2. С. 42-48.
49. Гусев А.В. Роль комитетов обороны городов Верхнего Поволжья в мероприятиях подготовки населения и объектов к защите от воздушного нападения в годы Великой Отечественной войны. //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №5-2. С. 76-78.
50. Данилов В.Н. Война и власть. Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1996. – 392 с.
44. Данилов В.Н. Противовоздушная оборона Саратовского Поволжья в годы Великой Отечественной войны: создание и функционирование. //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2018. Т.18. №3. С. 388-399.
45. Данилов В.Н. Чрезвычайные органы власти в советской государственной системе //Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. История. Международные отношения. Вып. 2. С.80-86.
46. Добров П. В., Пашко Н. Я., Колесник А. Д., Куманев Г. А. Народное ополчение защищает Родину. М., 1990. – 384 с.

47. Достов В.В. НКВД и партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. //Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. №1(14). С. 17-23
48. Дряев А.Г. Динамика изменений численности населения на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. //Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008.№13. С. 40-45
49. Дубовец В.О. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. //Наука и молодёжь: проблемы, поиски, решения труды всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Сибирский государственный индустриальный университет; Кузбасская государственная педагогическая академия. Новокузнецк, 2013. С. 219-224.
50. Дудайти А.К., Плиева З.Т. Отражение битвы за Кавказ (1942-1943 гг.) в отечественной и зарубежной (германской) историографии. //Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2020. № 1. С. 45-52.
51. Ежова Г.В. Государственный комитет обороны - орган чрезвычайного управления в годы Великой Отечественной войны. //Научные труды Северо-Западного института управления. 2011. Т. 2. №1. С. 274-277.
52. Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. - М.: Наука, 1996. - 152 с.
53. Журавлев Е. И. О некоторых проблемах и особенностях партизанского движения на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны (1941-1943). //Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. 1(120). С. 191-197.
54. Жучков А.И Чрезвычайные органы власти как организационная основа механизма государственного управления в годы войны //Ученые записки Российского государственного социального университета. М., 2011. № 3 (51). С. 193-197.

55. Завьялов А.С., Каледин Т.Е. Битва за Кавказ 1942-1943 гг. М., 1957. – 219 с.
56. Зайцев В.П. Годы суровых испытаний. Ростов н/Д, 1967. – 158 с.
57. Закруткин В.В. В бурунах. М., 1950. – 74 с.
58. Замулин В.Н., Яценко К.В. и др. Деятельность государственных и партийных органов Курской области по организации помощи действующей армии в тылу Воронежского фронта весной-летом 1943 года. //Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2011, №18. С. 112-119.
59. Зангиев Х.В. Истребительные батальоны Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. //Глобальный научный потенциал. 2015. №7(52). С. 65-68.
60. Зангиев Х.В. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны в системе чрезвычайных органов власти в годы Великой Отечественной войны. //Современные проблемы науки и образования. 2015. №1-1. С. 48-52.
61. Земсков В.Н. Народный подвиг на строительстве оборонительных рубежей в 1941-1943 годах. //Полит.Прос, М., 2015. С.13-24.
62. Значение и роль Советского Союза в победе над нацистской Германией и её союзниками в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Новый взгляд и осмысление: мат-лы Всероссийской конференции. Ставрополь, 2023. – 396с.
63. Иванова Ю.Н. Женщины в войнах Отечества. //Военно-историческая антропология. Ежегодник. М., 2002. С. 183-190.
64. Из истории трудового подвига народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Краснодар, 1985. – 119 с.
65. История Великой Отечественной войны глазами молодёжи: мат-лы Международной научной конференции. Владикавказ, 2014. – 421 с.
66. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945: В 6-ти т. М., 1960-1965.
67. История Второй мировой войны. 1939-1945: В 12 т. М., 1973-1982.

68. История Коммунистической партии Советского Союза: В 6 т. Т. 5. Кн. 1. М., 1970. – 723 с.
69. История Осетии. XX век. М., 2003. – 384 с.
70. Каймолдин С.К. Деятельность местных Советов депутатов трудящихся по укреплению тыла и оказанию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945). М., 1966. – 183 с.
71. Кайтуков Г.Б. Военно-мобилизационная модель развития промышленности Северной Осетии в 1941-1945 гг. //Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ростов-на-Дону, 2020. С. 302-308.
72. Кайтуков Г.Б. Допризывная подготовка учащихся средних школ Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. //Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том 13. №2. С.87-98.
73. Кайтуков Г.Х. В дни войны. Дзауджикау, 1944. – 58 с.
74. Калинин М. И. Работа Советов в условиях войны //Избранные статьи и речи (1941-1946). М., 1975. С. 281-287.
75. Камболова И.Т. Роль оборонных обществ и спортивных организаций в подготовке резервов для Вооруженных Сил СССР (1939-1945 гг.) // Клио. Сб. статей. /Под ред. С.А. Хубуловой. Владикавказ, 2011. С. 103-109.
76. Кибизов Т.Х. Северная Осетия в период Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1966. – 192 с.
77. Кирпичникова Т.А. Некоторые аспекты борьбы с дезертирством и уклонением от призыва в период Великой Отечественной войны (на примере Курской области). //Известия Алтайского государственного университета, 2007. №4/3. С.99-102.
78. Кирсанов Н.А. По зову родины: добровольческие формирования Красной Армии в период Великой Отечественной войны. М., 1974. – 159 с.
79. Климов А.Ю., Гайдышева М.Г. Проблемы формирования истребительных батальонов НКВД СССР в первый год Великой

Отечественной войны. //Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №1(59). С. 94-97.

80. Клычников Ю.Ю., Линец С.И. Северокавказский узел: особенности конфликтного потенциала (Исторические очерки). /Под ред. Академика В.Б. Виноградова. Изд. 2-е. Пятигорск, 2008. – 211 с.

81. Козеев Р.А. Деятельность органов НКВД-НКГБ по организации подпольной борьбы и развёртыванию партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. /Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского: Сборник докладов. Выпуск 12. Благовещенск, 2012. С. 210-215.

82. Колесник А.Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М., 1988. – 204 с.

83. Колесник А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М., 1982. – 328 с.

84. Коломиец М., Мощанский И. Оборона Кавказа. Июль – декабрь 1942 года. //Фронтная иллюстрация. Периодическое иллюстрированное издание, 2000. №2. С. 81-88.

85. Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: мат-лы Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2013. – 529 с.

86. КПСС – организатор и вдохновитель победы советского народа в Великой Отечественной войне. Сборник статей. М., 1978. – 283 с.

87. Кринко Е.Ф. Кавказ в планах Альфреда Розенберга. //Кавказский сборник. Т.3 (35). М., 2006. С. 59-67.

88. Кринко Е.Ф. Роль природного фактора в сражениях Великой Отечественной войны на Юге России в 1942–1943 гг. //Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, 2015. №2. С. 40-46.

89. Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. История Северного Кавказа в 1920-1940-е гг.: современная российская историография. Ростов-на-Дону, 2009. – 304 с.

90. Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. Советский Северный Кавказ в 1920-1940-е гг.: проблемные зоны современной отечественной историографии. //Вестник Южного научного центра РАН. 2009. Т. 5. № 3. С. 76-82.
91. Кринко Е.Ф. Человек и война: историко-психологические исследования Е.С. Сенявской //Информационно-аналитический вестник. История. Этнология. Археология. Майкоп, 2001. Вып. 4. С.217-221.
92. Кринко Е.Ф. Феномен фронтового товарищества в повседневности участников Великой Отечественной войны. //Научная мысль Кавказа. 2022. № 3 (111). С. 38-45.
93. Кринко Е.Ф. Войны и население Северного Кавказа в XIX-XXI вв.: итоги изучения демографических и историко-антропологических вопросов. //Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. № 10 (108).
94. Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945). Ростов-на-Дону, 2013. – 362 с.
95. Круглый стол «Мобилизационная экономика: путь к процветанию или развалу России?» //Независимая газета, 1999, 12 октября.
96. Кукушкин Ю.С. Исторический путь Советов в СССР. М., 1966. – 218 с.
97. Кулаев Ч.С. Военно-организаторская и политическая работа местных партийных организаций в годы Великой Отечественной войны. Черкесск, 1981. – 128 с.
98. Кульков Е.Н., Ржешевский О.А., Челышев И.А. Правда и ложь о Второй мировой войне. М., 1986. – 271 с.
99. Куманев Г.А., Серазетдинов Б.У. Военная экономика СССР - важнейший фактор великой Победы (1941-1945 гг.). М.: Вече, 2015; –512с.
100. Лаврова И.А., Аракелян М.А. Особенности создания и применения формирований местной противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны. //Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2022. № 6. С. 20-25.

101. Лепов А.П. Вместе с народом. //Советы депутатов трудящихся. 1970. № 5. С. 26-32.
102. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). Ростов-на-Дону, 2003. – 341 с.
103. Линец С.И., Януш С.В. О подготовке и попытке осуществления немецким командованием планов вторжения на Северный Кавказ в 1941 году. //Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 3. С. 213-218.
104. Линец С.И. История организации партизанского движения на Ставрополье в годы Великой Отечественной войны: состояние и перспективы исследования проблемы. //Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2000. №2. С. 28-32.
105. Магомедов А.А. Военачальники, под командой которых ковалась победа на Северном Кавказе. //Вестник СОГУ. 2015. №1. С. 15-24.
106. Магомедов А.А. Газеты и радио Северной Осетии в период боёв против немецко-фашистских захватчиков на территории республики (28 октября – 31 декабря 1942 гг.). //Журналистика XXI века: исторический опыт и современное развитие межвузовский сборник научных трудов. //под ред. А. А. Магомедова. Владикавказ, 2016. С. 5-26.
107. Магомедов А.А. Разгром немцев под Владикавказом. Владикавказ, 2008. - 890 с.
108. Магомедов А.А. Республиканская печать и радио в период боёв в Северной Осетии в августе – декабре 1942 года. //Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2015. № 1. С. 25-33.
109. Малиев Н.Д., Хубулова С.А., Камболова И.Т. Добровольные общества Северной Осетии в 1920-1930-е гг. Владикавказ, 2010. – 214 с.
110. Мальшева Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Майкоп, 2000. – 432 с.

111. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Курбат Т.Г. Роль сражений на Кавказе и под Сталинградом в коренном переломе в Великой Отечественной войне. //Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: Материалы международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2013. С. 8-14.
112. Медоев Е.О., Абаев А.И. Механизм осуществления переселенческого процесса в Северной Осетии в 1944 году. //Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2013. № 1. С. 49-55.
113. Мелия А. А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР. М., 2004. – 217 с.
114. Мобилизационная экономика. //Словарь по экономике и финансам. М., 2000. – 431 с.
115. Муратов В. Перевал. М., 1980. – 135 с.
116. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1986. – 137 с.
117. Народ и армия в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: мат-лы Всероссийской научной конференции. М., 2009. – 262 с.
118. Народный подвиг в битве за Кавказ. /Отв. ред. Куманев Г.А. М., 1981. – 217 с.
119. Народный подвиг в битве за Кавказ: Сб. статей /АН СССР, Ин-т истории СССР; Редкол.: Г. А. Куманев (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1981. – 408 с.
120. Народы СССР на фронтах Великой Отечественной войны: статистическое и военно-антропологическое исследование /отв. ред. Е.Ф. Кринко. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2022. – 428 с.
121. Ожева К.Ш. Забота населения и партийных организаций Северного Кавказа о воинах Красной армии в годы Великой Отечественной войны. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. №1. С. 117-126.

122. Осмаев М.К. К истории деятельности Грозненского городского комитета обороны. // Вестник Московского университета. 2018. №3. С. 38-53.
123. Очерки истории Северного Кавказа: XX век. Пятигорск-Ставрополь, 2014. – 354 с.
124. Очерки истории Северо-Осетинской партийной Организации. Орджоникидзе, 1969. – 326 с.
125. Очерки по истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1955. – 372 с.
126. Очиров У.Б., Воробьева В.Н. Опыт составления базы данных просопографического портрета безвозвратных потерь в 1941-1945 гг. военнслужащих, призванных из одного региона (на примере Калмыцкой АССР). //Oriental Studies. 2023. Т. 16. №1. С. 85-108.
127. Панарина Е.В. Организация системы здравоохранения на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. //Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2008. №3. С. 56-59.
128. Парамонов В. Н. Инструментарий промышленной политики в советский период //Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов Всероссийской научной конференции. Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2009. С. 217-225.
129. Патриотический и трудовой подвиг трудящихся Дагестана в годы Великой Отечественной войны. (1942- 1945 гг.). Махачкала. 1983. – 183 с.
130. Перевалова Е.С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. – 118 с.
131. Перцев В.А., Алексеев И.М. Деятельность Воронежского городского комитета обороны в начальный период Великой Отечественной войны (октябрь-декабрь 1941 года). //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2022. №2. С. 16-22.
132. Печенкин А.А. Государственный Комитет Обороны в 1941 г. //Новая и новейшая история, 1994, №4-5. С. 63-78.

133. Пилишвили Г.Д. Миссия добровольческих военизированных формирований - истребительных батальонов Центрально Черноземного региона зимой-летом 1943 года. //Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 3. С. 84-92.
134. Пилишвили Г.Д. Народное ополчение Центрально-Черноземного региона РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941-1943 гг.). Курск, 2011. – 219 с.
135. Пилишвили Г.Д. Организация подразделений народного ополчения в начальный период Великой Отечественной войны в Центрально-Черноземном регионе на примере Курской области (июль–август 1941 г.). //Известия Алтайского государственного университета, 2009. Выпуск №4-2. С. 112-117.
136. Пилишвили Г.Д. Роль и значение городских комитетов обороны в деле руководства народным ополчением Центрально-Черноземного региона в 1941-1942 гг. //Научные проблемы гуманитарных исследований, 2011. №4. С. 83-91.
137. Пилишвили Г.Д. Создание городских комитетов обороны и их роль в руководстве народным ополчением на территории Центрального Черноземья в 1941–1944 гг. //Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета, 2011. №4(20). С. 46-58.
138. Пищулина С.Ю. Сталинградский городской комитет обороны в 1941 – 1945 гг. Волгоград, 2007; Усиков Р.А. Городские комитеты обороны Крыма, Поволжья и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. //Военно-исторический журнал. 1971. № 2. С. 128-136.
139. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. //Под общей редакцией Г. Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с.
140. Рузаев С.В. Городской комитет обороны в системе органов власти г. Севастополя (октябрь 1941 г. – июнь 1942 г.). //Вестник Томского государственного университета, 2013. № 376. С. 147-158.

141. Салказанов З.Г. Основные виды социальной поддержки инвалидов в Северной Осетии в 1940-1950-е годы. //Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2015. № 4. С. 77-81.
142. Саркисян Г.Л. Героические дочери Северного Кавказа. Баку, 1944. – 115 с.
143. Седов В. В. Мобилизационная экономика: советская модель. Челябинск, 2003. – 217 с.
144. Секинаев С.А. Об организации партизанского движения на временно оккупированной территории Северной Осетии. //Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2021. Вып. 25. С.67-74.
145. Секинаев С.А. Северная Осетия в годы Великой Отечественной войны в региональной историографии. //Известия СОИГСИ. 2021. №42(81). С. 61-69.
146. Секинаев С.А. Госпитали на территории Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. //Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2022. № 31. С. 23-29.
147. Сенявский А.С. Феномен массового героизма в период Великой Отечественной войны и роль идеологии и пропаганды в его формировании. //Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: Мат-лы Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2013. С.230-237.
148. Серазетдинов Б.У. Эвакуационная экономика СССР в первые годы войны (1941-1942 гг.). Правда и мифы. //1941 год. От поражений к победам. Материалы Всероссийской научной конференции. М., 2021. С. 112-117
149. Сергеев Ф. Тайные операции нацистской разведки. 1933-1945 гг. М., 1990. – 210 с.
150. Сергиенко Л.М., Магомедов А.А. Динамика и причины изменений в демографическом составе населения Ставропольского края в период Великой Отечественной войны (1941-1945 годы). //Вестник СОГУ. 2015. №2. С. 43-47.

151. Сидоренко В.П. Войска и органы НКВД на страже безопасности территории Северо-Кавказского региона в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). –М., 2001. – 328 с.
152. Синицын А.М. Всенародная помощь фронту. М., 1975. – 319 с.
153. Скворцова И.В. История изучения Великой Отечественной войны в северокавказской научной литературе (1960-1980-е годы). //Вестник ВЭГУ. 2012. №3 (59). С. 116-121.
154. Советский тыл в Великой Отечественной войне. В 2-х кн. М., 1974. – 320 с.
155. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны //под ред. Г.А. Куманева. М., 1988. – 310 с.
156. Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942-1943. М.: Наука, 1989. – 391 с.
157. Советы за 50 лет. М., 1967. – 148 с.
158. Сомов В.А. Трудовое законодательство и мотивация труда в годы Великой Отечественной войны. //Историко-экономические исследования, 2007, Т. 8. №2. С. 163-174.
159. Сохиев И.В. Финский батальон СС «Нордост» в боях на территории Северной Осетии осенью 1942 г. //Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2022. № 29. С. 20-27.
160. Спорыш А.С. Милиция Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. //Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2016. № 1. С. 66.
161. Сурхаева А.В. Организация работы эвакогоспиталей на территории Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. //Вестник науки. 2022. Т.4. №5(50). С. 229-234.
162. Таутиев К.У., Донченко А.П. Во благо Отечества: История Северо-Осетинской организации РОСТО (ДОСААФ). Владикавказ, 2009. – 327 с.
163. Тедтоев А.А. Защищая Отечество свое. Орджоникидзе, 1977. – 200 с.

164. Тедтоев А.А. Из истории трудовых подвигов комсомольцев Северной Осетии в период Отечественной войны. //Ученые записки СОГПИ. Орджоникидзе, 1958. Т.ХХШ. Вып. 3. С. 13-27
165. Тедтоев А.А. Северная Осетия в Великой Отечественной войне. Орджоникидзе, 1959. – 183 с.
166. Терновский А.Н. Роль истребительных батальонов в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. //Актуальные вопросы современной науки. 2013. № 28. С. 89-99.
167. Трайнин И.П. Советская демократия в Великой Отечественной войне. М., 1945. – 217 с.
168. Тугушева В.А. Городские комитеты обороны Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: организация, направления, формы и методы деятельности. //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. №2. С. 70-74.
169. Тугушева В.А. Участие городских комитетов обороны Северного Кавказа в формировании народного ополчения в годы Великой Отечественной войны. //Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008. Выпуск №74-1. С. 125-129.
170. Тускаева Г.Б., Царикаев А.Т. Вклад Осоавиахима Северо-Осетинской АССР в достижение победы в Великой Отечественной войне. //Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 6-1. С. 23-30.
171. Усиков Р. Комитеты обороны Крыма, Поволжья и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. //Военно-исторический журнал, 1971. №2. С. 83-87.
172. Фокин А.А. Мобилизационная модель развития российского общества в XX веке. Челябинск, 2013. – 318 с.

173. Футорянский П.Л. Государственные комитеты обороны Поволжья и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. //Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. №1 (107). С. 24-26.
174. Хаблиева Л.Ч. Эвакуация предприятий и населения с территории Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. //Наука и бизнес: пути развития, 2014, №12. С. 72-77.
175. Хаблиева Л.Ч., Батыров А.Е. Орджоникидзеvский (Владикавказский) комитет обороны: организация, направления, формы и методы деятельности. //Вестник Чеченской АН. 2013. №4. С. 82-87.
176. Хаблиева Л.Ч. Нормированное снабжение продовольствием – важнейшее условие выживания населения Владикавказа в годы Великой Отечественной войны. //Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции 30 ноября 2014 г.: в 6 ч. /Под общ. ред. М.Г. Петровой. Белгород, 2014. Часть IV. С. 76-70.
177. Хаблиева Л.Ч., Сосранова З.В., Дзотцоева З.Е. Условия жизни и быт населения Северной Осетии годы Великой Отечественной войны. //Научный диалог. 2018. № 5. С. 245-254.
178. Храмов Л.В. Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Саратов, 1973. – 128 с.
179. Хроколов В.А., Субботин М.Н. Местная противовоздушная оборона: обеспечение безопасности населения в годы Великой Отечественной войны. //Вестник университета гражданской защиты МЧС Беларуси. 2020. №6. С. 338-345.
180. Хрулев А. Становление стратегического тыла в Великой Отечественной войне. //Военно-исторический журнал, 1961. №6. С. 46-51.
181. Хубулова С.А. «Белые пятна» истории Великой Отечественной войны (на материалах Центрального государственного архива Республики Северная Осетия – Алания). //Былые годы, 2011. №3. С. 56-64.

182. Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч. Участие населения и органов власти в оборонительном строительстве в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северной Осетии). //Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки Материалы V международной научно-практической конференции. 2015. С. 36-39.
183. Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч. Строительство оборонительных сооружений на территории Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. //Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2013. Выпуск №3(78). С. 120-129.
184. Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч. Деятельность эвакогоспиталей г. Орджоникидзе (Владикавказ) в годы Великой Отечественной войны. //Вестник СОГУ. 2013. №2. С. 83-89.
185. Худалов Т.Т. В тылу врага. Орджоникидзе, 1980. – 218 с.
186. Худалов Т.Т. Рубеж Славы. Орджоникидзе, 1986. – 219 с.
187. Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ, 1992. – 316 с.
188. Чибилов Х.Т. Северо-Осетинская партийная организация в период Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1957. – 192 с.
189. Чугунова Н.В. Вклад Тульского городского комитета обороны в укрепление обороны Тулы в октябре-декабре 1941 года. //История. Историк. Источники: электронный научный журнал. 2020. №4. С. 72-79.
190. Чугунова Н.В. Организация ПВО и системы гражданской обороны в деятельности тульского городского комитета обороны (1941 - 1943 гг.). //Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. №1. с. 92-99.
191. Чугунова Н.В. Производство военной продукции и ремонт военной техники в деятельности Тульского городского комитета обороны в годы Великой Отечественной войны. //Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. №4. С. 223-233.

192. Юрова К.И. Материальная и финансовая помощь фронту в годы Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья). //Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2012, №1. С. 145-147.
193. Януш С.В., Хубулова С.А. Деятельность партийно-советских органов г. Орджоникидзе в условиях реалий Великой Отечественной войны. //Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2021. №1 (52). С. 59-67.
194. Яценко К. В. Деятельность структур НКВД и истребительных батальонов Курской области в 1943–1945 гг. //На страже порядка: из истории органов внутренних дел Курского края. Курск, 2002. С. 120-127.

2.2. Диссертации и авторефераты

1. Баликоев Т.М. Национальная политика Советского государства на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дисс. ...докт. ист. наук. Владикавказ, 2003. – 380 с.
2. Бочкарева З.В. Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе: дисс. ...канд. ист. наук. Краснодар, 1992. – 194 с.
3. Гребенюк С. В. Северо-Кавказская стратегическая оборонительная операция 1942 года: опыт и уроки: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004. – 22 с.
4. Ибрагимов М.М. Власть и общество в годы Великой Отечественной войны: на примере национальных республик Северного Кавказа: дисс. ...канд. ист. наук. М., 1999. – 484 с.
5. Каменева Г.Н. Женщины Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. – 257 с.
6. Красноженова Е. Е. Военная деятельность местных органов власти в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: на материалах Нижнего Поволжья: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2008. – 24 с.

7. Магомаев В.Х. Социально-экономическое развитие республик Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008. – 362 с.
8. Медоев Е.О. Крестьянство Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и проблема заселения присоединённых районов: дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2005. – 176 с.
9. Осмаев М. Вклад тружеников тыла Чечено-Ингушской АССР в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: автореф. дисс. ...докт. ист. наук. Грозный, 2022. – 46 с.
10. Панарина Е.В. Реализация социальной политики Советского государства в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.); на материалах Дона и Северного Кавказа: дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2007. – 552 с.
11. Пилишвили Г.Д. Добровольческие военизированные формирования в годы Великой Отечественной войны (на примере народного ополчения и истребительных батальонов Курской области): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2005. – 219 с.
12. Пищулина С.Ю. Сталинградский городской Комитет обороны в 1941-1945 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2008. – 26 с.
13. Протасов Ю.С. Добровольческие формирования в структуре НКВД в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах центрально-черноземного региона): автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Воронеж, 1999. – 24 с.
14. Ростов Н.В. Подготовка резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Сибирского военного округа и Забайкальского фронта): автореф. дисс. ...докт. ист. наук. Кемерово, 2009. – 54 с.
15. Рябченко А.Г. Органы внутренних дел и государственной безопасности Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: дисс. ...докт. ист. наук. Славянск-на-Кубани, 2006. – 467 с.

16. Секинаев С.А. Северная Осетия в годы Великой Отечественной войны: мобилизационная экономика, социальная политика и общественные инициативы в помощь фронту: автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Владикавказ, 2023. 26 с.
17. Сухарев П.В. Роль городских комитетов обороны в укреплении тыла действующей армии в период великой отечественной войны 1941–1945 гг. в Нижнем Поволжье: автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Астрахань, – 24 с.
18. Тугушева В.А. Деятельность городских комитетов обороны Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: дисс. ...канд. ист. наук. Майкоп, 2009. – 220 с.
19. Тускаева Г.Б. Социально-политические и этнические катаклизмы середины XX в. на Северном Кавказе и их исторические последствия: дисс. ...канд. ист. наук. Владикавказ, 2006. – 211 с.
20. Януш С. В. Битва за Кавказ: проблемы войсковых операций (1942 -1943 гг.): автореф. дисс. ...докт. ист. наук. Ставрополь, 2006. – 54 с.
21. Яценко К. В. Военно-организаторская деятельность государственных и политических структур областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2003. – 413с.

2.3. Электронные ресурсы

1. «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле». Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. //Электронная библиотека исторических документов. // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/242666-o-meropriyatiyah-po-uporyadocheniyu-trudovoy-distsipliny-uluchsheniyu-praktiki-gosudarstvennogo-sotsialnogo-strahovaniya-i-borbe-s-zloupotrebleniyami-v-etom-dele-postanovlenie-snk-sssr-tsk-vkp-b-i-vtssps-ot-28-dekabrya-1938-g> (дата обращения 09.03.2022).

2. «Партийным организациям прифронтовой полосы о решительной перестройке всей работы на военный лад». Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. //Электронная библиотека исторических документов. // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178049> (дата обращения: 18.05.2022).
3. «Об активизации действий партизанских отрядов в тылу врага». Приказ начальника Центрального штаба партизанского движения от № 0018 от 01.08.1941 г. //Президентская библиотека. // <https://history.wikireading.ru/141732> (дата обращения: 15.02.2022).
4. «О порядке награждения лётного состава Военно-воздушных сил Красной Армии за хорошую боевую работу и мерах борьбы со скрытым дезертирством среди отдельных лётчиков». Приказ НКО №0299 от 19 августа 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/187231> (дата обращения: 14.02.2022).
5. «О призыве военнообязанных, пользующихся отсрочками по мобилизации, и граждан 1922 г.р.». Постановление ГКО-675с от 15 сентября 1941 г. //Президентская библиотека // <https://www.prilib.ru/item/1339213> (дата обращения: 12.02.2023).
6. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан Северо-Осетинской АССР». Постановление бюро обкома ВКП(б) от 18 сентября 1941 г. //Электронная библиотека исторических документов // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/266574-postanovlenie-byuro-obkoma-vkp-b-o-vseobschem-obyazatelnom-obuchenii-voennomu-delu-grazhdan-severo-osetinskoj-assr-18-sentyabrya-1941-g>(дата обращения: 14.03.2021).
7. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». Указ от 26 декабря 1941 г. //Электронная библиотека исторических документов. // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131191>(дата обращения 19.07.2022).
8. «О порядке денежного обеспечения лиц, вступивших в народное ополчение, истребительные батальоны, мобилизованных на оборонительные

работы и призванные в формирования МПВО». Постановление ГКО №1567с от 09.04.1942 г. //Электронная библиотека исторических документов // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/251742> (дата обращения 1.03.2021).

9. «О принятии мер по укреплению порядка и повышению дисциплины в войсках». Приказ народного комиссара обороны Союза ССР № 227 от 28 июля 1942 г. //Электронная библиотека исторических документов // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/179082>(дата обращения: 03.03.2021).

10. «О задачах партизанского движения». Приказ Народного Комиссара Обороны Союза ССР № 00189 от 5 сентября 1942 г. //Электронная библиотека исторических документов. // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/217774> (дата обращения: 15.02.2023).

11. «О повышении предельного возраста женщин, подлежащих мобилизации в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13.11.1942 «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». Указ Президиума ВС СССР от 19.09.1942 г. //Электронная библиотека исторических документов. // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/264554-o-povyshenii-predelnogo-vozrasta-zhenschin-podlezhaschih-mobilizatsii-v-sootvetstvii-s-ukazom-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-ot-13-ii-1942-g-o-mobilizatsii-na-period-voennogo-vremeni-trudosposobnogo-gorodskogo-naseleniya-dlya-raboty-na-proizvodstve-i> (дата обращения: 12.02.2022).

12. Альманах «Россия. XX век». // <https://alexanderyakovlev.org/almanah/inside> (дата обращения 22.04.2022).

13. Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина. 3 июля 1941 г. //Электронная библиотека исторических документов. // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/210444-vystuplenie-po-radio-predsdatelya-gosudarstvennogo-komiteta-oborony-i-v-stalina-3-iyulya-1941-g> (дата обращения: 09.02.2023).

14. Документы российских архивов об организации вооружённого сопротивления в тылу немецко-фашистских войск на Курщине в сентябре

- 1941 - январе 1942 г. //Отечественные архивы, 2007, №1 // <https://portal.rusarchives.ru/publication/merorg.shtml> (дата обращения: 24.12.2022).
15. Карточка подразделения «165-я стрелковая дивизия». //Портал о фронтовиках. // <https://pobeda1945.su/division/1143> (дата обращения: 24.08.2022).
16. Луговой А.Ю. Совещание И.В. Сталина с командирами партизанских отрядов 1 сентября 1942 года в Кремле и его историческое значение. //Военно-исторический журнал МО РФ. // <http://history.milportal.ru/soveshhanie-i-v-stalina-s-komandirami-partizanskix-otryadov-1-sentyabrya-1942-goda-v-kremle-i-ego-istoricheskoe-znachenie> (дата обращения: 02.04.2023).
17. Память народа. Информационная система Министерства обороны Российской Федерации. // <http://pamyat-naroda.ru>(дата обращения: 08.08.2023).
18. Подвиг народа. Открытая база данных Министерства обороны Российской Федерации. // <http://podvignaroda.ru>(дата обращения: 08.08.2023).
19. Речь президента Владимира Путина на Параде Победы в Москве 9 мая 2015 г. //ИА REGNUM: полный текст. // <https://regnum.ru/news/1922907> (дата обращения: 17.04.2023).
20. Список командиров и комиссаров партизанских отрядов - участников совещания у И.В. Сталина. 1 сентября 1942 г. //Электронная библиотека исторических документов. // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/310220-spisok-komandirov-i-komissarov-partizanskih-otryadov-uchastnikov-soveschaniya-u-i-v-stalina-1-sentyabrya-1942-g> (дата обращения: 02.04.2023).
21. Сталинград 1942-1943: великое сражение в свете документов и воспоминаний; Битва за Кавказ – завершение коренного перелома в годы Великой Отечественной войны. // <https://stalingrad1942-1943.ru> (дата обращения: 12.05.2023).
22. Текаев Борис Ильич //Кадровый состав органов государственной безопасности СССР // <https://nkvd.memo.ru/index.php/%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B>

5%D0%B2, %D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81 %D0%98%D0%B
V%D1%8C%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 22.01.2021).

23. Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942-1943 гг. М., 2005. С. 269 // Милитера: военная литература. // <http://militera.lib.ru/h/1/all/t/b57196/index.html> (дата обращения: 17.05.2020).
